

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and
First Director of This Library

166

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ИЖИВЛЕНІЕМЪ

ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА М. В. ГЛУМОВА.

1885 г.

ВЫПУСКЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1885.

7 Slav 176 20

~~law 25.108~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND

MAR 6 1931

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *Н. Калачовъ*.

Milano, per la tipografia di ...

Giuseppe Niccolò Wagner

СОДЕРЖАНИЕ 1-ГО ВЫПУСКА.

	стр.
Введение и официальные документы по учрежденію ученыхъ архипныхъ Комиссій и губернскихъ Историческихъ архивовъ.....	1— XVI

СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ:

1. Историческое и археологическое описаніе первокласнаго Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ (Владимірской губ.). Статья 1-я. Почетнаго члена Института А. Л.	1— 83
2. Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Орловской ученой архивной Комисіи въ 1884 г. Слушателя Института П. А. Мясникова.....	84— 94
3. Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Тамбовской ученой архивной Комисіи въ 1884 г. Слушателя Института Н. И. Ильинскаго.....	95—107
4. Адресъ Археологическаго Института Археографической Комисіи по случаю ея пятидесятилѣтія и отзывъ Комисіи.....	108—109
5. Старинныя монеты, принесенныя въ даръ Институту почетными членами <i>Ф. К. Соловьевымъ</i> и <i>М. В. Глуховымъ</i> . Дѣйствительнаго члена Института А. И. Маркова.....	109—111
6. Восточныя монеты, принесенныя въ даръ Музею Археологическаго Института почетнымъ членомъ <i>Э. Ф. Розенбаумомъ</i>	111
7. Библиографическая замѣтка по поводу изданія «Древнія каменныя орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губ. <i>В. И. Заусойловымъ</i> ». Дѣйствительнаго члена Института <i>Е. М. Тимаева</i>	111— 114
8. Помяникъ покойныхъ членовъ Института (графа <i>А. С. Уварова</i> , <i>П. И. Баранова</i> и <i>А. Ф. Кистляковскаго</i>).....	114—116

Къ этому выпуску прилагается портретъ графа А. С. Уварова и особый альбомъ для первыхъ четырехъ выпусковъ.

Среди научных и практических занятий настоящего времени и на изучение отечественных древностей, а в числѣ ихъ архивныхъ матеріаловъ, обращено у насъ какъ Правительствомъ, такъ и частными лицами то серьезное вниманіе, безъ котораго невозможна основательная разработка русской исторіи вообще и исторіи русскаго права въ особенности. Высокое и непосредственное покровительство такому изученію старины оказывается прежде всего самимъ Государемъ Императоромъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія къ той же цѣли направлены и архивныя занятія въ столицахъ и губерніяхъ. Составленный Императорскою Академіею Наукъ *проектъ положенія о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ*, внесенный г. Президентомъ Академіи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, удостоенъ симъ послѣднимъ „полнаго сочувствія“ и относительно его осуществленія признанъ „заслуживающимъ поощренія правительства“. Согласно съ такимъ положеніемъ Комитета, графу Д. А. Толстому Высочайше .

разрѣшено открытіе означенныхъ архивныхъ Коммиссій не только въ губерніяхъ: Орловской, Тамбовской, Тверской и Рязанской, но и въ другихъ по его усмотрѣнію.

Съ учрежденіемъ и будущею дѣятельностью губернскихъ ученыхъ комиссій на Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ возложены, согласно цѣли его учрежденія, новыя обязанности по содѣйствію Академіи Наукъ къ изученію и описанію отечественныхъ древностей въ губерніяхъ. Онъ долженъ быть посредникомъ между нашимъ высшимъ ученымъ учрежденіемъ и упомянутыми учрежденіями губернскими, — проводникомъ заботливости Академіи по разработкѣ мѣстныхъ архивовъ и описанію древностей; докладчикомъ въ ея годичныхъ торжественныхъ собраніяхъ о состояніи губернскихъ историческихъ архивовъ и о занятіяхъ ученыхъ архивныхъ комиссій; хранителемъ составляемыхъ ими архивныхъ описей; двигателемъ ихъ ученыхъ работъ и оцѣнщикомъ этихъ послѣднихъ; въ тоже время на немъ лежитъ нравственный долгъ не только возбуждать, но и развивать археологическую и археографическую дѣятельность въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя еще вовсе не пробуждались или находятся въ зачаткѣ. Завидныя обязанности, но сколько потребуется неусыпныхъ трудовъ для надлежащаго ихъ выполненія!

Сознавая все важное значеніе таковыхъ обязанностей, Совѣтъ Археологическаго Института призналъ необходимымъ для удовлетворенія ихъ по мѣрѣ своихъ силъ, предпринять особое изданіе подъ названіемъ: „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“. Въ этомъ изданіи, имѣющемъ выходить въ числѣ шести выпусковъ въ теченіе учебнаго въ Институтѣ времени опре-

дѣлено помѣщать исключительно съ одной стороны статьи, читанныя въ вечернихъ собраніяхъ Института, и происходившія въ слѣдовавшихъ за чтеніями „Весѣдахъ“ сужденія и пренія по поводу этихъ статей, а съ другой стороны свѣдѣнія о занятіяхъ учрежденныхъ вновь архивныхъ Коммиссій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онѣ открыты, и сообщенія изъ другихъ губерній тѣхъ ученыхъ дѣятелей, которые посвящаютъ себя описанію и разработкѣ памятниковъ древности, письменныхъ и вещественныхъ. Въ концѣ cadaго выпуска нѣсколько страницъ будутъ посвящены новостямъ, изданіямъ и приобрѣтеніямъ Института по археологій, палеографіи и нумизматикѣ. Какъ необходимое „Приложеніе“ къ помѣщаемымъ въ „Вѣстникѣ“ статьямъ, свѣдѣніямъ и сообщеніямъ, для разъясненія ихъ, будутъ издаваться особые альбомы или папки съ соответствующими рисунками зданій, церквей и мѣстностей.

Три первые выпуска „Вѣстника Археологій и Исторіи“ должны представить опытъ предпринятаго Археологическимъ Институтомъ изданія, а съ апрѣля 1885 года, руководствуясь замѣчаніями свѣдущихъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ, Институтъ приметъ мѣры къ своевременному выходу въ свѣтъ ежегодныхъ шести выпусковъ. Расходы, имѣющіе быть весьма значительными, на вознагражденіе за статьи, за фотографическіе и другіе снимки и по типографіямъ обезпечены на два года принятымъ на себя почетнымъ членомъ Института Матвѣемъ Вареевичемъ *Глумовымъ* обязательствомъ издавать „Вѣстникъ“ на свое иждивеніе и содѣйствовать редакціи своимъ собраніемъ древностей и трудами.

О содержаніи каждаго выпуска будетъ помѣщаться особое при немъ оглавленіе статей, а о выходѣ его въ свѣтъ каждый разъ объявленіе въ болѣе распространенныхъ повременныхъ газетахъ. Въ началѣ же изданія предлагаются тѣ официальные документы, подъ охраною коихъ выступаютъ въ губерніяхъ новыя силы для усвоенія современными дѣятелями на поприщѣ науки и жизни тѣхъ благихъ преданій и началъ, которыми руководствовались ихъ достойныя памяти предки. А Археологическому Институту да поможетъ Богъ выполнять съ должнымъ усердіемъ и съ горячею любовью къ Россіи возложенное на него плодотворное дѣло!

Директоръ Археологическаго Института Н. Калачовъ.

Официальные документы по учреждению ученых архивных Комиссій и губернских исторических архивовъ.

I.

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ.

Изложеніе дѣла.

Императорская Академія Наукъ, озабочиваясь сохраненіемъ многихъ дѣлъ и документовъ, находящихся въ губернскихъ и областныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, а также различныхъ вещественныхъ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины, которые могутъ имѣть значеніе для разработки отечественной исторіи и въ особенности исторіи русскаго права, признала наиболѣе полезнымъ учрежденіе для этой цѣли ученыхъ архивныхъ комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ.

Составивъ, вслѣдствіе сего, проектъ положенія объ этихъ комиссіяхъ и архивахъ, Академія Наукъ сообщила таковой Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи означеннаго проекта собраніе и приведеніе въ извѣстность архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но важныхъ въ научномъ отношеніи, возлагается на учреждаемая для сего, по соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ученые архивныя комиссіи, какъ изъ служащихъ, такъ и несостоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, которые могутъ быть полезны комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Для сосредоточенія же

и вѣчнаго храненія такихъ дѣлъ и документовъ, учреждаются губернскіе историческіе архивы. Означенные архивы и ученныя комиссіи образуются на первый разъ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской и Тверской, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности и имѣющихся средствъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право открывать таковыя и въ другихъ губерніяхъ.

Принятіе таковой мѣры, по мнѣнію Императорской Академіи Наукъ, вызывается переполненіемъ губернскихъ архивовъ массаи дѣлъ, храненіе которыхъ, затрудняя присутственныя мѣста, вынуждаетъ прибѣгать, отъ времени до времени, къ разбору и уничтоженію, чрезъ продажу съ аукціона, тѣхъ архивныхъ матеріаловъ, которые не нужны для дѣлопроизводства. Такъ какъ подобный разборъ архивныхъ дѣлъ производится безъ участія специалистовъ, имѣющихъ научную подготовку въ чтеніи старинныхъ рукописей и въ оцѣнкѣ важности ихъ содержанія для археологін и для исторіи, то нерѣдко уничтожаются и, слѣдовательно, совершенно и окончательно пропадаютъ важные для науки матеріалы.

Для устраненія утраты, такимъ путемъ, письменныхъ памятниковъ старины, Академія Наукъ находитъ необходимымъ привлечь къ разбору архивныхъ дѣлъ и документовъ лицъ, обладающихъ надлежащей научной подготовкой, и съ этою цѣлію полагаетъ учредить губернскія ученныя комиссіи съ тѣмъ, чтобы отобранныя ихъ членами архивныя бумаги хранились въ особо учреждаемыхъ въ губерніяхъ историческихъ архивахъ.

По мнѣнію Академіи Наукъ такую задачу могли бы всего лучше выполнять молодые люди, получившіе высшее университетское образованіе. Независимо отъ сего, лица эти могли бы быть командированы изъ губернскихъ городовъ для разсмотрѣнія и описанія не только бумагъ, находящихся въ уѣздныхъ архивахъ, но и уцѣлѣвшихъ въ губерніяхъ памятниковъ зодчества и искусствъ, и для могущихъ требоваться раскопокъ мѣстныхъ кургановъ. Въ видахъ наблюденія за работами ученыхъ архивныхъ комиссій, Академія Наукъ признаетъ необходимымъ подчинить ихъ, съ одной стороны, Археологическому Институту въ С.-Петербургѣ, учрежденію, основанному для подготовленія археологовъ, а съ другой стороны, наблюденію мѣстнаго губернатора, какъ хозяина и начальника губерніи. О результатахъ же дѣятельности означенныхъ комиссій директоръ Археологи-

ческаго Института долженъ будетъ представлять ежегодные отчеты Академіи Наукъ.

Что касается матеріальныхъ средствъ, которыя потребуются для учрежденія въ губерніяхъ историческихъ архивовъ и для дѣятельности губернскихъ ученыхъ комиссій, то, какъ предполагаетъ Императорская Академія Наукъ, Археологическій Институтъ, имѣющій своюю прямою цѣлю приведеніе въ извѣстность и описаніе архивныхъ матеріаловъ и вообще историческихъ памятниковъ, всегда найдетъ нѣкоторыя, хотя и небольшія для того суммы въ тѣхъ ежегодныхъ взносахъ, которые онъ получаетъ отъ своихъ почетныхъ членовъ, и въ субсидіяхъ отъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, заботящихся о лучшемъ описаніи своихъ архивовъ, чѣмъ это могутъ дѣлать неподготовленные къ тому чиновники.

Справка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 15-й день сего марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на внесеніе проекта положенія о губернскихъ ученыхъ комиссіяхъ и историческихъ архивахъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Соображенія и заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Принимая во вниманіе, что многіе документы и дѣла, хранящіеся въ губернскихъ архивахъ, нерѣдко заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя научныя свѣдѣнія, разработка которыхъ представляетъ несомнѣнную важность для изысканій въ области отечественной исторіи и въ особенности исторіи русскаго права, я признаю, съ своей стороны, что въ видахъ сохраненія архивныхъ матеріаловъ; имѣющихъ значеніе для науки, было бы весьма полезно привлечь къ разбору дѣлъ, находящихся въ архивахъ, лицъ съ надлежащей научной подготовкой въ чтеніи древнихъ рукописей и въ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

Вслѣдствіе сего я полагаю бы испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, согласно прилагаемому проекту положенія о нихъ.

О чемъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 15-го сего марта, ниѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Д. Толстой.

Скрѣпилъ: Директоръ В. Важка.

II.

Проектъ положенія о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ Коммисіяхъ.

§ 1. Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

§ 2. Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагается на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную Коммисію.

§ 3. Ученныя губерскія архивныя Коммисіи составляются, по взаимному соглашенію директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и несостоящихъ на службѣ въ губерніяхъ лицъ, могущихъ быть полезными Коммисіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель таковой Коммисіи.

§ 4. Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой Коммисіи, а въ случаѣ надобности и помощникъ предсѣдателя избираются самою Коммисіею, въ первое ея засѣданіе.

§ 5. На обязанности ученой Коммисіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; б) составленіе таковыхъ документовъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей; в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

§ 6. Копія съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученые Комиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія Комиссіи.

§ 7. Ученныя Комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

§ 8. Расходы, необходимыя на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ Комиссій покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи директора Археологическаго Института и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ Комиссіи особныя услуги своихъ усердіемъ, директоръ Института представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ.

§ 9. Означенныя историческія архивы и ученые Комиссіи учреждаются на первый разъ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской и Рязанской, съ тѣмъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по мѣрѣ надобности и имѣющихся средствъ, отсрывать таковыя и въ другихъ губерніяхъ.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Д. Толстой.

Скрѣпилъ: Директоръ В. Ванка.

Копія.

III.

Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 3-го и 17-го апрѣля 1884 года.

Слушана записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17-го марта за № 7,867 (по Деп. Общ. Дѣлъ), объ учрежденіи губернскихъ историческихъ архивовъ и ученыхъ архивныхъ Комиссій.

Приступивъ, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, къ рассмотрѣнію настоящаго дѣла, Комитетъ прежде всего выслушалъ объясненія приглашеннаго въ засѣданіе Директора С.-Пе-

тербургскаго Археологическаго Института, Сенатора Калачова, о тѣхъ условіяхъ и средствахъ, при которыхъ Императорская Академія Наукъ и Археологическій Институтъ находятъ возможнымъ образовывать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ученые архивныя Комиссіи съ особыми при нихъ историческими архивами.

По удостовѣренію Сенатора Калачова расходы по устройству и содержанию означенныхъ Комиссій предполагается отнести всецѣло на частныя средства, какъ имѣющіяся уже въ наличности, такъ и могущія поступить отъ взносовъ и пожертвованій лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ. На основаніи же выработаннаго проекта положенія объ ученыхъ архивныхъ Комиссіяхъ одно изъ условій ихъ учрежденія составляетъ взаимное соглашеніе Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ. Поэтому, на первый разъ, подобныя Комиссіи имѣется въ виду открыть лишь въ трехъ или четырехъ губернскихъ городахъ.

По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ первоначальный опытъ устройства ученыхъ архивныхъ Комиссій долженъ ограничиться тремя губерніями: Тамбовскою, Рязанскою и Тверскою.

Съ своей стороны Сенаторъ Калачовъ ходатайствуетъ нынѣ о присоединеніи къ этимъ губерніямъ также и Орловской, въ виду того, что въ г. Орлѣ для учреждаемой Комиссіи уже имѣется въ виду необходимое помѣщеніе. Что же касается дальнѣйшаго затѣмъ расширенія настоящаго дѣла, то, по мнѣнію Сенатора Калачова, такое расширеніе должно будетъ зависѣть не столько отъ наличныхъ или могущихъ поступить на это дѣло денежныхъ средствъ, сколько отъ того, въ какой степени мысль о сохраненіи драгоценныхъ памятниковъ нашей отечественной старины встрѣтитъ сочувствіе въ средѣ лицъ, принадлежащихъ къ образованной части населенія данной мѣстности и вызоветъ въ нихъ стремленіе къ изученію исторіи ихъ родины.

Произведенный уже съ этою цѣлью опытъ обращенія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ къ мѣстнымъ жителямъ и учреждениямъ имѣлъ самые благоприятные результаты. Поэтому онъ, Сенаторъ Калачовъ, не можетъ не высказать полной увѣренности, что предполагаемую нынѣ задачу возможно

будетъ осуществить безъ всякаго на этотъ предметъ вспомошествованія со стороны казны.

По всестороннемъ обсужденіи настоящаго дѣла, Комитетъ признавалъ, что потребность въ принятіи практическихъ мѣръ съ цѣлью какъ сохраненія отъ гибели, такъ и надлежащей научной обработки историческихъ матеріаловъ, находящихся въ архивахъ разныхъ учрежденій, ощущается у насъ несомнѣнно. Лица, призванныя въ настоящее время къ разбору и храненію старинныхъ документовъ, совершенно не подготовлены къ такому дѣлу и въ большинствѣ случаевъ вполне равнодушно относятся къ историческому и археологическому значенію передаваемыхъ имъ рукописей.

Между тѣмъ изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и изъ вышеназложенныхъ объясненій Директора Археологическаго Института видно, что по частной инициативѣ и на частныя средства предполагается нынѣ привлечь къ упомянутому дѣлу лицъ, не только интересующихся изысканіемъ и сохраненіемъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи историческихъ памятниковъ, но и получившихъ спеціальныя познанія, необходимыя для успѣшнаго выполненія подобной задачи.

По мнѣнію Комитета возникающее при такихъ обстоятельствахъ и съ указанною цѣлью дѣло заслуживаетъ полнаго сочувствія и поощренія правительства.

Обращаясь къ самому способу его осуществленія, Комитетъ находитъ, что въ настоящее время едвали представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточной полнотою все условія успѣшнаго достиженія упомянутой цѣли, тѣмъ болѣе, что на ряду съ выработанными уже на этотъ предметъ предположеніями и другія въ томъ же направленіи мѣры, какъ напр. привлеченіе къ означенному дѣлу лицъ духовнаго званія, наиболѣе отличающихся просвѣщеніемъ и любовью къ старинѣ, а также нѣкоторыхъ монастырей, могли бы оказаться на дѣлѣ не менѣе полезными и практическими. Поэтому установленіе нынѣ же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ Комиссій и историческихъ архивовъ слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, признать преждевременнымъ.

Но принимая во вниманіе съ другой стороны: 1) что, согласно предположеніямъ Императорской Академіи Наукъ, одобреннымъ Министромъ

Внутренних Дѣлъ, имѣется въ виду ограничиться нынѣ передачею въ проектируемыя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ архивныя Комиссіи тѣхъ изъ старинныхъ документовъ и рукописей, которые могли бы быть найдены въ числѣ дѣлъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію; 2) что открытіе подобныхъ же Комиссій въ другихъ губерніяхъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) что настоящія предположенія, по удостовѣренію Сенатора Калачова, могутъ быть осуществлены безъ всякаго, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, вспоможенія со стороны Государственнаго Казначейства, и 4) что Тайнымъ Совѣтникомъ Дурново изъявлено согласіе на присоединеніе къ числу губерній, въ коихъ на первый разъ образуются упомянутыя выше архивныя Комиссіи и историческія архивы, также и Орловской губерніи, Комитетъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, губернскихъ ученыхъ архивныхъ Комиссій и историческихъ архивовъ, на предположенныхъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Толстымъ основаніяхъ, предоставивъ ему, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ.

Государь Императоръ, въ 13-й день апрѣля 1884 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

Комитетъ, въ засѣданіи 17-го апрѣля, опредѣлялъ: сообщить о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ къ исполненію выпискою изъ журналовъ.

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Министровъ

Статсъ-Секретарь А. Буломзинъ.

IV.

Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.

Господину Губернатору.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 13-й день апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской гу-

берскихъ ученыхъ архивныхъ Комиссій и историческихъ архивовъ на предположенныхъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ основаніяхъ, предоставивъ ему, Министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ.

Сообщая Вашему Превосходительству о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, для свѣдѣнія, долгомъ считаю присовокупить, что основанія, на которыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предположено учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ Комиссій и историческихъ архивовъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

2) Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагаются на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную Комиссію.

3) Ученныя губернскія архивныя Комиссіи составляются, по взаимному соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными Комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть Непремѣнный Попечитель таковой Комиссіи.

4) Предсѣдатель и Правитель дѣлъ ученой Комиссіи, а въ случаѣ надобности, и Помощникъ Предсѣдателя, избираются самою Комиссіею, въ первое ея засѣданіе.

5) На обязанности ученой Комиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ, б) составленіе таковыми документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

6) Копія съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые от-

четы о своихъ занятіяхъ ученныя Коммисіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) Директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія Коммисіи.

7) Ученныя Коммисіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

8) Расходы, необходимыя на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ Коммисій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института, и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ Коммисіи особныя услуги своимъ усердіемъ, Директоръ Института представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ.

Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра, Сенаторъ Дурново.

Скрасилъ: Вице-Директоръ Н. Войсманъ.

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія Кондратьевъ.

Его Сіятельству, Господину Президенту Императорской Академіи Наукъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

Ординарнаго Академика, Директора Археологическаго Института, Сенатора Калачова.

Докладъ.

Вслѣдствіе личнаго порученія мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ принять мѣры къ открытію ученыхъ архивныхъ Коммисій въ губерніяхъ: Орловской, Тамбовской, Рязанской и Тверской, я приступилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1884 г. къ перепискѣ по сему предмету съ Губернаторами означенныхъ губерній и изъ первыхъ уже съ ними сношеній, предварившихъ даже мои

запросы, вполне убѣдился не только въ полной готовности ихъ содѣйствовать всѣмъ зависящимъ отъ нихъ средствами исполненію Высочайшей воли, но и въ ревностномъ сочувствіи представителей разныхъ сословій въ ихъ губернскихъ городахъ къ предпринимаемому Академіей Наукъ великому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ ихъ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія ихъ и охраненія отъ порчи и уничтоженія.

Не могу безъ глубокаго чувства возобновлять въ своей памяти тѣ счастливые часы, которые я провелъ затѣмъ въ Орлѣ, Тамбовѣ, Рязани и Твери какъ въ частныхъ бесѣдахъ съ ихъ разными дѣятелями и притомъ не рѣдко среди длинныхъ прогулокъ съ нѣкоторыми изъ нихъ по наиболѣе замѣчательнымъ мѣстностямъ того или другаго города, такъ особенно въ первыхъ засѣданіяхъ ученыхъ архивныхъ Комиссій. Всѣ власти — свѣтскія и духовныя — единодушно сознавали важность начатаго правительствомъ дѣла и указывали на разныя мѣры, которыя слѣдуетъ предпринять къ ихъ достиженію по крайней мѣрѣ на столько успѣшно, чтобы губернскіе историческіе архивы могли заручиться своимъ отдѣльнымъ помѣщеніемъ и первыми въ нихъ зачатками архивовъ, библиотекъ и музеевъ. На сколько слова эти были справедливы, Ваше Сіятельство изволите удостовѣриться прочтя составленные слушателями Археологическаго Института отчеты изъ представленныхъ миѣ въ концѣ 1884 и въ самомъ началѣ 1885 годовъ учеными архивными Комиссіями подробныхъ донесеній о своихъ занятіяхъ по изученію каждой своей губерніи относительно имѣющихся въ ней древностей, въ особенности архивовъ разныхъ вѣдомствъ, и по ихъ описанію. Сознавая это серьезное направленіе ученыхъ архивныхъ Комиссій, Совѣтъ Археологическаго Института принимаетъ и съ своей стороны всѣ зависящія отъ него мѣры къ ихъ преуспѣянію, подкрѣпляемій не только вниманіемъ къ нимъ Вашего Сіятельства, но и нѣкоторыхъ почетныхъ членовъ Института и мѣстныхъ членовъ самихъ Комиссій. Такое именно содѣйствіе дало возможность устроить приличныя помѣщенія для историческихъ архивовъ съ ихъ музеями въ городахъ Орлѣ (въ зданіи Губернской Земской Управы) и Рязани (въ зданіи присутственныхъ мѣстъ); въ Твери приспособить къ этой цѣли, съ разрѣшенія Вашего Сіятельства, бывшій Рабочій домъ, а въ Тамбовѣ предпринять надстройку для Историческаго архива, для музея и засѣданій

ученой Комиссiи цѣлаго (третьяго) этажа надъ зданiемъ тамошней Публичной библіотеки. Но первыми трудами новыхъ ученыхъ Комиссiей положено начало и еще гораздо болѣе обѣщающей въ будущемъ цѣли: въ Археологическiй Институтъ уже поступили описи принятыхъ въ губернскіе историческіе архивы изъ мѣстныхъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ рукописей, документовъ и бумагъ—зародышъ имѣющаго сосредоточиться въ немъ со временемъ центрального хранилища всѣхъ описей и указателей тѣхъ рукописныхъ сокровищъ, которыя будутъ наполнять губернскіе историческіе архивы нашего государства. Успѣшнiй ростъ и богатство этого хранилища дадутъ намъ возможность не стыдиться даже передъ тѣми немногими иностранными центральными архивами, которые обладали доселѣ столь завиднымъ передъ нами преимуществомъ.

Благой примѣръ дѣятельности открытыхъ въ 1884 году ученыхъ архивныхъ Комиссiей возбуждаетъ стремленіе къ той же цѣли и въ другихъ губерніяхъ. По этому предмету я имѣю уже сообщенiя отъ нѣсколькихъ Губернаторовъ не только изъ внутренней Россiи, но и изъ Сибири, и на основанiи ихъ могу надѣяться, что число таковыхъ Комиссiей увеличится официальнымъ разрѣшенiемъ открытiя ихъ со стороны Вашего Сiятельства еще въ нынѣшнемъ году.

Николай Калачовъ,
Директоръ Археологическаго Института.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ПЕРВОКЛАСНАГО УСПЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРОВѢ

(ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

А. Л.

ОТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
1. Предисловіе	1— 4
2. Глава I. Новая Александрова слобода въ XVI и XVII столѣтіяхъ до основанія въ ней Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ 1651 г.....	5—11
3. Глава II. Монастырскій лѣтописецъ или сказаніе объ основаніи Успенской дѣвичьей обители и о дѣятельности ея первоначальниковъ преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія къ ея благоустройству внутреннему и виѣшнему, составленное въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія.....	11—33
4. Глава III. Исторія Успенской женской обители по монастырскимъ актамъ.	33—71
5. Глава IV. Настоятельница монастыря	71—74
6. Глава V. Храмы и другія зданія.....	74—88
См. приложенныя къ этимъ главамъ въ 1-мъ альбомѣ таблицы: I) общій видъ Александровскаго Успенскаго монастыря; II) видъ Успенскаго храма и III) видъ теплаго Покровскаго храма (рис. 1); видъ Троицкаго собора (рис. 2) и видъ колокольни съ келліею царевны-инокини Маргариты Алексѣевны (рис. 3).	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь съ своими шестью храмами, которые составляютъ памятникъ двухъ царствованій XVI и двухъ царствованій XVII столѣтія, уже давно обратилъ на себя справедливое вниманіе нашихъ археологовъ и писателей, какъ обитель, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ періодъ Опричины (1565—1582 г.) 17 лѣтъ прожилъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Незыблемымъ памятникомъ его здѣсь пребыванія остаются понынѣ два древнихъ храма: Успенія Богородицы, близъ котораго не одно монастырское преданіе, но и писцовыя книги XVII столѣтія указываютъ „мѣсто бывшаго двора Государева“, и Троицкій соборъ, имъ построенный, съ своеобразнаго вида высокою колокольнею; въ этомъ соборѣ доселѣ привлекають вниманіе знатковъ и любителей русскаго художества такъ называемыя „Васильевскія“ двери 1336 г., привезенныя сюда Грознымъ изъ Новгорода въ 1569 году, послѣ разгрома опаго.

Изъ посѣтившихъ Александровскій Успенскій монастырь въ нынѣшнемъ столѣтіи Н. Н. Мурзакевичъ и С. П. Шевыревъ оставили намъ свое описаніе: первый „Василевскихъ дверей“ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1837 г., мѣсяць декабрь (600—622 стр.), а С. П. Шевыревъ—обозрѣніе всего Успенскаго монастыря въ своей книгѣ: „Поѣздка въ Кирилловъ Вѣлосерскій монастырь, въ 1847 году“ (стр. 36—44). Потомъ Успенскій монастырь былъ описанъ магистромъ іеромонахомъ Іоасафомъ, каковое описаніе съ небольшими измѣненіями было помѣщено въ 1857 г. во Владимірскомъ Сборникѣ К. І. Тихонравовымъ (стр. 95—107). Въ 1874 году Александровскій землевладѣлецъ Н. С. Стромилловъ описалъ монастырскія событія въ царствованіе Елизаветы Петровны (въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, кн. 1 (всего 51 стр.); а въ 1882 г. во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ концѣ года помѣщено начало его статьи: описаніе Успенскаго монастыря въ XVII столѣтіи⁽¹⁾). Но все таки Успенскій монастырь доселѣ не имѣетъ у себя отдѣльнаго описанія, въ которомъ онъ былъ бы очерченъ вполне для тѣхъ изъ посѣтителей Успенской обители, которые, не имѣя при себѣ всѣхъ означенныхъ книгъ, пожелали бы на мѣстѣ не бѣгло ознакомиться съ его историческими достопримѣчательностями.

Принявъ во вниманіе всѣ вышеозначенныя сочиненія, мы рѣшились составить цѣльное описаніе сего монастыря, могущее удовлетворить любознательность почитателей русской старины, которые бы пожелали съ книгою въ рукахъ „помянуть часть дней древнихъ“ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они протекали то бурно и грозно въ періодъ Опричнины при царѣ Іоаннѣ Грозномъ (1565—1582 г.), то тихо и молитвенно при тишайшемъ царѣ Алексѣ

(¹) Описаніе это дополнено г. Стромилловымъ въ «Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» (1882 г. №№ 43—48 и 53 и 1883 №№ 1—24) и перепечатано съ дополненіями имъ же какъ глава III-я исторической его біографіи: «Царевна Марфа, сестра Петра Великаго».

(† 1671 г.) и богомольномъ царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ († 1682 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь же оставило свои слѣды и время Петрово, разумѣю гробницы двухъ сестеръ его — царевны инокини Маргариты (Марѳы), здѣсь по его волѣ постриженной и здѣсь скончавшейся († 1707 г.), и царевны Ѳеодосіи Алексіевны († 1713 г.). Жива здѣсь и память любимой дщери Петровой, послѣдней царственной хозяйки Александровой слободы — доброй цесаревны Елизаветы Петровны, тутъ приготовившейся занять престолъ своего родителя.

Немногія изъ русскихъ женскихъ обителей сохранили въ стѣнахъ своихъ такое богатство и разнообразіе историческихъ воспоминаній, какъ обитель Успенская, но многіе-ли знаютъ это и посѣщаютъ ее? Отвѣтъ на этотъ вопросъ неудовлетворителенъ; хотя Успенская обитель и стоитъ недалеко отъ линіи желѣзной дороги, — изъ Москвы въ Ярославль, но не много находится охотниковъ остаться на ночь въ Александровѣ, съ прямою цѣлью осмотра этой древней обители. Вѣрно мы еще не дожили до того, чтобы дорожить своими историческими памятниками, подобно Европейцамъ⁽¹⁾. У Англичанъ есть отличные гиды и для путешествій по Россіи, а мы едва ли скоро дождемся историческаго общаго Указателя предметовъ достойныхъ вниманія и въ мѣстахъ лежащихъ на линіи желѣзныхъ дорогъ, а между тѣмъ однѣ „Васильевскія“ двери въ Успенскомъ монастырѣ стоятъ того, чтобы пріѣхать нарочно въ Александровъ взглянуть на этотъ отлично сохранившійся доселѣ памятникъ русскаго искусства и иконографіи XIV вѣка. Кромѣ этихъ дверей и замѣчательныхъ образцовъ церковнаго зодчества XVI и XVII стол., любитель русскаго искусства найдетъ много достойнаго вниманія въ монастырской ризницѣ, а любитель русской письменности

---

(1) «Англичанинъ, ѣхавшій съ нами на пароходѣ — вѣстель В. П. Безобразовъ въ своей поѣздкѣ по Волгѣ въ 1867 г. (напечатано въ «Современной Лѣтописи», издававшейся при Русскомъ Вѣстникѣ, въ Москвѣ) — и не выпускавшій изъ рукъ своего гида, обладалъ изъ всѣхъ пассажировъ наибольшимъ количествомъ свѣдѣній. . . . а намъ прочитать чтонибудь про свое отечество, про такія пошлости, какъ Нижній Лысково, Чебоксары и т. п., это — верхъ смѣшнаго!»

остановить свое вниманіе на рукописяхъ монастырской библіотеки, которая нѣкогда принадлежала любимцу царя Феодора Алексѣевича, его постельнику, околицнику Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву († 1729 г.).

А. Л. . . .

I.

Новая Александрова слобода въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до основанія въ ней Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ 1651 году.

Мѣстность, на которой лежатъ старая и новая Александровы слободы (послѣдняя нынѣ городъ Александровъ, Владимірской губерніи), нѣкогда такъ сказать исчезала въ дремучихъ лѣсахъ, покрывавшихъ древнюю Суздальскую область и наполненныхъ кромѣ обычныхъ хищныхъ звѣрей, медвѣдей и волковъ, еще лосями; были здѣсь и „бобровые гоны“ по лѣснымъ рѣчкамъ. Мѣстность эта, служа первоначально „становищемъ“ для звѣроловства, мало по малу заселялась, и, въ послѣдствіи, приписанная къ Александровскому женскому монастырю, существовавшему болѣе 500 лѣтъ въ г. Суздаль (упраздненному въ 1764 г., тѣперь же безприходная церковь Вознесенія Господня), получила отъ него свое названіе. Въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка отъ старой Александровой слободы (село находящееся понинѣ въ 5 верстахъ отъ гор. Александрова) отдѣлился другой поселъ, основанный на той же рѣчкѣ Серѣ, съ именемъ „Новой Александровой слободы“. Объ этомъ поселѣ первое извѣстіе относится къ началу XVI вѣка, а именно къ 1513 г. „Лѣта 7022 декабря 11 (1513 г.)“, какъ читаемъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры (1), . . . „Князь Василій Ивановичъ“ (1505—1533 г.)... „священа бысть церковь Покровъ Св. Богородицы *въ новолз селѣ Александровскомъ*; тогда же

---

(1) Сборникъ богослужебный XVI в., въ 4-ю д. листа, 445 л., № 647 (30-н).

князь великій и *во дворъ* вшелъ“ (1). И такъ, вотъ когда, и при комъ основалось „новое село“ Александрово и въ немъ *дворъ* для великаго государя. Иоаннъ Васильевичъ вѣроятно не разъ бывалъ въ новомъ селѣ Александровомъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. А узнавъ еще со дной отрочества окрестности этого села, ставшаго при немъ „Слободю“, въ которыхъ, послѣ Троицкаго богомоля 1545 г., бояре тѣшили его охотою, царь ѣзжалъ сюда за тѣмъ же и съ царицею Анастасіею; вступивъ же во второй бракъ съ княжною Черкасскою Маріею Темгрюковной, часто живалъ въ слободѣ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. Въ 1563 г. здѣсь онъ положилъ гнѣвъ свой на княгиню Евфросинію, мать двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича Старицкаго, и „многіе сыски были“. Лѣтомъ 1564 г. онъ отсюда же начиналъ объѣздъ нѣсколькихъ городовъ, а осенью, оставивъ царицу въ Слободѣ, отправился самъ на встрѣчу Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, уже прогнаннаго Васмановымъ. Возвращаясь тою же зимою въ Слободу, Иванъ IV, по сказанію Таубе и Крузе, велѣлъ пѣшкомъ слѣдовать туда же изъ Москвы нѣсколькимъ несчастнымъ, раздѣтымъ до-нага. Въ январѣ 1565 г. царь изъ Александровой Слободы написалъ митрополиту: „не хотя терпѣть вашихъ измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца оставили государство и поѣхали куда Богъ укажетъ намъ путь“ и, въ тоже время, особою грамотою, сообщилъ Московскому народу, что царская опала его не касается. Столица пришла въ невообразимое смятеніе, депутация Москвитчей представилась въ Александровой Слободѣ предъ Иваномъ IV, и умоляла царя вернуться на царство. Царь согласился, — но учредилъ *Опричнину*, назначилъ Александрову Слободу главнымъ ея пунктомъ и „нача въ Слободѣ жити со всѣми бояры *своими*, а къ Москвѣ пріѣзжати не на великое время“; опричники же „начаша въ Слободѣ дворы ставити и избы разрядныя“. Жилище царское, окруженное „осыпью“ или великимъ землянымъ валомъ и обрытое глубокимъ рвомъ, устроилось на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Александрова Успенскаго

---

(1) Мѣсто «двора Государева В. К. Василія Ивановича и царя Іоанна Васильевича» определяется тѣмъ, что въ писцовой книгѣ 1625 г. сказано: «мѣсто двора Государева придѣлъ Св. Николая Чудотворца», а известно, что придѣлъ Николая Чудотворца находился тамъ, гдѣ нынѣ придѣлъ Маріи Египетской, слѣдовательно къ нему и примыкало зданіе Государева дворца, и придѣлъ этотъ имѣлъ тоже значеніе, что нынѣ придворная церковь. Смолт. о семъ подробнѣе въ описаніи Успенской церкви (гл. V: «храмы и др. зданія»).

дѣвичьяго монастыря⁽¹⁾. Какъ мы видѣли выше, въ этомъ городѣ, еще до Іоанна Грознаго, уже стоялъ храмъ Покрова Богородицы (существующій и нынѣ) и „дворъ Государевъ“⁽²⁾. Слѣдовательно, монастырскія преданія, указывающія на то, что углѣввшее при Успенской церкви каменное зданіе (двухъэтажный флигель изъ трехъ келлій со сводами) есть часть дворца Іоанна Грознаго, должно считать справедливымъ. Церковь Успенія и Троицкій соборъ съ башне-образною колокольнею были построены въ той же осыпи, уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, между 1565 и 1570 годами, въ которомъ онъ украсилъ этотъ соборъ двумя вратами, вывезенными имъ изъ Новгорода и Твери. Царскіе же „хоромы“, отданныя въ 1650-хъ годахъ на монашенскія келліи и стоявшія „близъ Троицкой церкви“, вѣроятно были построены или одновременно съ Троицкимъ соборомъ, или уже послѣ „Литовскаго разоренія“.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ у иностранцевъ, посѣщавшихъ Александрову Слободу въ періодъ Опричнины (1565—1582 г.), царь, поселившись въ келліи близъ церкви, завелъ у себя весь монастырскій обиходъ, составилъ изъ 300 опричниковъ братію, наименовалъ себя ея игуменомъ, Вяземскаго келаремъ, Малюту Скуратова епископомъ, самъ ежедневно въ 4 часа утра ходилъ съ царевичемъ и Малютою на колокольницу благоувѣстять къ заутрени, и, одѣвшись въ „смирное“ платье, становился въ храмъ между опричниками, являвшимися въ скуфьяхъ и въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ видѣлись расшитые золотомъ кафтаны, опушенные соболями. Изъ церкви опричники собирались въ 3 часа дня (11 ч., древній часъ обѣда на Руси) за общую трапезу, которая отличалась изобиліемъ яствъ, медовъ и винъ, а самъ царь, стоя у наоя, читалъ въ слухъ трапезующимъ душеспасительныя поученія, кушалъ же самъ, послѣ⁽³⁾.

---

(1) По писцовымъ книгамъ XVII ст. (1629 и 1675 годовъ) значилось: «городъ осыпной землей, шѣрою по валу кругомъ 532 саж. (нынѣ по стѣнамъ монастыря всего 452 саж.): въ длину 137 сажень, въ поперегъ 98 сажень».

(2) Въ описи 1629 г. сказано: «въ городѣ же въ осыпи мѣсто, что бывалъ Государевъ дворъ. — придѣлъ Николая Чудотворца, Живоначальныя Троицы, Алексѣя Митрополита, Успенія Пресвятыя Богородицы». Словоиъ, *«придѣлъ Николая Чудотворца»* (нынѣшній монастырскій) показанъ при «Государевомъ дворѣ» то есть, говоря по русски, онъ былъ тогдашнею «придворною церковью».

(3) Крузе (1572 г.) пишетъ, что въ опричнинѣ, въ Александр. слободѣ звонили къ заутрени

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ заимствованныя въ сочиненіяхъ у современныхъ иностранцевъ и не подтверждаемыя письменными свѣдѣтельствами русскихъ, надобно принимать съ осторожностію. Легко можетъ статья, что царь, желая дисциплинировать „опричниковъ“, подчинилъ этотъ отрядъ своей охранной стражи монастырской дисциплинѣ, требовалъ, чтобы они ходили за „общую трапезу“, и вмѣ служебныхъ обязанностей посѣщали церковныя службы. Но въ послѣднемъ нѣтъ ничего особеннаго, если вспомнимъ, что и при дворѣ тишайшаго царя Алексѣя Михайловича соблюдалось тоже самое, то есть, что царь, а за нимъ бояре и прочіе придворные чины присутствовали при церковныхъ службахъ. О царѣ же Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ извѣстно, что онъ при церковныхъ службахъ любилъ самъ участвовать въ чтеніи и пѣніи. Въ Переяславскомъ Никитскомъ монастырѣ, на южной сторонѣ паперти соборной церкви, во имя сего Святаго построенной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ и освященной въ присутствіи его и всего царскаго семейства и бояръ въ 1564 году митрополитомъ Афанасіемъ съ освященнымъ соборомъ, вѣдѣлана большая плита изъ бѣлаго камня съ надписью о самомъ освященіи, въ коей между прочимъ читаемъ: „благочестивый Государь... всенощное бдѣніе слушалъ и на утрени первую статью самъ Царь челъ, и Вожеественныя литургіи слушалъ, и краснымъ пѣніемъ съ своею станицею самъ же Государь тѣлъ на заутрени и на литургіи“. Вотъ та, засвидѣтельствованная русскими источниками черта въ жизни царя, которая могла подать иностранцамъ поводъ къ приведеннымъ выше преувеличеніямъ и искаженіямъ. Живя въ Александровой слободѣ, Іоаннъ, безъ сомнѣнія, еще сильнѣе чувствовалъ душевную потребность разсвѣять тьму страстей его обуревавшихъ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, до которыхъ былъ охотникъ и знатокъ оныхъ, ибо сіе входило въ систему тогдашняго воспитанія⁽¹⁾.

Въ трехъ верстахъ отъ Александровой слободы была расположена

въ 4 часа; заутреню пѣли съ 4 до 7 часовъ утра; въ 8 часовъ благовѣстили къ обѣднѣ, продолжавшейся до 10 часовъ; въ этому времени бывалъ готовъ обѣдъ для опричниковъ, послѣ котораго обѣдалъ самъ царь. Въ 8 часовъ благовѣсть къ вечернему богослуженію, продолжавшемуся до 9 часовъ (Аделунгъ, Обзорніе иностр. путешествіи. стр. 171).

(1) Извѣстенъ расписъ стихиръ «на Гди воззвахъ» съ крюковыми нотами и надписью: «Твореніе Царя Іоанна, деспота Россійскаго», а равно и славникъ св. митр. Петру, съ надписью: «Твореніе Царевъ». См. стихирарь Т. С. Л. № 421.

царская стража, безъ вѣдома которой никто не смѣлъ ни въѣзжать въ слободу, ни выѣзжать изъ нея, — и Курбскій, конечно, разумѣлъ этотъ запретъ, когда проницательно писалъ: „и стала та слобода (свобода) горше Египетскаго рабства“. Предполагаютъ, что множество жертвъ царскаго гнѣва утоплено въ прудахъ, окружавшихъ нѣкогда Успенскую обитель, называвшихся, по описанью, „Царскими“ и теперь давно исчезнувшихъ, или истомлено пытками и заключеніемъ въ обширныхъ двухэтажныхъ подвалахъ Успенской церкви, разбитыхъ, неизвѣстно для чего, на узкія темныя камеры. Но всѣ эти предположенія суть только одни предположенія, не основанныя на русскихъ письменныхъ источникахъ. Что жилъ тутъ Грозный, — извѣстно; что была *проза*, были *опалы*, *сыски* и *казни* въ періодъ причинны, — и это извѣстно, а гдѣ именно эти казни совершали, и гдѣ содержали заключенныхъ, въ этихъ ли самыхъ подвалахъ или индѣ, никто не знаетъ и никто не можетъ сказать о томъ ничего утвердительнаго. Царское жилище того времени имѣло нужду въ большихъ подвалахъ, какъ для храненія въ нихъ обширныхъ хозяйственныхъ заготовленій, такъ и для охраны имущества отъ пожаровъ, — это тоже извѣстно каждому. Если вѣрить свидѣтельствамъ иностранцевъ, кровопійственный градъ, какъ назвалъ Александрову слободу князь Курбскій, цѣлыхъ 17 лѣтъ наводилъ ужасъ на Россію; въ дѣйствительности же извѣстно лишь, что большую часть этого времени точно прожилъ здѣсь царь Иванъ Васильевичъ Грозный; здѣсь же, кромѣ Стрѣлецкой слободы и осадныхъ дворовъ (между коими извѣстны по описанью XVII ст. дворъ царскаго родственника Глинскаго и дворъ Троице-Сергіева монастыря), была и „Печатня слободка“, въ которой жили печатники типографіи, перевезенной сюда изъ Москвы. Изъ книгъ здѣсь напечатанныхъ извѣстна покуда нашимъ библиографамъ лишь одна *Псалтирь*, напечатанная (какъ значитъ въ выходѣ) въ *Новомъ градѣ Слободѣ* (Александровой) Андроникомъ Тимофѣевымъ Невѣжею 1577 г., въ 4-ю д., 280 лист. (1). Новгородскій мастеръ XVI вѣка Иванъ Аванасьевъ, въ 1571 г., слилъ въ слободѣ колоколь для Новгорода (Поли. Собр. Рус. Лѣт., т. III, стр. 168. Карамз. истор., т. IX, прим. 398).

---

(1) Сомнительно, чтобы успѣли напечатать здѣсь только одну эту книгу, вѣроятно, что другія еще не отысканы.

Въ этой самой Александровой слободѣ задумалъ Грозный *третью* эпоху казней (1567 г.), и сюда же укрылся отъ мороваго повѣтрія, постигнувшаго Москву (1568 г.); здѣсь изрекъ онъ смерть всему семейству несчастнаго князя Владиміра Андреевича Старицкаго, отравленному, какъ рассказываютъ, на его глазахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ слободы въ селѣ Слатинѣ (1569 г.); и отсюда же, не заѣзжая въ Москву, отправился карать Клинъ, Тверь, Торжекъ и Новгородъ (1569 г.); здѣсь получилъ онъ страшную вѣсть о соженіи Крымцами Москвы и истребленіи нѣсколькихъ тысячъ народа (1570 г.), и сюда велѣлъ свезти со всѣхъ концовъ Россіи 2.000 новѣсть, изъ которыхъ избралъ въ царицы дочь Новгородскаго купца Марѳу Собакину (1571 г.). Здѣсь вдовый, послѣ двухнедѣльнаго брака, послалъ онъ въ Москву духовное завѣщаніе, въ которомъ называлъ себя „скитающимся по сторонамъ“ (1572 г.), и здѣсь же отдыхалъ послѣ Дерптскаго похода (1577 г.); отсюда въ ту пору, когда Ляхи и Шведы громили Россію, повелѣвалъ онъ, укрываясь самъ, воеводамъ своимъ „промышлять дѣломъ Государевнѣ, какъ Богъ вразумитъ“ (1580 г.), и отсюда же писалъ свои остроумныя письма къ Польскому и Литовскому королю Стефану Ваторію и къ Литовскимъ панамъ, въ которыхъ пану Полубенскому, вѣроятно гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ баснословнаго Полемона, говоритъ: „мню, что ты не Полемонова, а полуумнаго рода“.

За все время oprичнины, Александрова слобода, благодаря пребыванію въ ней Государя, видѣла пословъ: Черкаскаго князя Маметрѣка Темгрижковича (1565 г.), Шведскаго канцлера Нильса Гилленстерна (1567 г.), Англійскаго Райдольфа (1569 г.), Папскаго Антонія Поссевина (1582 г.) и частныя депутаціи отъ Ливонскихъ рыцарей и пановъ Польско-Литовской рады. Въ Литовской метрицѣ не разъ упоминается объ Александровой слободѣ, по случаю пріема тамъ польско-литовскихъ пословъ и гонцевъ. Наконецъ въ той же Александровой слободѣ, царь, 19 ноября 1582 года, въ порывѣ гнѣва, собственною рукою пресѣкъ жизнь старшаго сына и наследника своего, царевича Іоанна, и вслѣдъ затѣмъ навсегда оставилъ страшное мѣсто.

По смерти Ивана IV Васильевича († 1584 г.), любимое мѣстопребываніе его оставалось забытымъ; лѣтъ 25 спустя, въ такъ называемое „Литовское разореніе“, оно было разграблено польскимъ гетманомъ Сапѣгою,

осаждавшимъ безуспѣшно сосѣдственную слободѣ Троицкую Лавру. Но доблестный Князь Михайлъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, побѣдитель Лисовскаго подъ Калязинимъ монастыремъ, тогда же прибылъ въ Александрову слободу, построилъ въ ней острогъ, и, осенью 1609 года, поразилъ Сапѣгу у села Каринскаго, въ 5 верстахъ отъ слободы. Сюда пришла Ярославская дружина, сюда стеклась низовая рать, спѣшили изъ Москвы царскія войска, сюда ждали союзника русскихъ—Шведскаго военачальника Якова Делгарди, и здѣсь, въ Александровой слободѣ, Прокопій Ляпуновъ предложилъ Скопину царскій вѣнецъ, честно имъ отвергнутый.

II.

Монастырскій лѣтописецъ или сказаніе объ основаніи Успенской дѣвичей обители и о дѣятельности ея первоначальниковъ преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія къ ея благоустройству внутреннему и внѣшнему, составленное въ первой половинѣ XVIII столѣтія (¹).

Въ лѣто 7158 (1650) году во обители Рождества Пресвятныя Вогородицы, иже на болотѣ отъ Александровой Слободы имѣя разстояніе въ десяти поприщахъ, строитель Лукіанъ, жилище имѣя въ созданной отъ него обители, изъ той Слободы Александровой той строитель Лукіанъ постригъ прежде всѣхъ въ началѣ у себя въ Лукіановой пустыни изъ Александровой Слободы Троицкаго священника Феодора вдовую попадью Анну, и нарече ния ей *Амисія*. И въ малѣ времени изъ той же Слободы постригъ вдовицу

(¹) Эта такъ называемая «Лѣтопись», точнѣе «Сказаніе о основаніи Успенскаго монастыря и о дѣятельности его первоначальниковъ преподоби. отцевъ Лукіана и Корнилія къ его благоустройству внутреннему и внѣшнему», написано, какъ видно, одною изъ монахинь сего монастыря, очевидицею трудовъ препод. Корнилія, въ своей молодости. Написано же въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, и въ копіяхъ распространилось между жителями Александрова, «знавшими лично старца и благоговѣвшими къ его памяти». Означенная (шестъ единственная) «тетрадь» принадлежала, какъ видно изъ надписи на ней, «гор. Александрова управительныхъ дѣлъ подканцелярису Ивану Ларионовичу Зубову», зачата имъ писать въ 1767 году августа 31 числа и, къ сожалѣнію, осталась неоконченною; какъ она поступила въ вѣдѣніе монастыря, остается неизвѣстнымъ. Хорошо, что на память родамъ сохранилась хотя одна копія этого сказанія, безъ котораго мы знали бы преподоби. отца Корнилія лишь по преданію.

Оеклу и нарече имя ей *Теодора*, и начаша жити тѣ инокини у приходской церкви Рождества Христова, въ Слободѣ. И начаша мѣрстїи людїе блазнитися, и на нихъ роптати: почто си постригаются, не имущи монастыря? И они о семъ зѣло оскорбишася, и пришедши ко отцу Лукіану, и начаша его молити: умилосердися, отче святїй, изыщи намъ мѣсто тихое и безмолвное, идѣже отъ міра удалитися, и отецъ Лукіанъ нача ими пещися, идѣже бы тѣмъ монахинямъ жилище имѣти, и обрѣте мѣсто Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И той отецъ Лукіанъ поѣхалъ къ Москвѣ бити челомъ Великому Государю Благовѣрному Царю Алексію Михайловичу. И пожалова Великій Государь Царь свою царскую грамоту на двѣ церкви къ Успенію Пресвятыя Богородицы или къ Живоначальной Троицѣ. И умысли отецъ, яко прилично быти имъ у Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И тая церковь отъ разоренія была пуста и запорошена и не освящена. И тѣ старицы Анисія и Теодора святую церковь очистили и иконы измыли и все добрѣ устроили. Мѣсяца апрелія въ 15 день поселилися старицы у Успенія Пресвятыя Богородицы, и жилище имѣли въ палаткѣхъ подъ придѣломъ Чудотворца Николая, идѣже нынѣ Марїи Египетской. И отецъ Лукіанъ испроси благословенія у святителя и постави часовню близъ монастыря, при пути, старицамъ на потребу. И та старица Анисія приведе на жертву Богу дочь свою Марю седми лѣтъ сущу. Въ то же лѣто постриже ю во ангельскїй образъ іеромонахъ Лукіанъ и нарече имя ей *Маера*; въ той неосвященной церкви, тоя же слободы, постриже вдовицу Екатерину и нарече имя ей *Евпраксія*, и бысть первая начальница во обители сей. А къ церковному пѣвнїю ходили къ Покрову Пресвятыя Богородицы, а пшцу имѣли отъ своего рукодѣлія и отъ мірскаго подаванія. И повелѣ отецъ имъ не отверзати дверей, но въ оконце милостыню прїимати, бѣсовскаго ради мечтанія; понеже тогда онъ много прїиша страхованія отъ діавола: овогда ихъ за власы влачаше, иногда же камениемъ меташе и сосуды опровергая, многажды же и во образѣ человѣческомъ являся. Отецъ же Лукіанъ посѣщаше мало свое стадце и поучаше ихъ отъ Божественнаго писанія, повелѣвая имъ неисходнымъ быти изъ келліи, токмо ради многого унынія повелѣвая имъ приходити къ себѣ въ пустыню къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ печали утѣшиться. И собрася Богомъ собранное стадо: уже стало семь старицъ; тогда отецъ Лукіанъ

повелѣваетъ имъ общую трапезу поставляти и все ижѣніе ихъ (учреди) обще быти. Въ то же время прилучися мимо ѣхати Александру Ѳеодоровичу дворянину Боркову, и прииде посѣтити ихъ и подаде имъ милостыню; и возвѣсти Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ о общемъ ихъ жительствѣ. Благовѣрная же Царица зѣло о семъ возрадовася; благодареніе воздаде Богу. И избраша едину отъ инокинь и послаша къ Москвѣ битъ челоуъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, и пожаловала имъ Благовѣрная Царевна Ирина Михайловна 30 рублей денегъ на строеніе монастырское ходатайствомъ Александра Ѳеодоровича, а снесла сверху тѣ деньги княжна Марѳа Андреевна Шаховская и приказала тѣмъ старицамъ Бога молити за Благовѣрную Царицу Марію Ильиничну; понеже въ то время во чревѣ ижѣла Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича⁽¹⁾, и сказала имъ, что „обѣщается де, Благовѣрная Царица, вашъ монастырь строить, аще Богъ дастъ Царевича, и вы того не вѣдаете чѣмъ васъ станеть Царица Государыня жаловать“. И привезши тѣ деньги, и построили ограду кругъ Успенія Божіей Матери и двѣ келліи поставили. Егда же услышаша радость велию, яко дарова имъ Богъ Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича, и паки послаша двухъ старицъ, Ѳеодору и Марѳу, къ Москвѣ битъ челоуъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, чтобы имъ пожаловали ради всемірныя радости на церковное строеніе. И пожаловала Государыня Царица 40 рублей денегъ на церковное строеніе, и тѣми деньгами иконы починили и церковь украсили. По малѣже времени прилучися святѣйшему патриарху Никону путешествовати; егда ста противъ обители Успенія Пресвятыя Богородицы, тогда къ нему изыдоша старицы на благословеніе, онъ же подаде имъ благословеніе и зря на святую обитель, осѣненіемъ благословляше и пророчески трижды возгласи: „да будетъ сіе мѣсто свято, и благословенно и прославлено“, и даде имъ милостыню: хлѣбъ и три осетра рыбы, и икры и масла. Отецъ же Лукіанъ испроси благословеніе у святителя, и освати церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на самый празд-

---

(1) Родился 1654 г. февраля 5 дня.

никъ, въ моровой годъ (1654-й). И послѣ божественныя литургіи изыде изъ церкви, и нача ученіе веліе простирати, пророчески глаголаше о всемъ нынѣшнемъ житіи, прорицая будущая, яко настоящая, понеже отецъ Лукіанъ мужъ былъ святъ и праведенъ, имѣлъ житіе благочестивое и крѣпкое, пустынное и трудолюбивое, прежнимъ святымъ отцамъ послѣдуя, и много глагола о семъ своимъ монахинямъ, завѣщаль, и плакалъ и заклиналъ: аще кто разоритъ общину обоехъ обителей моихъ, разоритъ и его Господь Богъ. И о семъ глагола и пророчествуя: отъ сего разумѣете, аще обрщете дерзновеніе у Господа Бога, — егда по смерти моеи прославятся сіи обители мои и распространятся, и будутъ васъ посѣщати великіе люди, князи и бояры, и Благовѣрные Царіе, и будетъ у васъ учитель благочестивый и праведный, и при томъ учитель обитель: сіа распространится и монахинь умножится, прославятся и вознесутся, но на малое время, понеже возстанутъ мятежи многіе, и нѣа многая прорече. И поживе святой отецъ пять лѣтъ, устроивъ святую обитель сію, и преставися ко Господу мѣсяца септемврія въ 9 день. Послѣжде мороваго году (повѣтрія) остася 6-ть стариць, и намѣстница бѣ у нихъ прежде реченная *Евпраксія*, и посылаетъ двухъ стариць; *Феодору* и *Марю*, къ Москвѣ, къ Великому Государю, бить челомъ о: другъ, и пожаловалъ Государь на 25 стариць по рублю денегъ, да по четверти ржи и овса, ходатайствомъ *Феодора Михайловича Ртищева* да *Александра Феодоровича Боркова*; въ то же время добилися и мало земли на капусту, что и прежде были *Успенскіе* огороды, и начаша наймати погодно себѣ іеромонаха *Ефрема*, и начаша старицы молити его, дабы имъ былъ пастырь духовный, и при томъ же отцѣ *Ефремѣ* ходили старицы на посадъ, и у благочестивыхъ людей на просфоры муки прошали и на свою потребу; и всего житія общаго было дванадесать лѣтъ. И послѣ явились у нихъ мятежницы и начаша разоряти общую ихъ трапезу, и прежде собранныя старицы отца *Лукіана* стали имъ запрещати и отеческую клятву возвѣщати, и они не восхотѣли послушати ихъ, но что было собрано обще, и то все по себѣ раздѣляли и по келліямъ начаша ясти, а прежде реченная намѣстница *Евпраксія* преставися вскорѣ послѣ мору, избравши имъ игуменью съ Москвы изъ монастыря *Алексѣевского*, старицу *Евимию*, и поживъ три лѣта и оставили ее за неисто-

вое⁽¹⁾ житіе, и потомъ была игуменія *Иулита*. Отець же ихъ Ефремъ поживе съ ними семь лѣтъ и преставися ко Господу, а церковной же красоты при немъ ничего не было: егда утреннюю поя, тогда и псалтирь стоя самъ читаше, и каноны воспѣвалъ, егда же служи литургію, тогда единъ самъ совершаше, а иногда пѣвца нанимали; понеже во обители не было ученыхъ Божественнаго Писанія, но одна старица Екатерина мало во псалмѣхъ помогаше, — и тако житіе свое исправляху.

Приспѣ же слово о отцѣ *Корниліи*: отецъ же Корнилій рожденіе имѣя близъ царствующаго града Москвы, въ Троицкой Слободѣ, отца имѣя именемъ Игнатія, художествомъ купецъ бѣ, и матери Евдокии; егда же родиша сего отрока и нарекоша имя его во святомъ крещеніи Козма, — отдаша его въ наученіе грамотѣ, онъ же изучився вскорѣ, дѣтскимъ же играмъ не прилѣпляясь, но желаше иноческаго и пустыннаго житія. И егда дойде 23-ти лѣтъ, и приде въ единъ монастырь и пріять на себя ангельскій образъ и поживе ту 5-ть лѣтъ, и пошелъ въ пустыню во Флорищеву, и тамо пребываше и на крылосѣ поя, въ трудѣхъ монастырскихъ проходя, въ постѣ и молитвѣ день и ночь Богу работая, и многая отъ бѣсовъ страхованія пріять: и явѣ въ чловѣчѣ образѣ показовахуса, и силою крестною бевъ вѣсти сихъ творяше. И оттуду изыде, дая мѣсто гнѣву, понеже начальникъ на него нача ненависть имѣти, что братія его весьма любляху, смиренія ради и ученія; самъ сія намъ повѣда про себѣ. И Богомъ наставляемъ, приде жити въ Лукіянову пустынь, и видяше братія его доброе житіе, и начаша его молити, дабы воспріялъ священнической чинъ, и едва умолиша его. Егда воспріялъ священнической санъ и бысть имъ пастырь, уча и наказуя добръ словесное свое стадо, и приходяше въ Александрову слободу потребы ради монастырской, и часто въ Успенскомъ монастырѣ инокинь посѣщаше и милостыню имъ подавая.

Въ лѣто 7170 (1662) года и по Божию изволенію, старецъ Теофанъ привезе отъ царствующаго града Москвы двѣ старицы: *Пелагію* и *Наталію*, во обитель Пресвятыя Богородицы Успенія, что въ Александровѣ слободѣ, и повелѣ имъ ту до времени пребывать, дондеже обряцетъ мѣсто тихое и безмолвное на спасеніе души; они же тутъ пребывающе и по

---

(1) По прежнему смыслу этого слова, оно значило: «не настоящее, не надлежащее» житіе.

малѣ времени идоша въ Лукіанову пустынь Пресвятѣи Богородицѣ помолитися и отъ отца Корнилія благословеніе принять. Егда же придоша въ монастырь Пресвятѣи Богородицы, тогда строитель, іеромонахъ Корнилій, срѣтаєтъ ихъ съ двѣма старцами и благословеніе имъ подаваєтъ съ радостію, зане и прежде того времени знааше ихъ; они же помолившеся Пресвятѣи Богородицѣ, дабы наставила ихъ на мѣсто тихое и безмолвное. Пастырь же добрый приємлетъ ихъ въ келлію, и учреждаєтъ имъ трапезу духовную, потомъ же и тѣлесную, и вопрошаєтъ ихъ: коея ради вины оставили есте царствующій градъ Москву и пречестную обитель боголѣпнаго Вознесенія? Они же ему откровенно повѣдають, яко не изгнанія ради, ниже бѣды душевныя или тѣлесныя, но за самую любовь Христову, желяемъ обрѣсти мѣсто тихое и безмятежное, идѣже Богъ наставитъ. Тогда же добрый пастырь, Богомъ наставляемъ, предлагаєтъ имъ свой совѣтъ: аще volete послушати мя, пребывайте во обители Пресвятѣи Богородицы Успенія, и азъ буду о васъ попеченіе творити съ монахомъ Теофаномъ. Они же видѣвши доброразсуднаго пастыря совѣтъ, пріяша съ любовію, и оттолѣ начаша пребывати во святѣи обители той, у игуменіи Іулиты, въ келліи, со благоговѣніемъ и кротостію, терпяще всякую нужду тѣлесную: хлѣбъ со овсомъ ядаше, и щи лебядныя ⁽¹⁾ варяше, поношеніе же и укореніе отъ всѣхъ терпяше; понеже они въ той обители ни отъ кого-же знаєми суть, старицы же обители той сумняхуся и глаголаху между собою тайно: како сіи оставльше такую пречестную обитель и во убогое сіе мѣсто придоша? Отецъ же Корнилій, зря въ нихъ смущеніе, глаголетъ имъ: примите сихъ старицъ, не смущайтєся, азъ бо испоручаюся за нихъ, яко не отъ нужды, ниже отъ бѣды нѣкія, но за самую любовь Христову, въ сіе въ скудное мѣсто придоша, хотяще отъ Бога небесное богатство пріяти. Но обаче же и о семъ сумняхуся, зря едину отъ нихъ на всякомъ мѣстѣ зѣло плачущу, нїи же отъ нихъ съ кротостію вопрошаху: что толико плачєши, и что есть безмѣрная печаль твоя, скажи намъ? Она же крѣпляшєся и отвѣщєвашє имъ: ничтоже имамъ, обаче же горькія печали не возможе утолити въ сердци своемъ, наипаче слезами обливашєся. Послѣжде повѣда имъ, яко имѣла двѣ дочки малѣ сущи: едину о одинадцати лѣтъ, другую же о восьми

---

(1) Отъ слова: лебеда.

лѣтъ, третью же, аще и не родила плотию, по духомъ, тако же болю и о ней, обаче, за любовь Господа моего Иисуса Христа, оставихъ ихъ у дальней сродницѣ моей, егда же воспомяну ихъ разлученіе, и горькое рыданіе, и припадываніе къ ногамъ моимъ, и глаголаше мнѣ: мати наша любезная, радость и утѣшеніе наше, кому насъ бѣдныхъ сиротокъ оставляеши? и слезныя источники отъ очей ихъ непрестанно текуще, и едва разлучившеся отъ мене, еле живы суще, тогда сердце мое зѣльною печалію обмираетъ и источники слезныя отъ очей истекають, наипаче же молю о семъ Господа моего Иисуса Христа, чтобы ихъ наставилъ на путь спасенія. Той же добрый пастырь пріемлетъ оныя двѣ старицы во свою паству и бысть имъ наставникъ духовный.

Но семъ же той пастырь оставляетъ свою обитель, яко же желаетъ сленъ на источники водная, сице желаше душа его отъ юности пустыннаго жительства и со святыми отцы пребываніе имѣти: иде во внутреннюю пустыню; и многія пустынные мѣста обхождаше, и святыя отцы посѣщаше, но нѣкая сила Божія влечаше его возвратитися во святую обитель. Егда же пріиде, тогда братія его пріемлютъ съ великою радостію, и Божія церковь паки пріемлетъ свое благолѣніе. И народи начаша паки стекатися во святую церковь слышати слово Божіе отъ устъ его медоточныхъ; странныя же оныя старицы зѣло возрадовашася, слышаще приходъ добраго пастыря и духовнаго наставника; оны же паки ихъ посѣщаше и попеченіе объ нихъ творя, душевное и тѣлесное. Они же пребываху благодаряще Бога, токмо едину печаль имѣху, что во святой церкви скудость велія, и нѣсть поющихъ; зѣло же было скудно въ церкви: ризь токмо четыре обычныхъ, да стихарь единъ, и келлій было въ то время девять, десятая крестовая, а сѣни у иныхъ бревенчатыя, а у иныхъ отъ хвратинъ сплетенныя. Игуменія же Іулія въ крестовой живяше, лѣтомъ въ церкви пояху, а зимою въ крестовой же, утѣшенія ради, малыя дѣвочки, на печи стояху съ часословцы, тихимъ гласомъ учяхуся; старицы же питахуся отъ своего рукодѣлія, благодаряще Бога, съ радостію живяху; числомъ же ихъ бяху 18-ть; службы же не было во святой церкви, токмо наймоваху священника по праздникамъ, а иногда въ соборъ (Покровскій) хождяху или у Троицы. Пожиямъ же изволеніемъ монахъ Теофанъ привезе съ Москвы и трехъ дщерей прежде воспоминаутой старицы Пелагія, и по малъ времени постриже

ихъ отецъ Корнилій, и нарече имена: Варсанофій, и Тансін и Евиміи, блгу бо научена отъ Вожественнаго Писанія, еще суще на Москвѣ; и начаша пѣти на клыросѣ всю службу церковную, съ ними же и преждевспомянутая старица Наталія, каноны и псалмы поя. По малѣ же времени той же старецъ Теофанъ превезе изъ Переславля преждевспомянутую старицу Анисію со дщерию, понеже исходила ради гоненія отъ обители сел, блше бо дщерь ея научена грамотѣ, и та нача на крылосѣ пѣти, иногда же и сама Анисія помогаше. Пришедшу же Филиппову посту, игуменія же Іудита совѣтъ сотвори съ сестрами, како бы имъ умолати отца Корнилія, дабы имъ былъ пастыремъ. Егда же пріѣхалъ отецъ Корнилій на посѣщеніе, и пришедъ къ вечерни въ крестовую, по вечернемъ же пѣніи игуменія съ сестрами приходятъ ко отцу Корнилію и падають предъ ногами его, и молятъ, дабы имъ учинился пастыремъ. Той же доброразсудный пастырь, мало отрицаяся, яко искушая ихъ, но зря вѣру ихъ и непреклонное моленіе, припоминаеть имъ Христово рѣченіе: „яко грядущаго ко Миѣ не изжену вонъ“, приемлетъ ихъ во свою паству духовную, и возлагаетъ на ся тяготу пастырскую, припоминая Христово рѣченіе: „аще погубиши одну отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоея възыщю“, и отвѣщаніе на судѣ: „се азъ Господи и дѣти мои“, и начать зѣло скорбѣти, яко толикою тяготою обложися, ибо два монастыря содержаше, во обители своей живяше, а новоприведенную свою паству изъ недѣли въ недѣлю посѣщаше и предлагая имъ пищу духовную, и пакы возвращашеся во свою обитель. Того же гѣта, во святую четыредесятницу, въ нѣкоторый день, тогожде монастыря старица именемъ Марѳа пріиде на посѣщеніе преждевспомянутой странной старицы Пелагіи, и глаголаху о пользѣ душевной; дойде же слово и до сего, и вопрошаетъ старица Пелагія пришедшей старицы: како у васъ община была, и како разорилася, она же повѣда ей все по ряду; старица же Пелагія глагола ей: „зѣло желаетъ душа моя общаго жительства“; она же глагола ей: ни, сестро моя, не желай сего, общее бо житіе мятежно есть, ты сего не знаешь, а мы знаемъ, у насъ то было. Дойде же слово сіе и отца Корнилія, онъ же призвавъ особъ старицу Пелагію глаголетъ ей: „почто ты смущаеши сестры, чего они не изволяютъ? ты не на уставъ пришла еси, но помяни свое исхожденіе и живи смиренно, и будетъ ти во спасеніе“. Она же, падше предъ ноги его и прощенія просяще: прости мя, господине

отче, кто есмь азъ грѣшная и странная, толикое сіе дѣло сотворити, азъ не къ созидаію общаго житія сія глаголала, но вопрошая ея о первомъ ихъ жительствѣ, и отъ простоты души своея повѣдала ей желаніе свое.

По малѣ же времени пріѣхалъ отецъ Корнилій на посѣщеніе своего стада, и пріиде въ келлію преждевспомянутой старицы Анисіи, и пріиде же ту старица Пелагія съ своими келлейными, и старица Феодора съ своими келлейными жъ, ко отцу Корнилію на благословеніе. Отецъ же глагола имъ: хочу вамъ нѣкій образъ изъяснити; они же рѣша ему: пожалуй, господине отче, яви намъ, и мы съ радостію послушаемъ. Тогда глагола имъ отецъ Корнилій: мню, что отъ Божія воли пріиде ми мысль сицева: хочу учинити у васъ общее жительство, но не всѣмъ, токмо тремъ келліямъ, ради испитанія, како будете жити? Они же съ радостію слово пріемше и глаголаху: отче святыи, буди воля Божія, и твоя; отецъ же Корнилій нача метати жребіи и паде на старицу преждереченную Анисію изъ той же Александровы слободы. Отецъ же Корнилій прежде всѣхъ пріемлетъ во свою паству дѣвицу Анисію, и постриже ее во ангельскій образъ, и нарече имя ей Анюса, а другую дѣвицу Елену, дочь преждевспомянутой старицы Пелагіи, и постриже е, и нарече имя ей Евфимія, и даде обѣихъ на послуженіе и во общую потребу подъ началъ старицъ Анисіи, и потомъ избра казначею, преждевспомянутую старицу Наталію, и совокупша все имѣніе свое во едино, и предложша трапезу, и собрашася вси числомъ 12-тъ, сѣдоша за уготованную трапезу. Отецъ же Корнилій съ радостію благослови трапезу и сѣде съ ними; дщери же преждевспомянутой старицы Пелагіи, отъ него постриженной, именовъ Варсанофін, повелѣваетъ жертвенникъ чести; коларь же пищу поставляетъ; по обѣдѣ же благодареніе воздаша Богу, отецъ Корнилій начатъ трехъ крылошанокъ пѣть учить: Марю, Варсанофію и Таисію — преждереченныхъ. Игуменія же Іуліта отъиде ко Господу, старицы же избраша себѣ игуменію вышереченную Анисію, вмѣсто же ея старицу Феодору. Начаша же христолюбцы приходити въ домъ Божія Матери молитися, и милостію подавати, паче же во общее житіе. Въ то же время пріидоша два брата отъ царствующаго града Москвы, единъ Кирилль, а другій Митрофанъ, Божій Матери помолитися, и принесоша милостію довольно во общее житіе. Старецъ же Теофанъ пріятъ ихъ съ радостію, приведе въ келлію къ преждереченной старицѣ Пелагіи, она же

нача имъ служити, со страхомъ и благоговѣнїемъ нозѣ ихъ умывати; они же отъ страха начаша трепетати и лице свое слезами омывати, и не возмогша взяти обуви своей; но босыми ногами возвратишася къ Москвѣ, и оттолѣ начаша любовь велію имѣти ко обители сей и по силѣ своей всякія потребности давати. Единъ же нѣкто отъ христіанъ именемъ Артемій даде во общину корову на питаніе монахинямъ, до сего же не бывало ни малой какой животины. И по семъ начали христіанскія дщери въ монастырь приходити и съ собою приводяти коровъ вкладу; иногда христолюбцы и съ Москвы на- нади присылали, и отъ сего умножилися во святой обители сей.

Тогожде лѣта отецъ Корнилій прїѣхалъ съ Москвы, глагола старицамъ: слышалъ я отъ благодѣтелей, что Великій Государь глаголетъ: „аще ли вси пойдутъ во общину, тогда велю и ругу дать, аще ли же не пойдутъ, то ничего не велю давать“. Тогда услышаша старицы, зѣло воскорбѣша и начаша глаголати: аще же по прежнему будетъ у насъ, то зѣло мятужно. Тогда отецъ Корнилій глагола имъ: не скорбите о семъ и не противтеся царскому повелѣнію, не будете ничѣмъ скудны, Богъ васъ не оставитъ, яко же Христосъ глаголетъ: „аще соберутся во имя Мое два или три, ту есмь Азъ посреде ихъ“; или Пророкъ глаголетъ: „се коль добро, или коль красно, но еже жити братія вкупѣ“; и Великій Государь васъ не оставитъ, и благодѣтели Θεодоръ Михайловичъ и Анна Михайловна (Ртищевы), и будутъ за васъ заступать Великому Государю и Благоговѣрной Царицѣ. Послушайте, Господа ради, соберитесь вси во общее жительство, и снесите все имѣніе ваше вкупѣ, и Богъ да будетъ съ вами и государская милость, и святительское благословеніе и мое грѣшное, аще востребуете. Они же начаша все имѣніе свое приносить, и предъ ногами пастырскими полагати, онъ же глагола имъ: не утайте, Господа ради, да не постраждете, яко Ананія и Сапфира. Старецъ же Теофанъ приношеніе ихъ записываше, въ казну отдаваху деньги, а сосуды и снѣдная въ келарскую отношаху; одна же отъ нихъ старица именемъ Варвара отъ бѣсовска записаніи мало сребра утай, и вложи въ дапотъ и скры въ сокровенно мѣсто; странная же она старица Пелагія молише ея, пожалуй, не утай Господа ради, сестро, аще что у себѣ имаша, отдаждь во общую потребу; она же умилися и отдаде все что имѣла. Другая же старица именемъ Евдокія, не хотя ити во общину, дѣтей ради, и зѣло скорбише; пастырь же добрый и сію увѣща,

и устрои ея въ чашницы, и со иными подданныи ей въ помощь, квась строи и сестрамъ раздавати: и служить она съ радостію и до сего дни и со двѣма дщерьми своими, третья же на крылосѣ трудится. И нача отецъ Корнилій службы уставляти: келаря учини преждедеченную старицу: Феодору и двѣ служебницы, что: было въ малой общинѣ, а службы были все въ единой келліи, въ прежней крестовой. Утѣшенія же ради, стали пѣть у игуменіи Анисіи въ келліи, и уготоваша трапезу на самый праздникъ Рождества Христова, и сѣдоша вси за общую трапезу числомъ 28-мь, и положи отецъ имъ клятву, чтобъ въ келліяхъ ни варити и ни печи ничего, кроми келарской, а въ кандію не били, не было во что, а отцу Корнилию тутъ же уготована была особная келлія когда пріѣдетъ на посѣщеніе; и начаша вси обще трудитися и съ любовію жити, благодаря Бога; воду же отъ рѣки сами носяху на свою потребу. Нѣкто христіюлюбивый дворянинъ Іовъ Демидовичъ Голухастовъ, зря ихъ труждающихся зѣло, умилися, и даде имъ одно ося, на потребу монастырскую; преждедеченная же старица Аниса, то ося пасяше и воду на нежъ возяше. Тогда отецъ нача обучати стадо свое, яко рыбарь мудрый, егда вметаеъ удицу въ море и иметъ великую рыбу; и опутить, яко біется, не абіе напрасно влечетъ ю, зане прерывается вервь и до конца погубить ю; но подаваеъ ей угодно вервь, и оставляетъ ее иди, аможе хоцетъ, и егда увидить, яко изнеможе и преста отъ стремленія своего, тогда начинаеъ пакы влещи ю; тако и пастырь добрый нача ихъ отлучати отъ сродникъ своихъ, дабы не ходили во дворы ихъ, ниже они къ нимъ въ келліи, но не вскорѣ, ниже яростію, но тихостію уставля имъ время, черезъ три седмицы, отиущая ихъ, ово же черезъ шесть; иногда уже слышитъ кого при смерти боляща, отпускаеъ ихъ проститися, дабы не оскорбилися печалію великою, видя бо ихъ, яко не могутъ сего понести; чтобъ отрещися любви плотской всеконечно, повелѣваеъ сродникамъ ихъ приходити въ монастырь, и входить въ крестовую, и ту довольно сидѣти съ ними; мужескій же полъ токмо у вратъ на монастырѣ свидаются, и то не долгое время.

Пастырь же благоразумный видить свое стадо унывающо, подавая имъ малое утѣшеніе, отпускаеъ ихъ со игуменьею или со старшими стариками погулять и мало утѣшитися отъ унынія, въ тихое мѣсто, въ поле или близъ рѣки, идѣже пѣсть людскаго пути; въ воскресные же дни мно-

жество приходящу народа къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ учителя слышати слово Божіе. По малѣ же времени, по Божію изволенію и ходатайствомъ Θεодора Михайловича и Анны Михайловны Ртищевыхъ, пожаловала имъ Царица Государыня и Великая Княгиня Марія Ильинична четыре скатерти да 17-ть шубъ барановыхъ, а привезъ Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ; тогда старицы благодареніе Богу воздающе о такихъ великихъ дарѣхъ Божіихъ. По малѣ же времени, ходатайствомъ Θεодора Михайловича и Анны Михайловны, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ царскія хоромы, что поставлены были у Троицы, инокинямъ на келіи, и повелѣлъ Государь съ міру христіаномъ ставити у Живоначальныя Троицы, и поставили 7 келій; и по малѣ же паки Великій Государь указалъ строго монастырь прибавить, и келіи сломали, и начали христіане подъ келіи мѣсто разчищати; отецъ же Корнилій и самъ нача трудитися и съ старицами горы копати, и ямы засыпати и мѣсто ровняти. Егда въ день, христіане работаху, а егда они къ вечеру расходятся, тогда приходитъ отецъ Корнилій и ударяетъ въ доску, и слыша словесныя овцы гласъ пастыря своего, быстро текуще старня съ лопатами, а юныя съ ломани, а малыя дѣти съ ночвами бѣгуще. Пастырь же добрый вокругъ обхождаше и всѣхъ обзираше, и егда же кто отъ нихъ не обрѣтается, ту тогда посылаетъ вопрошати: чесо ради закоснѣ? еще ли за немощь, то оставляше, аще ли за дѣдность, то въ горбъ подаваше, а иногда жезломъ погоняше; они же сошедшеся, ношаху каменіе, аще ли велико и неудобносно, тогда отецъ имъ и самъ помогаше и трудятся до утрени. Отецъ же и старицы въ келію идутъ, а малыхъ дѣтокъ спать посылаютъ; отпѣвши же утрени, на покой отходятъ; дню же приспѣвшу, рукодѣліе келлейное строятъ. Въ то же время къ строенію былъ приставленъ Иванъ Васильевичъ Герасимовъ, говорилъ онъ: „отче святыи, у меня днесь 100 человекъ столько не сдѣлаютъ, сколько ты нощію съ старицами“. Егда же поставиша келіи, тогда старицы начаша остальныя бревна носить, ово числомъ, а егда же велико, неудобъ носимо, тогда яко пчелы облипаху, есть-ли не одолѣютъ, тогда отецъ и самъ помогаше имъ; егда же устроишася совсѣмъ келіи, тогда мастера начаша печи обращаться дѣлати, въ малые же дни и распалися, начаша же старицы сами пѣчи дѣлати, Анисія и Аноиса и преждереченная чашница Евдокія, и многы съ ними: овы же

глину мнутъ, малыя же дѣти посокъ подавали и глину носили; отецъ же Корнилій, яко добрый пастырь, съ ними пребывая и вездѣ надзирая, научая ихъ како дѣлати, и чтобы съ молитвою и съ молчаніемъ трудились.

Поставивша же крестовую и келарскую изъ тѣхъ царскихъ хоромъ, отецъ же Корнилій нача всѣ службы разводити: первѣе устрои казенную и постави въ казначей преждереченную старицу Пелагію; егда же кому что надобно, ризы или обуви, или ино что потребное, тогда новое повелѣ давати, а у кого избыточно, ветхое въ казну отдаетъ; егда же кому отъ сродникъ кто, или отъ знаемыхъ, ризъ принесетъ, или ино что, тогда отецъ повелѣваетъ принять, токмо за благословеніемъ; егда же деньги, тогда малую часть ей удѣляетъ, немощи ради, калачъ купить или ягодъ и мыла, прочіе же въ казну отдаетъ на сохраненіе; егда же тѣ изойдетъ, тогда наки вземлетъ малую часть у казначей; а казенныхъ денегъ заповѣда отецъ въ началѣ общаго житія по рукамъ никому отнюдь не давати, токмо крылошанкамъ за утѣшеніе, егда богомольцемъ молебень поютъ, и богомольцы дадутъ единымъ крылошанкамъ; а что на милостыню дадутъ всѣмъ, то въ казну отдаетъ; аще богомольцы и благодѣтели изволятъ за утѣшеніе, и они стихи воспѣвають, тогда даютъ имъ деньги за пѣніе, и отецъ благословляя ихъ по малой части взяти, на калачи и на прочую нужду, остальные же деньги въ казну повелѣваетъ отдать; егда же изойдетъ, тогда епископъ приходитъ къ казначей и вземлетъ тѣхъ же молебныхъ денегъ и роздаетъ по малой части крылошанкамъ.

Въ нѣкое же время пріѣхали христолюбцы съ Москвы: Козма, Борисъ, Иванъ и Агапѣтъ, гостинной сотни, помолитися, и даша на молебень крылошанкамъ три рубли денегъ, едина же крылошанка, именемъ Макрина, раздѣли крылошанкамъ деньги, головчицамъ по пяти алтынъ, а инокинямъ по четыре алтына; пастырь же добрый, увѣдавъ сію вещь, зѣло разгнѣвася, посылаетъ ту же крылошанку по келліямъ: „собери у нихъ деньги и отдай въ казну“, и глагола имъ, не лѣпо есть вамъ во общемъ житіи быти, а много у себѣ денегъ имѣти, и то вамъ попускаю малую часть за немощь вашу, чтобы вы съ радостію благодаряще Бога жили и неисходно пребывали, и оттолѣ нача самъ крылошанкамъ деньги дѣлать; самъ же отецъ въ хлѣбнѣе учаше укрупъ строятъ и хлѣбы печи, въ той же келарской и снѣдь варили, и трапезу поставляли, и въ кандію били; такожде и сушильную

службу устрои; старая же крестовая и келарская — начаша въ одной квасъ варити, а въ другой млеко стрити; такожде и швальню устрои, кроить же и шить самъ отецъ учаше; и шубная шіаше; житенную, чернильную¹⁾, сапожную, — все самъ учаше и устроиваша; едина же отъ стариць Анисія, печница, фонари и оконницы дѣлаше, и скамейки и инья вещи; устрои же и больницу немощныхъ ради, и пристави старицу Ирину и даде ей четыре юныхъ стариць на послуженіе, отъ келарской имъ пищу приносить, и свиты ихъ измывать, и всякую потребу ихъ исполняти, и приказалъ псаломщицамъ отъ простыхъ стариць, вмѣсто утрени, двадцать псалмовъ да поють; правило же по уставу, и часы по вся дни, и псалтырь по двѣ кафисмы да поють; отецъ же по вси недѣли поспѣваше, паче же въ тые дни, егда самъ святую литургію служаше, благословеніе имъ подаетъ, и отъ Божественнаго Писанія утѣшаетъ, воспоминаетъ имъ Христово страданіе, Его и Божіи Матери милосердіе и чудеса, и до больныхъ поспѣшеніе; тогда они сія слышаху и отъ него душеполезное ученіе, зѣло веселяхуся; егда же отъ нихъ исходитъ, тогда съ честію его провождаютъ до вратъ; егда кто тяжкою болѣзнію одержимъ бываетъ, тогда священникъ въ больницу приходитъ, и Святое тѣло и кровь Христову подаютъ, и нареди его идутъ клирики и поють: „Вечери Твоя тайныя“; такъ же свѣщеносицы двѣ предъ нимъ идутъ, а священника пріемлютъ старѣйшіе старицы благоговѣнно, и ведутъ его, тогда звонъ бываетъ; изъ больницы же идуще, поють: „Царь небесный“, или „Видя разбойникъ“; а егда кто отходитъ ко Господу, тогда самъ отецъ надъ нею отходную говоритъ, самъ же и погребаетъ, и егда несутъ изъ трапезы мертвую и бываетъ звонъ, впереди идутъ клирики и поють: „Святый Воже“, и несутъ крестъ и двѣ свѣщеносицы и отецъ за ними идетъ предъ гробомъ, и погребши, возвращаются въ трапезу, и идучи поють: „со духи праведными“; отецъ же полагаетъ 12-ть поклоновъ, такожде и старицы вси съ нимъ, и приказываетъ всѣмъ за умершую во всю четыредесятницу каноны воспѣвать, а кто не умѣетъ, то поклоны полагаетъ, и въ синодинъ вписываетъ, и по субботамъ всѣхъ умершихъ инокинъ поминаетъ. Егда же на утрени стоятъ, тогда добрый пастырь, аки орелъ острозрительный, обглядаетъ всѣхъ, кто стоятъ благоговѣнно и

¹⁾ Гдѣ чернили холстъ для одежды.

добрѣ, того минуетъ, яко видѣть дремлюща, возбуждають и жезломъ по малу ударяеть; егда же отецъ съ клирики воспѣваетъ 9-ю пѣснь или слава въ вышнихъ, или ино что изволятъ, тогда вси содержими радостію: и старые трясущися и жезломъ подпирающися, — вси воспѣвали и хвалу Богу воздавали, и всю службу церковную съ лучиною совершали.

И изволеніемъ Божиимъ, и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, и ходатайствомъ прежнихъ благодѣтелей, пожаловала Государыня Царица Марія Ильинична, велѣла вскорѣ трапезу строить каменную, и начаша дѣлать мастера Государевы: въ день они работаютъ, а нощію отецъ Корнилій на каменное дѣло самъ восхождаше, старицы же на трапезу кирпичи ношаху; егда же совершился трапеза, тогда старицы сами начаша ея вычищать, и песокъ и мостъ мостити, и подъ трапезою сами нечи дѣлать, малыя дѣти глину мели, а старыя и среднія носили и дѣлали; отецъ же Корнилій съ жезломъ обходя и понуждая ихъ, и зѣло много трудихомся: стѣны пробивали и каменіе ломали, и вся потребная сами совершали, и много отъ великихъ трудовъ болѣзни пріяша; сами же и дрова сѣкоша въ службѣ и по келліямъ, но нечѣмъ было и дрова сѣщи, и пожаловала намъ Государыня Царица, прислала 17-ть топоровъ, ходатайствомъ Анны Михайловны, и даша всѣмъ въ келіи по тонору; отецъ же ихъ учаше и дрова сѣщи; сами же и въ огородѣ гряды копаху, и навозъ ношаху и все строяху.

Старець Теофанъ нача непрестанно въ путь шествовати, потребны ради монастырскія, и привоза овцы старыя, среднія и малыя, пастырь же добрый видѣ свое стадо умножающесе, и нача непрестанно учати, въ рукахъ же своихъ жезлъ носити, устнами же непрестанно учаше день и ношъ; глухихъ же иногда жезломъ посѣщаше, но велію и милость подаваше.

Поученіе же было на литургіяхъ, по часѣхъ, и по вечерни и на правлѣ, егда квасъ піють и отходятъ на покой. Келлія же его у святыхъ вратъ стояла; и повелѣ игуменія преждереченной старицѣ Пелагій ему служить, пищу приносить и вся потребная строить, свиты же на него отдавала воротницамъ мыть и прочия.

По малѣ же времени вооружи на него діаволь братію, нача роптати: не добро сѣ будетъ, что свою обитель оставилъ, а о другой же печется, къ нашей бо церкви и поставленъ во священники и въ строители учиненъ, а тамо живетъ безъ святительскаго благословенія; и начаша отца Корнилія

злословити при благодѣтелѣхъ, и вездѣ поносити, и недѣлая на него глаголати. Егда же услыша сіе игуменія Анисія съ сестрами, и взя съ собою двѣ старицы, и поѣхала къ Москвѣ, и моли Феодора Михайловича Ртищева, дабы испросилъ у святителя грамоты. Онъ же видѣлъ моленія ихъ, испросилъ благословеніе у святителя и грамоту выправилъ, что жить ему въ сей обители. И дасть имъ грамоту; они же получивши желаемое, возвратишася во свою обитель, и отъ того времени нача жить въ сей обители, въ Лукьянову же пустынь ѣздилъ изъ недѣли въ недѣлю. По малѣ же времени повелѣлъ ему дворъ строити близъ монастыря, идѣже и нынѣ стоитъ. Егда же состроиша, тогда отецъ Корнилій съ крышанками молебень пѣлъ въ новомъ своемъ дворѣ, и у него въ хоромахъ обѣдали; и пріять къ себѣ келейника изъ пустыни, именемъ *Исидія* — благоговѣйнаго старца и свидѣтельствовавца, и начатъ съ нимъ жить и вся потребная ему слуговати; той же старецъ начатъ трудитися и на монастырь всякія вещи дѣлать, и на торгъ ходити и всѣ потребности монастырскія покупати; егда же приходитъ на монастырь, стоятъ у воротъ, и что надобѣ купить, то все воротница приказываетъ, а инъ никто же смѣяше приходитъ къ нему; аще что кому случится купить, то воротницѣ бѣеть челомъ, она же ему приказываетъ, а до него ходила старица, именемъ Ираида, на торгъ, покупати потребности монастырскія. Отецъ же Корнилій нача временно на монастырь приходяти въ келдію у вратъ, идѣже прежде жилъ, и кому что случится дѣлать, или какая нужда тѣлесная, то прихождаху къ нему подъ оконце, и бѣеть челомъ о своихъ потребахъ; онъ же исполняетъ ихъ вся прошенія; иногда же и вси стекахуса къ нему, пастырь же добрый исходитъ къ нимъ на крыльцо, и учитъ отъ Божественнаго Писанія, и вси слушаютъ съ радостію, ови стояще, и иніи же на земли при ногѣ его сѣдяще. Старецъ же Феофанъ нача непрестанно нищу возити, и у благочестивыхъ людей просити, и даяху ему: овъ мало, овъ же много, и всякіе сосуды потребныи во общее жителство; въ путномъ же шествіи всякую нужду терпяше: въ лѣтъ зной, въ зимѣ же мразъ, но все Бога ради подѣмля, и много собиравше, различныя овцы, ови отъ ограды, ови же и съ пути, инны же изъ самыхъ устъ адовцѣхъ исхищая, яко пастырь добрый, всячески тщася, каковъ исхитити отъ лютаго волка, егда же получитъ, везетъ ю съ радостію, и не чуетъ никакой болѣзни: аще снѣгомъ завѣваемъ и дождемъ обливаемъ,

ноги о каменіе пребывав, и многога ради хожденія, потъ его, яко кровь, капляше, но сія вся забывъ, борво съ радостію течаше, и овцу влечаше ко отцу своему. Пастырь же благій приємлетъ, и аще видитъ овцу новоприведенную кротку, часто словомъ Божіимъ наказуя со смиреніемъ и со многимъ милосердіемъ; егда же видитъ овцу жестоку и не кротку, тогда мало и жезломъ бьетъ, дабы укротилася, и много слезъ объ нихъ проливая, и тако его молитвами бываетъ смирна и кротка.

Видя же сіе діаволь, зѣло разъярился и нача гнѣватися и всякія же споны творити: во сіѣ веліе страхованіе, явѣ же, ово мышюу приползая къ ногамъ, ногу грызаше, иногда же келлію обходя и въ стѣны біаше, иногда же лѣтомъ ѣхалъ отецъ изъ Лукьяновой обители во свою обитель; егда же въѣхалъ въ лѣсъ, внезапно воста буря велія и клябукъ съ главы его снесе, и власи главныя восташа; и осля паде подъ нимъ: плоть его вострепета, и слышитъ изъ лѣсу гласъ чловѣчь, а никого же не видѣ: „о, злый калугере! азъ буду на тебѣ непрестанно ратовати, дондеже побѣжду тя; понеже многіе моя сосуды восхитилъ еси“. Онъ же отъ страха едва въ собѣ пришелъ и оградився крестнымъ знаменіемъ, и ставъ на молитву на многъ часъ, и поднявъ осля и клябукъ сыскавъ, всѣдъ на осля и поѣхалъ въ путь свой, и пріѣхавъ, самъ сія намъ повѣда.

По малѣ же времени видѣ діаволь, яко невозможно самъ побѣдти, нача вооружати злыя чловѣки, нѣкогда же убо отцу Корнилію рыбу ловящу и отъ озера ѣдущу ко обители сея, зліи убійцы искочиша изъ лѣса и похватиша осля за узду, начаша отца Корнилія палицею бити, егда же ударяше осля, тогда изторгнуся изъ рукъ ихъ, и унесъ отца паки на озеро, токмо остася единъ клябукъ на пути. Они же поскрежеташе зубы свои и глаголаше: утече отъ рукъ нашихъ, мы бо на то изыдохомъ, что его до смерти убити. Много же и ина зла пострадъ; и инно же огнень сожощи (его) хотяше, поношеніе и укору терпя, онъ же сія вся ни во что же виѣнихъ, но помя Господне рѣченіе: „аще погубиши одну отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоєя възыщу“, и о семъ зѣло печалуя и великія слезы проливая, душевнѣ и тѣлеснѣ имъ промышляя; въ то же время много странныхъ прихождаху къ Пресвятѣй Богородицѣ молитися, пастырьже добрый повелѣвая игуменіи странникомъ трапезу учреждати и послѣ трапезы ноги умывати. Игуменія же съ двѣма старицами приступая со страхомъ и благо-

говѣніемъ, едина старица сосудъ съ водою держаще, другая же лаханъ, игуменія же ноги омываше и лентіемъ отираше, и тою водою сестры лице свое кропляху.

... Старецъ Теофанъ егда входаше въ монастырь и обрѣтши у вратъ нищаго, тогда его съ радостію введѣ въ монастырь и повелѣваетъ накормить и напоить, аще и во время трапезы, егда сестры вкушаютъ, тогда глаголетъ игуменія: „даждь мѣсто Христу, ты сяди на нижнемъ мѣстѣ“; тогда игуменія встаетъ скоро и посаждаетъ нищаго на своемъ мѣстѣ, и по трапезѣ съ честію его отпускаетъ.

... Егда же устроиша все въ трапезѣ, и ту начаша пѣти, тогда отецъ же Корнилій на крылосѣ съ крылошанками самъ поаше, и на литургіи апостольскъ читалъ, и антидоръ самъ раздавалъ, и псаломъ говорилъ: „благословлю Господа“; въ праздники и воскресные дни, послѣ литургіи, поученіе читалъ; многожды и въ простыне дни и по часѣхъ, когда литургіи не бываетъ; на вечерни же каенію говорилъ; на повечерни икосы и каноны; егда же квасъ пють, тогда съ клирики стихи воспѣвая; на утрени же ексапсалмы самъ говорилъ и статью читалъ; на Рождество Христово, и въ Великую Субботу, и въ праздники, и въ поіеленіи, пареміи самъ читалъ; и во всю чотыредесятницу по вся дни на утрени и на часѣхъ, на третіемъ, и на девятомъ, и на мѣстѣ своемъ руцѣ воздѣвалъ и чадѣ своихъ училъ, наче же на Страстной недѣли, на Святую же Пасху артусъ самъ поаше въ трапезу, и по обѣдѣ пакы приходаше и во святый олтарь поставляше; на Свѣтлой же недѣли самъ отецъ во облаченіи со всѣмъ соборомъ вокругъ обители со кресты хождаше, а клирики предъ ними идутъ и поють канонъ: „Воскресенія день“, и игуменія же съ сестрами за ними послѣдуя, мірстін же народи себѣ стороною идутъ съ благоговѣніемъ, самъ же отецъ чотырежды въ году по келліямъ со крестомъ и со святою водою ходилъ на Свѣтлой недѣли, а клирики поють на происхожденіе честнаго Креста; на Рождество же Христово крылошанки ходили къ нему на дворъ Христа славить, онъ же возьметъ у казначей рубль денегъ и даетъ имъ за утѣшеніе; и на Святое Богоявленіе и по всѣмъ службамъ въ Господскіе праздники и въ воскресные дни панагія бываетъ, а въ простыне же дни токмо глаголетъ: „вознесу тя, Воже мой“; во святѣй же церкви стояніе тихое и безмолвное, наипаче же во время святыхъ литургій; въ лѣтнее же время

бываетъ литургія въ 4-мъ часу дня, воскресная вечерня за полпята часа до вечера, утренняя за 5 часовъ; въ Господскіе праздникі всенощная за 6 часовъ, въ простые же дни вечерня за 4 часа, утренняя за 3 часа. Въ зимнее же время, въ Господскіе праздникі всенощная за 7-мъ часовъ, въ недѣльные же дни утренняя за 4 и 5 часовъ, въ простые же дни утренняя за 4 часа, вечерня во отдачу часовъ, а литургія въ 2 часа дня. Правило церковное въ 4-мъ часу ночи: два канона Іисусу и Богородицѣ, и Ангелу переменяючи, по прилучаю, и третій канонъ бываетъ въ Господскіе праздникі 6-ть статей, въ воскресныя дни четыре, въ поіелелі три, въ простые же дни двѣ. Во святую четыредсятницу по три статьи на утрени, часы съ расходомъ; на 3-мъ часѣ статья и на 9-мъ часѣ. Пастырь же добрый въ Господскіе праздникі и въ воскресныя дни самъ святую литургію служаше, егда же изнеможе, тогда токмо и на Святую Пасху, и на Рождество Христово, и на Успеніе Пресвятыя Богородицы; въ Господскіе же праздникі и въ воскресныя дни народи прихождаху во святую церковь, мужскій полъ вхождаху въ стороннія двери и стояли въ предѣлѣ за завѣсою, а которые честныя и искусныя люди, стояли въ трапезѣ у праваго столба, и отецъ съ ними, или гдѣ изволятъ; женскій же полъ стояли въ трапезѣ у лѣваго столба, а которые честныя и искусныя, стояли за правымъ столбомъ, а во время святыя литургіи, на лѣвой странѣ у церковнаго окошка; а егда богомольцы молебень поють, тогда духовникъ во облаченіи со священники и на сходѣ съ клирики поють, и на Святое же Богоявленіе, и на Происхожденіе честнаго Креста самъ отецъ во облаченіи со всѣмъ соборомъ ходилъ на прудъ, воду святить; а клирики напереді идутъ и поють стихиры: „Гласъ Господень“; назадъ идучи поють: „днесъ тварь просвѣщается“, и емлютъ воды въ дельву и привозятъ на монастырь, и старицы емлютъ по келліямъ на освященіе. А въ Великую Субботу плащаницу самъ пошаше, а послѣ литургіи самъ пастырь добрый благословяше трапезу Богомъ собранному своему стаду; клирицы же достойную честь воздающе пастырю своему, поминающе сіе слово, что яко аще бы и всего міра богатство положить предъ ноги его, но ничтоже суть противу отвѣту его, еже на страшнемъ судѣ, провождающе его до вратъ монастырскихъ, и поклоншеса до земли пакы обращахуся на трапезу за свой столъ крылоской. Игуменія же сѣдяще со благоговѣніемъ и со страхомъ Воіимъ за трапезою съ схимни-

цами, потомъ же въ среднемъ образѣ и въ маломъ, дѣвицы же за особымъ столомъ сѣдаше; едина же отъ клирикъ жертвенникъ читаше, а вси послушаше со страхомъ Божиимъ; пища же предлагается на трапезѣ: въ воскресные дни по три, по прилучаю же и четвертая бываетъ; въ простые же дни по двѣ пища, по прилучаю и третья бываетъ. Въ Петровъ постъ и въ Филипповъ, во вторникъ и четвертокъ, двѣ трапезы поставляются; въ сыропустные же дни, въ понедѣльникъ, во вторникъ и четвертокъ, по двѣ, въ среду же и пятокъ по единой трапезѣ; егда же бываетъ праздникъ, тогда въ среду и въ пятокъ двѣ трапезы, пища же по уставу. По отъяденіи же игуменія ударяеть въ кандію трижды, келарь же возглашаетъ: „за молитвы Пречистыя“, весь до конца, клирицы: „благословенъ Богъ“, и прочая; за Царя 12 поклоновъ, потомъ же игуменія единогласно возглашаетъ съ клириками: „Богъ да спасеть и помилуеть послужившихъ намъ, и благодаря Бога; отходятъ во своя келліи, и едина отъ нихъ кійждо изъ своей келліи, взявше сосудъ и молитву сотворше, благословляется у келлейной начальницы, и возьметъ вѣсь отъ погреба; и въ келліяхъ, аще начинаютъ всякое дѣло, съ молитвою и благословіемъ у келлейной начальницы, или куда отходятъ; также аще начальникъ извольтъ которую старицу превести отъ келліи въ келлію, или отъ службы въ службу, тогда отецъ Корнилій или игуменія приглашаетъ къ собѣ будильницу, она же припадше съ благоговѣніемъ поклоньшеса до земли, враще долу, со страхомъ слушаеша словеса начальника, онъ же повелѣваетъ ей кого превести, она же поклоньшеса, отходитъ на дѣло и пришедши до оной сестры, возвѣщаетъ ей отеческое повелѣніе или игуменское, она же отвѣща: буди воля Божія и отеческая, и идетъ со смиреніемъ, куда будильница поведеть: въ службы или во иную келлію; буди воля Божія и отеческая. Егда же собереть своя потребная, тогда начальница келліи посмотритъ у ней въ коробкѣ, будильница же взявше икону ея и ведеть идѣже наставникъ или игуменія повелѣ. Егда же приведетъ и глаголетъ начальницѣ: отецъ приказалъ, чтобы она безъ твоего благословія ничего не дѣлала.

Егда же кто бьетъ челомъ въ монастырь, тогда отецъ не скоро приемиетъ; егда же приимуть, тогда игуменія или казначея все у ней пересмотрити, потребная ей отдадутъ, а лишнее въ казну возмутъ.

Егда же кто и въ монашество бьетъ челомъ, тогда отецъ ея не скоро

востануть, но во время службы встать, когда же поужина будет, тогда встануть отецъ съ дщи, и в такое время встануть къ прѣдъ оца же встать встать оца, отца и въ вечеръ встануть. Иногда же стоишь крѣпко и въ тай къ трапезу въ стороне двора, и вѣше на свои стаго, како за трапезою сидеть, все ли благочинно, также и во время службы тайно вѣше и по вѣдѣннѣмъ кокумнѣ: егда же увидитъ или услышитъ что не вѣше, тогда зѣло вѣше отъ Божественнаго Писанія. Егда же вѣше время утрени, тогда вѣше вѣше вѣше благословеніе благословеніе и ударитъ въ коло: будильница же по вѣдѣннѣмъ возбуждать на утреннее вѣше; егда же обѣдутъ въ трапезу, тогда она вѣше сабжу и приходитъ къ вѣше и вѣше вѣше до земли, и вѣше благословеніе, осуживаетъ по крѣпкѣмъ и во всей трапезѣ; егда же кто не обѣдутъ, и тогда вопрошаетъ вѣшею начальница, что сестра не пришла на сборное вѣше, и аще за вѣшею или на общей службѣ, то оставилъ: аще ли за гѣбость или за вѣшею дѣломъ, о томъ вѣшею возвѣщать. Наставнику же приказанъ, зѣло вѣше отъ Божественнаго Писанія; иногда же и у трапезы вѣшею вѣше, и за прѣслушаніе или кто въ чѣмъ прѣшнута, егда сестры вѣшею, а она вѣшею вѣшею, въ простые дни вѣше, аще ли за вѣшею, то вѣшею (поясина), аще ли въ праздникъ, то съ вѣшею и съ вѣшею вѣшею столе. дожде сестры вѣшею; егда же отъдетъ трапеза, тогда сестра приходитъ ко игуменѣ и получаетъ прошеніе, и вѣшею за трапезою съ читальниками. Егда же велика вина, тогда послѣ трапезы въ тенный чуланъ посаждаютъ и нуку съветъ; пища же гѣбъ съ вѣшею, и то по захожденіи солнца. Егда же кто бѣсовскии наваженіе уградетъ что, тогда ту вещь повѣснѣ на вѣше, вѣшею также у трапезы, а послѣ трапезы вѣшею игуменѣ и сестранъ, снѣ глагола: „простите на, сестры, яко соблазнихъ васъ“; игуменѣ же съ сестранѣ подавають оѣ прошеніе. На утрени же по ексальсалихъ приходитъ келарь ко отцу и вѣшею до земли, и благословеніе вѣшею пницу стронуть на сестры, и вѣшею огонь отъ алтара и отходить съ вѣшею во свою службу. Также приходитъ просфиря и вѣшею благословеніе святѣмъ просфорѣмъ пени, и отходить во свою службу. Пристави же отецъ и трапезинну старѣйшую старицу, она же со страхомъ Божинъ свою службу совершаетъ, трапезу вѣшею, иногда же и вѣшею и гѣшница

чистить, священникамъ и прочимъ страннымъ людямъ двери отворяетъ, и пакы ихъ изъ трапезы провождаетъ; во время же соборнаго пѣнія пастырь добрый непрестанно обзираетъ свое стадо, дабы стояли съ благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ, и никакой бы молвы не чинили, и повелѣвая будильницѣ сестръ возбуждати, чтобы не дремали и слушали слово Божіе со вниманіемъ; паче же во время святыя литургіи повелѣваетъ старѣйшимъ старицамъ у дверей стоять, дабы никого не выпускали изъ церкви до скончанія святыя литургіи, развѣ кромѣ великія нужды; егда же кто пріидеть отъ странныхъ въ домъ Пресвятыя Богородицы помолитися, и на то устроены двѣ старицы, пріемлютъ ихъ въ гостинную келлію и провождаютъ ихъ до церкви, и въ церкви съ ними стоятъ; аще что востребуютъ: свѣщи или ино что у нихъ вопрошаютъ, и никто не подходитъ, кромѣ приставленныхъ старицъ. Аще ли кто во обители сродницу у себѣ имѣетъ или знаемую, то до времени не бесѣдуетъ; егда же приводятъ ихъ въ гостинную келлію и учреждаютъ имъ трапезу, тогда призываютъ сродницу или знаемую и довольно бесѣдуетъ наединѣ, но тутъ и гостинныя старицы сидятъ, отъ иныхъ же никто не входитъ; аще ли кто изволитъ ночевать, тогда сродница или знаемая токмо въ вечеру побесѣдуетъ, и идетъ во свою келлію, токмо остаются съ ними гостинныя старицы. Аще ли кто отъ мужескаго полу отъ нарочитыхъ, тогда отецъ и самъ прихождаше въ гостинную келлію, или на крыльцо, и призываетъ сродницу или знаемую и ту бесѣдуетъ; аще ли кто и отъ меньшихъ издалека ту же въ келліи бесѣдуетъ; а кто съ пути заѣдетъ и молитъ прилежно, что бы видѣть сродницу, аще и во время пѣнія, по нуждѣ, отецъ повелѣваетъ; аще ли кто отъ ближнихъ, то у вратъ бесѣдуютъ и вратница съ ними, мужеска пола мало, женска же пола довольно бесѣдуютъ. Аще ли кто что принесетъ ко вратамъ сродницѣ своей отъ земныхъ плодовъ или ино что, тогда вратница, по благословенію отеческому и игуменіи, возьметъ и отдастъ той старицѣ; она же пріимше, благодаря Бога, вкушаетъ со своими келлейными. Егда же кому епистолия (письмо) пріидеть, тогда отецъ возьметъ и прочетши отдастъ кому прислана.

Божіимъ изволеніемъ и молитвами Пресвятыя Богородицы, и Государскимъ жалованьемъ, распространися сія обитель; тогда устроена скотный дворъ, таже и конюшень; у вратъ же монастырскихъ пристави отецъ двѣ вратницы; аще же кому что требъ, дрова или ино что, тогда старицы

приходятъ ко вратницамъ и о томъ глаголють, они же исполняютъ имъ все потребное, а сами отнюдь не глаголють; егда же прилучится кому свиты пзынвать, тогда съ начальницею ходять, и то кромѣ жъ церковнаго пѣнія. Отець же Корнилій начать маленькія словесныя овечки собирати убогія и сиротки, ово дву лѣтъ, ово же трехъ, иная же пяти лѣтъ, и собрася ихъ числомъ 15-ть, и устрои отецъ школу; и едину отъ клирикъ пристави имъ мастерицу 16-ть лѣтъ и повелѣ ей учить словесному и всякому благочинію; она же учаще ихъ всякому благочинію къ рацеямъ; егда же богомольцы бывають, тогда отецъ съ ними и въ школу прихождаше, и повелѣваетъ имъ рацеи говорить, они же предъ нимъ благоговѣнно глаголють, богомольцы же и деньги дають, и тѣ маленькія дѣтки отдають деньги учительницѣ своей, она же повелѣваетъ имъ купити ягодъ или иного чего, и раздаеть имъ. Отець же Корнилій, велию ревность имѣя ко святѣй церкви, дабы е украсити чтеніемъ и пѣніемъ, паче бо всѣхъ красотъ міра сего возлюбивъ благолѣпіе дому Господня, имѣя велие разсужденіе, что сего на семь свѣтъ нѣсть честнѣйши, понеже бо въ ней Духомъ Святымъ породихомся, и дадеся ею животь человекомъ, въ ней бо оставленіе грѣховъ пріемлемъ и причастіе пречистыхъ и животворящихъ таинъ сподобляемся, а по смерти же обрѣтаемъ ею царство небесное; почиташе же и всѣхъ причетниковъ церковныхъ и всякую потребу имъ исполняя, и за то велие поношеніе претерпѣ, даже и до смерти, еще бо въ началѣ общаго жительства отецъ Корнилій, говорилъ Богомъ собранному своему стаду....⁽¹⁾ (*на семь прерывается такъ называемая „Монастырская Лѣтопись“*).

III.

Исторія Успенской женской обители по монастырскимъ актамъ.

а) съ 1651 по 1696 г.

Въ *Лѣтописи* монастыря, нами приведенной выше, очерчено какъ основаніе обители, такъ и духовное устройство ея, при пособіи двухъ незаб-

⁽¹⁾ Преподобный Корнилій скончался 11 августа 1684 года и погребенъ въ устроенной и распространенной имъ Александровской дѣвичей обители подъ алтаремъ Троицкаго собора.

венныхъ старцевъ, ея первоначальниковъ и наставниковъ (въ качествѣ духовниковъ), строителей Лукіановой пустыни, преподоби. отца Лукіана († 8 сентября 1655 г.) и препод. отца Корнелія († 1681 года), словомъ, описана такъ трудно поддающаяся описанію вообще жизнь обители духовная, внутренняя, для которой архивы нашихъ обителей почти не представляютъ матеріала, заключающагося въ сказаніяхъ и описаніяхъ современниковъ. Такова и „Дѣтопись“ Успенскаго дѣвчія монастыря, къ сожалѣнію не оконченная и очевидно принадлежащая перу одной изъ старицъ этой обители, жившей въ ней въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія и въ молодости своей бывшей очевидно плодотворной для обители дѣятельности отца Корнелія, а объ отцѣ Лукіанѣ слышавшей отъ него или отъ сестеръ.

Теперь перейдемъ къ наложенію *внѣшней* жизни обители, по сохранившимся въ ней документамъ, число которыхъ прежде вѣроятно было больше, чѣмъ нынѣ.

Такъ въ монастырѣ *была* (нынѣ нѣтъ) копія съ похищенной „разбойными людьми“ грамоты царя Алексѣя Михайловича 7162 (1654) года іюня 15 дня, прикащику дворцовой Александровой слободы Ивану Комсину о томъ, что въ 159 (1651) году была послана его же царская грамота въ Александрову слободу прикащику Аванасію Тихонову, по челобитью сей слободы безмѣстныхъ старицъ Марья съ сестрами, объ „основаніи при старой церкви Успенія Пресвятой Богородицы монастыря и построеніи ограды вокругъ нее своимъ коштомъ“.

Все это дѣлалось, какъ уже было сказано, по ходатайству препод. Лукіана, сперва лично отправлявшагося для сего въ Москву къ царю и патриарху, а въ 1654 г. лично же просившаго о семъ патриарха. Къ тому же 1654 году относится и грамота святѣйшаго патриарха Никона (бывшаго въ 1654 г. въ Александровой слободѣ, проѣздомъ черезъ нее въ Переславль-Залѣскій съ царскимъ семействомъ) Успенскаго монастыря

Память объ немъ и доселѣ живетъ въ монастырѣ: ежегодно въ день его кончины, 11 августа, очередной священникъ, служащій въ Троицкомъ соборѣ, послѣ литургіи со всѣми монахинями и бѣлицами идетъ на могилу препод. Корнелія и совершаетъ тамъ панихиду по чиноположенію церковному.

старицѣ Клеонатрѣ съ сестрами (іюня 30 дня 1654 г.), о позволеніи освятить старую каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которую они возобновили и при ней „монастырь строили собою“ (т. е. своимъ коштомъ), по вышепомянутой Государевой грамотѣ (1651 г.), и выдать бы имъ антиминьсѣ. По этой челобитной дано позволеніе: церковь освятить и антиминьсѣ дать, а о житѣ и о строеніи, прибавилъ патриархъ, быть такъ, какъ указано въ Государевой грамотѣ. Вслѣдствіе чего Успенская церковь и была освящена препод. Лукіаномъ на самый праздникъ Успенія, какъ сказано въ Лѣтописи: „въ тотъ же моровой годъ“ (1654 г.). При семъ въ освященіе для новочреждаемой обители была принесена въ нее изъ Лукьяновой пустыни чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы и, по преданію, препод. Лукіаномъ былъ завѣщанъ ежегодный съ сею иконою крестный ходъ и понынѣ исполняемый въ Успенской обители.

Преподобный Лукіанъ скончался, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, въ слѣдующемъ 1655 году 8-го сентября, слѣдовательно въ самый храмовой праздникъ основанной имъ мужеской пустынной обители. Подвигъ же въ устроеніи Успенской дѣвичей обители продолжалъ его ученикъ и преемникъ по управленію обѣими обителями, старецъ препод. *Корнилій*, утвержденный въ званіи строителя Лукіановой пустыни святѣйшимъ патриархомъ Никономъ въ 1658 году, бывший и до сего духовникомъ братства обѣихъ обителей. Помощникомъ ему въ управленіи Успенскою обители, въ званіи строителя оной, былъ Лукіановской же пустыни монахъ *Феофанъ*, дѣятельность которыхъ къ духовному и вѣшнему устроенію Успенской обители съ достаточною полнотою изложена въ „Лѣтописи монастыря“.

Первою игуменьей обители при препод. отцѣ Лукіанѣ была назначенная имъ старица *Евпраксія*, скончавшаяся векоръ послѣ 1654 мороваго года. Второю игуменьей при немъ же была избрана старица *Евфимія*, вѣроятно по волѣ Государевой, изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (полагаемъ, что посему и при этой именно игуменьѣ былъ устроенъ при Троицкой церкви придѣлъ во имя Алексія митрополита), управлявшая Успенскою обителию до 1658 года. При ней царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по ея челобитю, отданы монастырю за 13 алтынъ 2 дѣньги оброку и пошлны „безъ перекупки“ дворцовой Александровой слободы сѣнные покосы „около великаго Государева двора во рву и около рву и ямъ, да

садовое мѣсто, что было за садовникомъ Безсонкою Степановымъ“. Черезъ три года послѣ игуменья Евѳиміи, при отцѣ Корнеліи, въ 1658 году, избрана въ игуменья Успенскаго монастыря того же монастыря старица *Лулитта*, которая правила сею обителью до 1662 года. При ней скончался жившій и священнодѣйствовавшій въ сей обители Лукіановской пустыни іеромонахъ Ефремъ.

Въ 1662 году, по грамотѣ управлявшаго въ то время дѣлами патріархіи, Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ іюнь 1662 года, поставлена въ игуменья Успенскаго монастыря постриженница той же обители келарь-старица *Анисія*, и управляла обителью при отцѣ Корнеліи до 1671 года. При ней то царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству благоволившаго къ обители добродѣтельнаго боярина Феодора Михайловича Ртищева (21 іюня 1671 г.) и сестры его Анны Михайловны Ртищевой, указалъ препод. Корнелію, „старога монастыря прибавить“, и пожаловалъ инокинямъ на келліи „свои Государевы хоромы“, стоявшія близъ Троицкой церкви, изъ коихъ, съ прибавкою новаго матеріала и съ помощію Государевыхъ дворцовыхъ работниковъ, отецъ Корнелій устроилъ не только келліи для монахинь, но и успѣлъ обнести монастырь каменною оградой, на пространствѣ 452 сажень.

При той же игуменѣ Анисіи въ мартѣ 1664 г. послѣдовала отъ царя Алексѣя Михайловича грамота къ Александровскимъ прикащикамъ Александру Суровцову да Давыду Маркову, чтобы они Успенскій дѣвичь монастырь „оберегали отъ всякихъ обидъ и воровскихъ людей“, а на которыхъ игуменья съ сестрами „учнутъ бить челоми“, чтобы они тѣхъ людей сыскивали и чинили (о нихъ) по Государеву указу. А грамотою святѣйшаго патріарха Іоасафа 1667 года ей игуменѣ Анисіи съ сестрами, по ихъ челобитью, дозволено старую каменную церковь Успенскую, по передѣлкахъ въ ней (жертвенникъ и мостъ передѣланы заново) и по устроеніи на старомъ основаніи (на основаніи придѣла Николая Чудотворца) новой придѣльной церкви во имя преподобной Маріи Египетской (въ честь царицы Маріи Ильиничны), — церковь эту (настоящую и придѣльную) освятить и дать антиминсы.

Въ монастырскомъ архивѣ сохранился цѣлый рядъ Государевыхъ грамотъ, относящихся къ настоятельству игуменья Анисіи и свидѣтельству-

шихъ ея заботливость, направляемую совѣтомъ и содѣйствіемъ препод. Корнилія, о нуждахъ и устроеніи вѣренной ей обители.

Такъ 1663 года ноября 30 царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ своимъ Переславскимъ дворцовымъ прикащикамъ Тихону Машкову да Саввѣ Кушникову: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ расходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 г., написано: Успенскаго дѣвичьяго монастыря 25 старицамъ (назначено) нашего жалованья по 1 руб., да хлѣба по чети (четверти) ржи старицѣ, и давано имъ хлѣбъ по памяти въ Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ, а деньги изъ Приказу Большаго Дворца. И нынѣ били челомъ намъ, великому Государю, того монастыря игуменья Анисья съ сестрами: дають де имъ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья только 25 старицамъ, а ихъ въ томъ монастырѣ 50 старицъ, — чтобы намъ в. г. ихъ пожаловать, велѣти бы имъ наше жалованье, денежное и хлѣбное, давать на 50 старицъ въ Переславскихъ селѣхъ безъ Московскія волокиты“. Велѣно на 172 (1664) годъ денежную и хлѣбную ругу дать и впредь давать въ Переславскихъ селѣхъ, деньги изъ денежныхъ доходовъ, а хлѣбъ — *десятиннаго хлѣба* на всѣ годы безъ Московскія волокиты.

По грамотѣ 1664 году марта 10 дня отъ царя Алексѣя Михайловича къ дворцовымъ Переславскимъ прикащикамъ Александрѣ Суровцову и Давыду Маркову: въ Приказѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ написано: съ сѣнныхъ покосовъ Александровой слободы, что около Государева двора, по рву, около рву и ямъ, да садовое мѣсто, что было за садовникомъ Безсонкомъ Степановымъ, новой Успенской пустыни на игуменѣ де Ефимѣ съ сестрами оброку и пошлннѣ 30 алтынѣ 2 деньги, а даны имъ тѣ сѣнные покосы безъ перекупки, и въ нынѣшнемъ 1664 году марта 9-го били челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Анисья съ сестрами: „пожаловать ихъ, велѣти имъ тою землею, для ихъ скудости, владѣти безоброчно“. Что и исполнено. Того же 1664 года марта 11-го послѣдовала отъ царя грамота къ тѣмъ же Переславскимъ прикащикамъ: били намъ челомъ игуменья Анисья съ сестрами, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ бѣлаго попа нѣтъ⁽¹⁾, а позвать намъ того попа не къ чему,

---

(1) Мы видѣли выше, что службы отправлялъ Лукіановой пустыни іеромонахъ Ефремъ и потому самъ отецъ Корнилій.

потому что де нашего жалованья годовныя руги денегъ и хлѣба въ тотъ монастырь попу и дьякону съ причетники нѣтъ, а церковною де землею владѣеть Александровой слободы протопопъ и платить де оброкъ въ патриаршу казну. И намъ бы в. г. пожаловать ихъ, велѣти въ тотъ монастырь попу съ причетники учинить наше в. г. жалованье годовую денежную и хлѣбную ругу, и дать подъ дворы ихъ мѣста и на дворовое строенье. И мы, в. г., Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисѣ съ сестрами пожаловали, велѣли учинить ругу двѣмъ попомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 12 четей ржи, овса потому же челоуѣку, дьякону 2 рубли, хлѣба 10 четвертей ржи, овса то же, дьячку 1½ рубли, хлѣба 8 четвертей ржи, овса то же, пономарю и сторожу по 1 рублю, хлѣба по 4 четверти ржи, овса то же, потому же челоуѣку, и то ихъ жалованье давать въ Александровой слободѣ съ тамошнихъ доходовъ, безъ Московскія волокиты, ежегодно съ роспискою. Всей дачи 15 рублей съ полтиною денегъ, 50 четвертей ржи, овса то же.

Въ 1664 года въ ноябрѣ въ царской грамотѣ тѣмъ же прикащикамъ Суровцову и Маркову писано, что: „нынѣ били намъ челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисіа съ сестрами: дають де имъ нашего жалованья годовую ругу, деньги и хлѣбъ, въ Александровой слободѣ по вся годы безъ Московскія волокиты, а соломы и ухоботья отъ того хлѣба не даютъ. И намъ бы в. г. пожаловать: отъ ружнаго ихъ хлѣба солому и ухоботье велѣти давать имъ старицамъ для животиннаго корму“. Велѣно удовлетворить ихъ прошеніе.

Въ 1666 году мая 31-го отъ царя послѣдовала грамота въ г. Александровъ кормоваго Дворца стряпчему Ивану Волконову, что доселѣ давалось въ Успенскій монастырь 25 старицамъ по окладу денегъ по рублю, хлѣба же 50 старицамъ по четверти ржи старицѣ, и великій Государь пожаловалъ ихъ, повелѣлъ давать имъ впредь жалованья годовныя руги 100 старицамъ денегъ по 80 рублевъ, да хлѣба по 100 по 20 четвертей ржи, и овса потому жъ, по 10 четвертей крупъ овсяныхъ, по 5 четвертей крупъ гречневыхъ на годъ, да имъ же по 5 сажень дровъ въ Государеву дворцовую сажень, а давать имъ то жалованье въ Александровой слободѣ, деньги изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ, а рожь и овесь изъ Государева десятиннаго хлѣба, а дрова съчъ Переяславскимъ дворцовымъ крестья-

намъ повытно. И такъ, черезъ 18 лѣтъ по основаніи обители (съ 1561 года) число сестеръ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ съ 12 возросло сперва до 25, потомъ (къ 1663 г.) до 50, а къ 1666 году до 100.

Такая значительная хлѣбная руга требовала средствъ и способовъ для ея размола, а потому игуменья Анисья съ сестрами была челомъ царю о томъ „что хотя по Государеву указу и мелютъ имъ хлѣбъ на пропитанье въ новой же Александровой слободѣ; на Государевыхъ оброчныхъ мельницахъ на рѣкѣ Серѣ подъ деревнею Сноповой, да что въ новой Александровой слободѣ на каменной плотинѣ, безденежно и безлопаточно, и обротчину тѣхъ мельницъ за помолъ того хлѣба зачитаютъ въ платежъ; но в. г. пожаловалъ бы имъ вмѣсто помольныхъ денегъ владѣть безоброчно мельницею въ старой дворцовой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду. Въ справкѣ въ приходѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ оказалось: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ Государевой дворцовой старой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ ниже каменнаго броду, мельница отдана изъ выдѣлки на 10 лѣтъ (съ 1659 по 1669 г.) новой Александровой слободы посадскому человѣку Петрушкѣ Афанасьеву на оброкъ, коего и пошлны ежегодно платитъ по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньга“.—Царь 1667 года 29 іюля повелѣлъ: „отдать ту мельницу въ Успенскій дѣвичь монастырь со всеиъ переписаннымъ и оцѣненнымъ въ немъ строеніемъ безоброчно, а вмѣсто оброку велѣтъ молотъ монахинямъ на той мельницѣ для монастырскаго расхода, что онѣ малывали на пныхъ мельницахъ по 100 четвертей ежегодно Александровскія мѣры, а впредь того хлѣба, опричь той мельницы, на иныхъ оброчныхъ мельницахъ молотъ и за помолъ обротчникомъ денегъ зачитать не велѣтъ.

Въ октябрѣ 1666 года игуменья Анисья съ сестрами была челомъ царю Алексѣю Михайловичу, „что по Государеву указу отданы де имъ изъ патріаршаго казеннаго приказу на оброкъ безъ перекупки пустыя церковныя земли въ Переясловской десятинѣ Залѣскаго, что были на оброкъ тоежь Александровой слободы на протопопѣ Матфеѣ: (церквей) Сергія Чудотворца, да великаго Чудотворца Николы, да Живоначальныя Троицы, да Алексѣя митрополита, да Успенія Пресвятыя Богородицы, и оброчныя деньги съ тѣхъ земель на Москвѣ въ патріаршу казну на прошлой 174 годъ и на нынѣшній 175 годъ взяты и отписъ игуменья Анисья съ сестрами

дана, и протопопъ Матвѣй Государеву указу учинился непослушенъ, тѣми пустовыми церковными землями владѣть игуменьѣ съ сестрами не дастъ. По грамотѣ Государя въ Александрову слободу хлѣбному стряпчему Афанасью Нестерову велѣно, чтобы онъ эти „пустыя церковныя земли“ игуменьѣ Анисѣ съ сестрами отвелъ, по старымъ межимъ и границамъ, и велѣлъ имъ тѣми землями владѣть изъ оброку, а протопопу Матвѣю отказалъ и владѣть ему самовольствомъ, безъ Государева указу, не велѣлъ, да на немъ же протопопъ Матвѣй за его ослушанье доправитъ денегъ 2 рубли 4 алтына 1½ денъги, и объ исполненіи всего сего „для вѣдома“ далъ знать великому Государю, и пенные съ протопопа Матвѣя денъги велѣлъ подать на патриаршемъ дворѣ въ казенномъ приказѣ казначею старцу Тихону Обанину да дьяку Перфилю Семенникову.

Въ 1669 году іюля въ 14 день игуменья Анисѣя съ сестрами была челомъ Царю: по указу де великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патриарха Московскаго, и по грамотѣ изъ патриаршаго казеннаго приказу велѣно: старую церковь, которая стоитъ подъ новою Александровою слободою на *пустовой церковной Вдвиженской землѣ*, на старомъ церковномъ мѣстѣ и не освящена многіе годы, — освятить того монастыря попомъ, а тою церковною землею владѣть ей игуменьѣ Анисѣ съ сестрами. А нынѣ той же Александровою слободою деревни Красныя Роци крестьяне Емелька да Артюшка Дмитріевы съ товарищи, восемь человекъ, тоя церкви освятить не пустятъ, и тою пустовою церковною землею владѣть имъ не дадутъ и претятъ смертнымъ убивствомъ. А та де церковь стоитъ и нынѣ безъ пѣнія и не освящена; да тѣжъ де крестьяне ту пустовую церковную землю отдають страннымъ людямъ на оброкъ, а у нихъ де игуменья Анисѣя съ сестрами земли нѣтъ, живутъ въ великой нуждѣ и тѣснотѣ! И по тому ихъ челобитью послана на патриаршій дворъ память, а въ памяти изъ патриаршаго казеннаго приказу, за подписью дьяка Перфиля Семенникова, написано: въ нынѣшнемъ въ 177 году мая въ 27 день, по указу великаго господина Іоасафа патриарха и по челобитью игуменья Анисѣя съ сестрами, велѣно: тоя церковь освятить и тою церковною землею владѣть игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, и въ той церкви служить Успенскаго монастыря попомъ, даны съ тоѣ церкви платитъ въ патриаршу казну по рублю по 2 алтына по 2 денъги на годъ, и тѣ денъги на нынѣш-

ній на 177 (1669) годъ у нихъ взять. А Успенскаго дѣвичьяго монастыря строитель Теофанъ въ Приказѣ Большаго Дворца сказалъ, „что деревни Красныя Рощи крестьяне Гришка Тимофѣевъ съ товарищи, 8 человекъ, въ 171 (1663) году по нынѣшней по 177 (1669) годъ, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Пятирима митрополита (въ междупатріаршество), владѣли церковною Здвиженскою землею и перевезли изъ Александровыя слободы ветхую церковь, ложно назвавъ то пустовое Здвиженское церковное мѣсто въ своей деревнѣ Красной Рошѣ. А та де церковь стоитъ не у нихъ въ деревнѣ, а на полѣ, и на томъ Здвиженскомъ мѣстѣ, и по сѣ время не освящена, и поповъ и причетниковъ нѣтъ, и около той церкви осѣяно рожью, а съ той де церкви въ патріаршу казну дань платили они, крестьяне, не съ жилаго, за пона ложножъ, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, противъ патріаршей благословенной грамоты, освятить тое церкви и церковною землею владѣть они, крестьяне, не дали“. Царь велѣлъ церковь со всею утварью, описать, передать игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ землею не владѣть по тѣмъ причинамъ, которыя выяснились при повѣркѣ челобитья.

Но симъ дѣло это не кончилось. Изъ втораго челобитья игуменьи Анисии съ сестрами царю, въ 1670 году іюня въ 4 день, видно, что: какъ прикащикъ Михаилъ Ушаковъ да Андрей Головковъ деревни Красныя Рощи крестьянамъ Емелкѣ съ товарищи во владѣнныя церковныя земли отказали, они де въ то время передъ ними ничѣмъ не спорили, а они де игуменьи Анисии съ сестрами съ той церкви и съ земли дань платили въ патріаршу казну. А нынѣ де онѣ жъ Емелка съ товарищи, видя ихъ смиренье, тоя церковныя земли своимъ озорничествомъ пахать не даютъ и похваляются смертнымъ убивствомъ. И (просить) пожаловать ихъ, велѣть о томъ в. г. указъ учинить. Приказано: „церковію и землею владѣть игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ по сыску за непослушаніе учинить наказанье“.

Въ томъ же 1670 году 31 октября прислана въ Александрову слободу царская грамота прикащикамъ Михаилу Ушакову да Андрею Головкову, въ которой сказано: въ нынѣшнемъ въ 178 году сентября въ 27 день, по нашему великаго Государя указу, велѣно въ Александровой слободѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, сверхъ прежнихъ 100 ста-

рицъ *новоприбылымъ 20 человекамъ старицамъ* дать наше великаго Государя *денежное и хлебное жалованье и дрова*, противъ иныхъ сестеръ, по окладу на нынѣшній 178 (1670) годъ, и впредь давать по вся годы; да для монастырской ихъ скудости соломы, мякины, ухоботья отъ молотбы десятиннаго хлѣба *велѣно* дать на нынѣшній же на 178 годъ *и впередь* давать по вся годы *прежнимъ 100 старицамъ*, противъ дачи прошлыхъ лѣтъ, *одное*, да *новоприбылымъ 20 старицамъ*, противъ нынѣшняго окладу, *въ двое же*. И Успенскаго дѣвичьяго монастыря *новоприбылымъ 20 старицамъ* доведетца дать нашего великаго Государя жалованья въ годъ, противъ иныхъ старицъ, по окладу: денегъ 16 рублей, хлѣба: 24 четверти ржи, 12 чети овса, ячменя тожь, да за овсяныя крупы 4 чети овса въ казенную мѣру, дровъ 15 сажень. А солому и ухоботья и мякину, прежніе дачи 100 *человекамъ старицамъ*, отъ 120 четей ржи, отъ 80 четей овса, отъ 60 четей ячменя, а нынѣ *новоприбылымъ 20 старицамъ* отъ 24 четей ржи, отъ 16 четей овса, отъ 12 четей ячменя, обоего и съ *новоприбылою* дачею: отъ 312 четей ржи, овса и ячменя *въ двое*. И какъ съ наша великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря *новоприбылымъ 20 старицамъ* наше великаго Государя жалованье деньги дали и дрова покупали изъ таможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ изъ десятиннаго молотбы по окладу, а соломы и мякины и ухоботья отъ десятиннаго жъ всякаго хлѣба отъ 624 четей, на нынѣшній на 178 годъ дали и впередь давали по вся годы по *прежнему* и по сему нашего великаго Государя указу въ Александровѣ слободѣ, безъ Московскія волокиты, и тѣ дачи вписали у себя въ книгахъ“.

... Это была послѣдняя помощь щедрого и милостиваго царя Алексѣя Михайловича Александрову Успенскому монастырю въ игуменство Анисіи, которая скончалась въ слѣдующемъ 1671 году.

... Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1671 года всѣ старицы били челомъ великому Государю, а въ Александровой слободѣ въ приказной избѣ кормоваго дворца стряпчему Григорію Головкину да сытнаго дворца стряпчему Давиду Маркову подалъ отказную челобитную старой Александровой слободы крестьянинъ Якушка Степановъ: „въ прошлыхъ де годѣхъ дана была ему Якушку Степанову *пустошь Копыловка* изъ оброку на 5 лѣтъ, и тѣ оброчные годы у него Якушки вышли во 180 году, и чтобы великій Госу-

дарь пожаловалъ ихъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицъ, велѣлъ имъ тоя пустошь Копыловку со всеми угодами отдать на оброкъ же“. И кормоваго и сытнаго двorca стряпчѣ Григорій Головкинъ да Давидъ Марковъ на отказную челобитную Якушки Степанова о той пустошѣ Копыловкѣ въ торговые дни велѣли бирючу ключъ клеветать, чтобъ о той пустошѣ охочимъ людемъ дать торгъ, и охочихъ людей никого не было, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря все старицы сверхъ прежняго оброку надали по 3 алтына по 2 деньги на годъ. И кормоваго двorca стряпчѣ Григорій Головкинъ да сытнаго двorca стряпчѣ Давидъ Марковъ тоя пустошь Копыловку отдали на оброкъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицамъ, на урочные на 5 лѣтъ, и съ тоя пустоши Копыловки великаго Государя въ казну въ Приказъ Вольшаго Дворца велѣно оброку старому и новому наддаци платить сентября съ 1-го числа 180 года по рублю по 6 алтынъ 2 деньги, да вмѣсто денежнаго оброку по 2 чети съ осьминою ржи, овса потому жъ, на годъ, въ Московскую мѣру, а и впредь на урочные годы на всякій годъ платить безпереводно. Въ томъ имъ всемъ старицамъ на тоя пустошь Копыловку память владѣльную дали, по чемъ имъ денежной оброкъ платить должно. Просьба старицъ была удовлетворена и Успенскій монастырь съ генваря 2 числа 1672 г. сталъ владѣть пустошью Копыловкой, изъ денежнаго и хлѣбнаго оброка, безъ перекупки.

Въ 1672 году, по челобитью наместницы старицы *Иринархи* съ сестрами, святѣйшій патриархъ Иосафъ велѣлъ быть въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменью старицѣ *Макринѣ* и монастырь на ея имя описать. Патриаршій указъ о семъ данъ 22 января 1672 года, на чинъ строителя Лукіановой пустыни отца Корнилія и строителя Успенской дѣвичей пустыни отца Теофана.

Игуменья Макрина продолжала заботы о *пустошѣ Копыловкѣ*, взятой на оброкъ *старницами* обители въ 1671 году. По ея челобитью царю прикащики Александровой слободы Давидъ Марковъ и Тимофѣй Баранчевъ получили царскую грамоту отъ 1672 г. іюля 13 дня, въ которой сказано: „въ книгѣ окладной приходу нынѣшняго 180 году написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашей дворцовой старой Александровой слободѣ пустошь Копыловка, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Александровой слободѣ, за игуменью Макриною съ сестрами,

оброку пошлнъ 1 рубль 6 алтынъ 2 деньга, да хлѣба 2 чети съ осьминою ржи, овса тожь, а дана имъ та пустошь въ нынѣшнемъ же 180 году генваря 2 числа безъ перекупки. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами, чтобъ намъ, великому Государю, пожаловать имъ, велѣть, для ихъ монастырской хлѣбной скудости, съ той пустоши Копыловки за оброчный хлѣбъ платить деньгами, и оной пустошью владѣть бы имъ безъ перекупки“. Велѣно отдать имъ пустошь Копыловку на денежный оброкъ сентября съ 1-го числа 181 году на три года безъ перекупки, а оброку платить имъ за 2 чети съ осьминою ржи, за столько же четей овса: за четь ржи по рублю, да четь овса по 20 алтынъ, и того за хлѣбъ по 4 рубли, да прежняго денежнаго оброку по 1 рублю по 6 алтынъ по 2 деньга на годъ, а всего по 5 рублей по 6 алтынъ по 2 деньга на годъ, а будутъ послѣ урочныхъ лѣтъ и иныхъ обротчиковъ на ту пустошь не будетъ, и тою пустошью владѣть имъ же до иныхъ перекупщиковъ. Въ 1674 году іюля 5 дня въ грамотѣ царя къ Александровскимъ прикащикамъ Моисею Литвинову и Тимофею Баранчеву значится: въ Приказѣ Большаго Дворца въ книгѣ окладнаго приходу нынѣшняго 182 (1674) года написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго нашей великаго Государя дворцовой новой Александровой слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря на игуменьѣ съ сестрами оброчныхъ денегъ съ остаточныхъ сѣбныхъ покосовъ, что промежь нашихъ десятиныхъ на низкихъ мѣстахъ, 1 рубль 24 алтына съ деньгою, съ пустоши Копыловки 5 руб. 6 алтынъ 2 деньга, съ пустоши Опцыноровы 3 руб. 3 алтына 3 деньга, всего съ остаточныхъ сѣбныхъ покосовъ и съ пустошей оброку 10 рублей 4 деньга. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю той Александровы слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: съ тѣхъ де угодій платятъ они въ нашу казну Большаго Дворца оброку по 10 рублей по 4 деньга на годъ, а наше де великаго Государя жалованье даютъ имъ въ монастырь изъ дворца для церковной службы по 2 пуда воску на годъ по вся годы на Москвѣ, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, для ихъ скудости, велѣть тѣ угодья отдать имъ въ монастырь, вмѣсто того ружного два пуда воску „безоброчно“. Прошеніе это велѣно исполнить.

Въ 1673 году декабря 18 дня царь въ грамотѣ къ тѣмъ же прика-

щикамъ Александровой слободы писалъ: въ Приказъ Большого Дворца въ книгѣ окладного расхода нынѣшняго 182 году написано: „нашего жалованья Переславскаго уѣзду Залѣскаго въ Успенскій дѣвичь монастырь въ Александровой слободѣ игуменья съ сестрами велѣно давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покупая въ Александровѣ слободѣ на дворцовые доходы. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю того же Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу велѣно имъ давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покупая въ Александровой слободѣ на дворцовые доходы, а въ какую сажень тѣ дрова велѣно покупать и имъ въ монастырь давать, того не указано, и чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣтъ дрова покупать и имъ въ монастырь давать противъ пріемной дворцовой дровяного двора сажени. А въ Приказъ Большого Дворца, по справкѣ съ книгами и съ цѣловальными покупными росписями, тѣ дрова по 80 по 5 сажень писаны въ покупкѣ и въ Успенскій дѣвичь монастырь въ отдачѣ, а въ какую сажень тѣ дрова покупать не писано“. Велѣно: въ Успенскій дѣвичь монастырь „дрова (85 сажень) давать противъ дворцоваго дровяного двора сажени *безъ дву верхковъ въ четырехъ аршинную сажень*“.

Въ 1655 году ноября 8-го дня въ грамотѣ отъ царя къ прикащикамъ Александровой слободы Федору Ходину да Лузѣ Соколову писано: въ прошломъ во 175 году, по нашему указу, велѣно Успенскаго монастыря игуменья съ сестрами, для колейныхъ топли, покупать въ Александровѣ слободѣ по 85 сажень дровъ въ четырехъ-аршинную сажень безъ дву верхковъ, а деньги на тоя дровяную покупку велѣно имать изъ тамошнихъ доходовъ, и въ прошломъ во 183 году писали вы намъ великому Государю, что въ Успенскій дѣвичь монастырь купили вы дрова по 26 алтынъ по 4 деньги сажень. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: во Александровой слободѣ покупаютъ имъ изъ таможенныхъ доходовъ по 85 сажень дровъ и тѣ дрова возятъ къ нимъ въ зимнее время поздно, и отъ того бываетъ имъ нужда великая, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣтъ имъ для ихъ скудости за дрова давать деньгами во Александровой слободѣ противъ прежней цѣны съ прибавкою, чтобъ имъ тѣ дрова готовить себѣ въ годъ во время. Велѣно: „давать за дрова для ихъ скудости и съ прежними по

рублю за сажень на годъ на вся годы безъ Московскія волокиты и тоя дачи велѣно писать въ расходныхъ книгахъ имянно^а.

Въ томъ же 1675 году іюля въ 3 день послана царская грамота къ писцамъ Тимофѣю Елизарову Маракуневу да подьячему Якову Перфильеву: били челомъ намъ в. г. Успенскаго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца велѣно имъ владѣть *остаточными спынными покосами* на низкихъ мѣстахъ промежь слобоцкихъ десятиинъ, а на сколько тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и на которыхъ мѣстехъ, того въ той нашей грамотѣ имянно не написано, и они де владѣютъ тѣми сѣнными покосы на низкихъ мѣстахъ и около лужъ и по вражкамъ, а иными де тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ низкими мѣсты, около лужъ и по вражкамъ, въ тѣхъ десятинахъ завладѣли посацкіе люди да крестьяне безъ нашего указу, а имъ де въ писцовыхъ книгахъ и въ описной грамотѣ сѣнныхъ покосовъ въ десятинахъ нигдѣ не написано. Да въ прошлыхъ де годѣхъ, тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ около лужъ, многіе низкіе мѣста припаханы у нихъ въ десятины, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣтъ остаточные сѣнные покосы, около лужъ и по вражкамъ, всѣ низкія мѣста, въ Мишуковскихъ и въ зарослыхъ десятинахъ, измѣривъ и описавъ, положить въ копны и написать въ писцовые книги ихъ въ Успенскій дѣвичь монастырь. И по нашему в. г. указу послана вамъ наша в. г. грамота, велѣно тѣхъ остаточныхъ сѣнныхъ покосовъ, что промежь нашихъ десятиинъ на низкихъ мѣстехъ, около лужъ и по вражкамъ, въ Мишуковскихъ и во всѣхъ полевыхъ и въ зарослыхъ десятинахъ, досмотрѣть и описать сколько по смѣтѣ будетъ десятиинъ, такъ же по скольку на которомъ лугу въ укосѣ станетъ сѣна мѣрныхъ копень, а осмотра и описавъ всѣ низкія мѣста, пашню измѣривъ въ десятины и сѣнные покосы въ мѣрные копны поровнь, къ намъ в. г. отписать.

Это дѣло ввело монастырь въ тяжбу съ посадскими людьми; пришлось жаловаться на неправильное межеванье, такъ какъ нѣкоторыя мѣста названы были писцами ложными именами въ пользу посадскихъ людей; дѣло это кончилось въ 1680 году; въ то же время за часть покосовъ, которые понадобились Государевымъ лошадямъ на пастбище^а, было повелѣно отмежевать въ Успенскій монастырь тоже количество земли въ пустоши *Микулинской*.

Въ 1672 году, вслѣдствіе челобитья великому Государю Алексан-

дровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попа Семіона съ причетники, въ грамотѣ отъ царя прикащикамъ Александровой слободы Григорію Головкову да Давиду Маркову писано: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ рухольной заказной книгѣ нынѣшняго 180 (1672) года написано: нашего в. г. денежнаго жалованья Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы протопопу 11 рублевъ 14 алтынъ 4 деньги, двумъ попамъ по 6 рублевъ по 10 алтынъ по деньгн человѣку, дьякону 6 рублевъ съ полтиною, двумъ пономорямъ, тремъ сторожамъ по рублю человѣку, просфорницѣ 25 алтынъ, всего 36 рублевъ 10 алтынъ 4 деньги, а давать имъ то жалованье въ полъ ихъ окладовъ (т. е. выдачу производить по полугодно). Нынѣ били челомъ намъ в. г. Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попу Семіонъ съ причетниками, чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣть имъ наше великого Государя годовое денежное жалованье на нынѣшней 180 годъ по окладу выдать и впредь давать въ Александровѣ слободѣ изъ кружечнаго двора безъ Московскіе волокиты“. Велѣно просьбу ихъ исполнить. — Изъ этого видно, что Покровскій соборный храмъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, находясь внутри Успенскаго монастыря, продолжалъ однако же считаться *соборнымъ* для всей Александровой слободы.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ (1676 — 1682 г.), на второй годъ по вступленіи на царство, а именно въ 1677 году, посѣтивъ Александрову слободу и въ ней Успенскій дѣвичь монастырь и „видя тоя святыя обители въ нужныхъ потребныхъ оскудство“ пожаловалъ ему *дѣтъ мельницы*: одну въ той же новой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, на каменной плотинѣ, а другую подъ деревнею Сноповниъ, со всякимъ мельничнымъ строеніемъ, безоброчно, на вѣчныя времена. И далъ монастырю на эти двѣ мельницы свою царскую жалованную грамоту, которая уцѣлѣла въ монастырѣ доселѣ. Она писана на большомъ александрійскомъ листѣ, бордюръ съ золотомъ и красками и при грамотѣ государственная красная створчатая печать на шелковыхъ шнурахъ (см. содержаніе ея въ статьѣ о грамотахъ). Мельницы эти отдавались въ оброкъ, и по окладу, противъ откупу 7177 (1669) году, съ тѣхъ мельницъ шло въ казну по 138 рублевъ по 33 алтынъ съ $\frac{1}{2}$ деньгою на годъ.

Въ 1678 году іюня 26-го царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ къ столынику Осипу Яковлеву Тухачевскому писалъ: въ Приказѣ Вольшаго Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева въ прошлыхъ 183 (1675), 184 (1676) и 185 (1677) годѣхъ написано: въ прошломъ въ 175 (1667) году по указу отца нашего, блаженныя памяти великаго Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго подъ старою Александровою слободою на рѣкѣ Серѣ мельницею велѣно владѣть Успенскаго монастыря игуменѣ Макринѣ съ сестрами безоброчно, вмѣсто оброчныхъ денегъ, что они преже сего малывали на монастырскій обиходъ на Сноповской и на каменной плотинѣ на оброчныхъ мельницахъ, и тоя мельницу они писцы въ писцовые свои книги за Успенскимъ дѣвичьемъ монастыремъ написали, а къ той мельницѣ на выпускъ и на плотинную починку землю отвелили, и подъ дворовое мѣсто отгѣрили, того въ писцовыхъ книгахъ не написано. А въ прошломъ 185 (1677) году, по нашему великаго Государя указу, въ Новоалександровской Слободѣ на рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ, да повыше деревни Сноповы наши великаго Государя мельницы, для нашего Государскаго многолѣтняго здравія, отданы въ Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь игуменѣ съ сестрами, для прокормленія, безоброчно, и на тѣ мельницы наша великаго Государя жалованная грамота дана; а въ писцовыхъ же Тимофѣевыхъ книгахъ Маркушева написано: рыбные ловли въ рѣкѣ Серѣ отъ каменной нижняи плотины внизъ по рѣкѣ Серѣ до межника окольного нашего Андрея Васильевича Бутурлина, на оброкъ Александровой слободы на площадномъ дьячкѣ на Миткѣ Баевѣ, оброку и пошлинѣ 13 алтынъ 2 деньги, да промежъ верхнихъ и нижнихъ каменныхъ плотинъ рыбная-жъ ловля на оброкъ на посацкомъ человекѣ на Васкѣ Осиповѣ, оброка и пошлины 20 алтынъ полчетверти деньги; подъ селомъ Старою Слободою и подъ деревнями Татьяниною въ рѣкѣ Серѣ, отъ Симоновскаго монастыря вверхъ по межнѣ Новоалександровой Слободы, да въ рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до помѣстной земли Исаѣ Печова, да подъ селомъ Коринскимъ въ рѣкѣ Печкурѣ и въ поточкахъ рыбная жъ ловля. Новоалександровой приказной избы за подьячимъ Ѳедкою Травинимъ, оброку и пошлинѣ 1 рубль 20 алтынъ, да на рѣкѣ Серѣ пролубное мѣсто на оброкъ за посацкимъ человекомъ за Ромашкою Ѳоимимъ, оброку и пошлинѣ 2 рубля 20

алтынъ 5 денегъ; всего съ тѣхъ рыбныхъ ловель и съ пролубнымъ мѣстомъ оброку и пошлинъ 5 рублевъ 8 алтынъ съ полуденьгою, да въ рѣкѣ жъ Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхней каменной плотины рыбу ловятъ на нашъ великаго Государя обиходъ, а рыба: щуки, лещи, язи. И нынѣ были челомъ намъ, великому Государю, Новоалександровы Слободы Успенскаго дѣвичя монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ старой Александровой Слободѣ мельницу на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду, писцы Тимофѣй Маракушевъ да подъячей Яковъ Перфильевъ въ писцовыхъ своихъ книгахъ, по жалованной грамотѣ, за Успенскимъ монастыремъ написали, а на выпускѣ и на плотинную починку земли и двороваго мѣста не отмѣрили и въ книгахъ не написали. Да по той же рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ въ Новоалександровой Слободѣ, да подъ деревнею Сноповою двѣ мельницы (даны) въ Успенскій дѣвичь монастырь, а пруды тѣхъ мельницъ и воды промежъ ихъ на рѣкѣ Серѣ и по Нюнгѣ и пролубныя мѣста имъ не даны, а владѣютъ тѣми рыбными ловлями и пролубнымъ мѣстомъ обротчики, и тѣ двѣ мельницы за нихъ въ писцовыя книги не написаны. И намъ бы великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть пруды тѣхъ трехъ мельницъ и промежъ ихъ оброчныя воды отъ межника стольника нашего Ивана Вутурлина вверхъ по рѣкѣ Серѣ до Рюминскаго верхняго межника, и по рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до земли Исаи Печова, *отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно*, чтобъ впредь въ тѣхъ ихъ монастырскихъ мельницахъ тѣхъ водъ отъ обротчиковъ утѣсенія и порухи на тѣхъ водахъ отъ строенія новыхъ мельницъ не было, да и тѣмъ же ихъ мельницамъ на выпускѣ и на плотинную починку и подъ дворы земли отмѣрить и всѣ ихъ монастырскіе старыя и новыя дачи по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ отмежевать и написать въ книгѣ тебѣ, и съ тѣхъ книгъ дать въ монастырь выписъ, чтобъ у нихъ впредь о томъ намъ, великому Государю, челобитья и никакіе ссоры и спору не было. Это челобитье во всей своей полнотѣ было удовлетворено. Въ томъ же 1678 году сентября 22 дня явлена Успенскому дѣвичью монастырю новая царская милость. Въ указѣ стольнику и воеводѣ Осипу Яковлевичу Тухачевскому (изъ Приказа Большого Дворца) значится: „въ нынѣшнемъ 187 году сентября въ 22 день (1678) великій Государь, царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ..... указалъ, по своему великаго Государя указу, *озеро Дичковское да озеро*

Каринское, которые въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ Александровой Слободѣ подь селоу Каринскимъ и подь деревнею Дичковою, отдать въ ту же Слободу въ Успенскій дѣвичь монастырь, да мельницу, которая въ верховьѣ рѣки Серы, подь пустошью подь Горьевою, со всѣмъ мельничнымъ заводомъ, отдать въ тотъ же Успенскій дѣвичь монастырь“.

Въ грамотѣ царской того же 1678 года октября 10 дня на имя того же стольника и воеводи Осипа Яковлевича Тухачевского (управл. дворцовыми селами въ Переславскомъ уѣздѣ) читаемъ: „въ Приказѣ Большого Дворца въ Переславскихъ писцовыхъ Тимофѣевыхъ книгахъ Моравушева да подьячего Якова Перфильева 184 и 185 годовъ написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашихъ государевыхъ дворцовыхъ селахъ: подь селоу Каринскимъ озеро *Каринское*, по мѣрѣ 4 десятины, а въ немъ рыба: щуки, окуни, и плотцы, и караси, отдаю на оброкъ стольника нашего Ивана Андреева сына Бутурлина села Крутца крестьяномъ Тараскѣ да Мишкѣ Ивановымъ мая въ 8-мъ числѣ 184 году впредь на три годы, а оброку и пощлины ведѣно имъ платить въ нашу въ государеву казну по 1 рублю по 3 алтыны по полпяты деньги въ годъ, да подь деревнею Дичковымъ озеро *Дичково*, а въ немъ рыба: щуки, окуни, плотца, караси, по мѣрѣ того озера 10 десятинь, а по сказкѣ старожиловъ Самошки Иванова съ товарищи тѣмъ озеромъ владѣеть Артемій Волынский, а по какому нашему великого Государя указу, того имъ, писцомъ нашимъ великого Государя, онъ Артемій не положилъ. Да по справкѣ въ Приказѣ Большого Дворца съ Московскимъ столомъ, которые села отписаны изъ Приказу тайныхъ дѣлъ, въ отписныхъ книгахъ снѣга дворца стряпчего Семена Горянцева 184 года (1676) написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ селѣ Рюминскомъ на пустоши Горьевѣ построена винокурня, да на рѣкѣ Серѣ мельница со всякимъ заводомъ, изъ Приказа тайныхъ дѣлъ, а въ которомъ году построена, и того въ книгахъ имянно не написано, и вица не сидятъ. И въ нынѣшнемъ во 187 году сентября въ 22 день (1678 г.), по нашему великого Государя именному указу, озеро Каринское да озеро Дичково и мельница, которая подь пустошью Горьевымъ, со всякимъ мельничнымъ заводомъ отданы въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно. И въ нынѣшнемъ во 187 году октября во 2-й день писалъ ты къ намъ великому Государю и прислалъ подь отпискою своею мельнич-

тому, тутъ же винокуренному заводу, что построено подъ тою же мельницею, роспись..... И нынѣ били челомъ намъ великому Государю Переславскаго уѣзду Залѣскаго Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему великого Государя указу, озеро Каринское и озеро Дичково, да мельница, что подъ пустошью Горьевымъ, отданы имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь со всякимъ мельничнымъ заводомъ безоброчно, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, велѣть каменное и монастырское строеніе, что есть на той мельницѣ и винокуреннаго деревяннаго заводу и всякого строения, кромѣ мѣдной и желѣзной посуды, по росписи, и пустой воловней дворъ отдать въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменѣ Макринѣ съ сестрами, а къ мельницѣ отобрать на выпускъ земли противъ слободскихъ мельницъ (2 десятины), да тѣ озера и мельницу со всемъ мельничнымъ заводомъ и съ выпускною землею написать въ писцовые книги за Успенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ имянно, по чему имъ впродѣ тѣми озерами и мельницею владѣть, и о томъ дать нашу в. г. грамоту“. Что и приказано исполнить.

1679 года марта 21-го Царь, въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, указалъ въ дворцовой Новоалександровой слободѣ *гумна и овины, для молотбы государева десятиннаго хлѣба*, построить вновь, на иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, а старыя овины, нѣкоторыя нынѣ есть, и тѣ овины и гумна и огуменники отдать въ монастырь игуменѣ Макринѣ съ сестрами для монастырской всякой нужды.

Въ 1682 году генваря 5-го дня, въ грамотѣ отъ Царя стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, писано: въ расходной книгѣ прошлаго 189 (1681) году написано нашего великого Государя жалованья годовые хлѣбныя руги по окладу Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ новой Александровой слободѣ, церкви Успенія Пресвятныя Богородицы, что на нашемъ великого Государя дворѣ, игуменѣ съ сестрами, всего *деумъ стамъ* чело-вѣкамъ: 136 четей съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожь, *деумъ пономъ* по 7 чети и по 1½ четверика ржи; овса потому жъ чело-вѣку, дя-кову — 6 четей ржи, овса потому жъ, *дьячку* — 5 чет. безъ 1½ четверика ржи, овса потому жъ, *пономарю* да *сторожу* по 2 чети съ осьминою безъ четверика ржи, овса потому жъ чело-вѣку. Да соборныя церкви Покрова Пресвятныя Богородицы *протопопу* 6 четей ржи, овса тожь, *деумъ пономъ*

по 4 чети съ осьминою ржи, овса тожь, *просфорницъ* — 2 чети съ полюсьминою ржи, овса тожь; *двумъ пономарямъ* съ тремя сторожами по 3 чети ржи, овса потому жь человѣку; на просфоры 2 чети безъ полуосьмины ржи, Церкви Живоначальныя Троицы *попу* 4 чети съ осьминою ржи, овса тожь, *дьякону* 3 чети съ осьминою и полчетверика ржи, овса тожь; *дьячку да пономарю* по 3 чети ржи, овса потому жь человѣку; *просфорницъ* застряпу 2 чети съ полюсьминою ржи, овса тожь. Всего въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами и соборные и Троицкіе церкви протопопу съ братією и попомъ съ причетники и на просвиры по окладу 221 четь съ осьминою безъ четверика ржи, овса 218 чети съ осьминою и четверикомъ овса. И по нашему великого Государа нынѣшному указу, за помѣтою думнаго нашего дьяка Ларіона Иванова, наше великого Государа хлѣбное жалованье Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами и соборные церкви протопопу съ братьей, да прихоція церкви попомъ съ причетники на нынѣшней на 190 (1682) годъ, противъ дачи прошлаго 189 (1681) года, рожь и овесъ выдать и впредь по вся годы указали мы давать въ Новой Александровой Слободѣ изъ нашего десятиннаго хлѣба“.

1682 года марта 12 дня въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому значится: „въ Хлѣбномъ Приказѣ, въ расходной окладной книгѣ нынѣшняго 190 (1682) году написано: нашего великаго Государа жалованья Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами *дѣтъмъ старицамъ* 136 чети съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожь, да за овсяныя крупы 14 чети съ осьминою безъ полчетверика, да за гречневья крупы по 4 чети и полтора четверика пшеницы, да пшеницы жь по 20 чети безъ полуосьмины, да по 40 по 3 чети съ осьминою безъ полтора четверика ячмени.... (Далѣе слѣдуетъ указаніе оклада хлѣбнаго жалованья бѣлому духовенству и причту, тоже самое что въ предыдущей грамотѣ). Да велѣно давать скотинѣ на кормъ гуменнаго корму, соломы и мякны и ухоботья отъ десятиннаго хлѣба и отъ 400 отъ 80 чети ячмени. И нынѣ мы в. г. игуменью Макрину съ сестрами и поповъ съ причтомъ пожаловали, годовую хлѣбную ругу на нынѣшній 190 (1682) годъ, рожь и ячмень и пшеницу, а за овесъ за четь по чети ржи, также и гуменной кормъ велѣли выдать и впредь выдавать въ

Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ сполна, безъ Московскіе волокиты^а.

Эти два акта, между прочимъ, показываютъ, что въ царствованіе Феодора Алексѣевича число старицъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря возросло со 120 до 200 человѣкъ, слѣдовательно прибылыя 80 старицъ получали, по его милости, хлѣбное жалованье наравнѣ съ прежними 120-ю, — это сдѣлано, какъ видно изъ актовъ монастырскихъ, въ томъ же 1682 году.

О денежномъ ружномъ жалованьи Успенскому дѣвичьему монастырю, какъ въ періодъ 1682 — 1686 годовъ, такъ и въ предыдущее царствованіе узнаемъ изъ слѣдующей грамоты отъ царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ Новоалександрову слободу, путному ключнику Федору Гъеву: „въ Приказъ нашей великихъ Государей казны въ ружныхъ книгахъ, каковы въ прошломъ 189 (1681) году присланы изъ Приказу большого дворца, написано: Переславскаго уѣзду Залѣскаго Новоалександровы слободы Успенскаго новодѣвича монастыря 120 старичамъ по окладу по 26 алтынъ по 4 деньги человѣку, и того 96 рублевъ, да на келей топленіе за 85 сажень дровъ 85 рублевъ, всего 181 рубль, да того же Успенскаго новодѣвича монастыря духовному черному попу Іоасафу, тоужь слободы Покровскаго протопопа окладъ 11 рублевъ 14 алтынъ 2 деньги; двумъ попомъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги; дьякону 6 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; дьячку 2 рубли, пономарю да сторожу по 1 рублю человѣку, всего духовнику и попомъ съ причетники 34 рубли 19 алтынъ, да въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 2 попомъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги человѣку, дьякону 6 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги, двумъ пономарямъ, тремъ сторожамъ по 1 рублю человѣку, просвирницъ 25 алтынъ, да на свѣчи за три пуда воску по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньги за пудъ; всего въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 28 рублевъ 16 алтынъ, да церкви Живоначальныя Троицы, что въ осени, попу 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги, дьякону 5 рублевъ, дьячку 2 рубли, пономарю 1 рубль, просвирницъ 25 алтынъ съ деньгою, всего въ церковь Троицы Живоначальныя 20 рублевъ 2 алтына 2 деньги, и всего по ружной книгѣ по окладу 259 рублевъ 4 алтына; да въ прошломъ во 190 (1682) году, по указу брата нашего великаго Государя

блаженныя памяти великого Государя, цари и великого князя Феодора Алексѣевича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, въ Успенскій же новодѣвичь монастырь учинено ружнаго жадованья вновь прибылымъ 80 старицамъ по 4 рублю, да на дрова по 56 рублевъ 22 алтына съ деньгою, и всего въ Успенскій новодѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами и духовнику и попомъ съ причетники и соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и церкви Живоначальныя Троицы попомъ же съ причетники по ружной книгѣ и съ тѣми, что во 190 году вновь прибыли 80 старицы, руги же и на дрова учинено 379 рублевъ 26 алтынь съ деньгою на годъ. И въ прошломъ во 190 году о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на 191 годъ въ Новоалександровой слободѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ ей игуменьѣ съ сестрами и попомъ съ причетники наша великихъ Государей грамота съ прочетомъ изъ Приказа большой казны дана. И генваря въ 14 день писалъ ты къ намъ, великимъ Государемъ, что по нашей великихъ Государей грамотѣ изъ Приказа большой казны къ головѣ къ Якушку Дорофѣеву съ товарищи о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на нынѣшній 191 годъ изъ таможеннаго и кружечнаго двора посылашь ты память, и прошлаго 190 года голова Якушка съ товарищи тѣхъ денегъ, безъ нашего великихъ Государей указу, изъ сбора прошлаго 190 году на нынѣшній 191 годъ не дали, и отомъ бы тебѣ намъ великимъ Государемъ указъ учинить "... Велѣно: выдать изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и впередъ давать съ росписками безъ Московской волокиты.

Въ грамотѣ 1684 года декабря 7 дня царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу кормоваго двора страпчому Семену Столѣтову писано: въ нынѣшнемъ во 193 году ноября въ 24 день (1684 г.) указали мы в. государи и сестра наша в. г. благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна Переславскаго уѣзду Залѣскаго въ Новоалександровой слободѣ на кружечные двory хлѣбныя и всякіе запасы на винное куреніе и на пивное варенье съ нынѣшняго со 193 (1684) году молоть на мельницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря на рѣкѣ на Серѣ, на каменной плотинѣ и на винокурню къ винному куренью и къ пивному варенью изъ той мельничной плотины пропускать воду безъ задержанія, а за меливо тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и за пропущеніе воды въ новодѣвичь Успенскій монастырь игуменьѣ Макринѣ

съ сестрами давать кружечнаго двора головамъ по 192 рубли на годъ, а мельникамъ на той мельницѣ быть монастырскимъ; а буде той мельницѣ и плотинѣ отъ полои воды или въ иное въ которое время учинится какая поруха, и тоя мельницу и плотину починивать и вновь дѣлать изъ монастыря игуменьѣ съ сестрами, чтобъ кружечнаго двора молотью всякимъ запасомъ и питьевой продажѣ за мельникомъ и за починкою остановки и задержанія никакого не было; а въ которыхъ числѣхъ кружечнаго двора хлѣбнымъ запасомъ мелива не будетъ, и въ тѣ дни на той ихъ мельницѣ молотъ ихъ игуменьѣ съ сестрами не возбранено, а на иныхъ стороннихъ мельницахъ кружечнаго двора головамъ хлѣбныхъ запасовъ не молотъ, а буде которые мельницы въ нынѣшнемъ во 192 году кружечнаго двора у головы съ товарищи наняты молотъ хлѣбные запасы, и тѣмъ людямъ за поможь тѣхъ запасовъ деньги противъ договору по расчету по то число, какъ на монастырской мельницѣ молотъ и на винокурню воду пропускать учнуть, и въ монастырь на нынѣшній на 193 годъ дать деньги съ того жъ числа, какъ хлѣбные запасы молотъ и воду пропускать учнуть, по расчету жъ.

1695 г. апрѣля 23 дня отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу столповому прикащику Якову Ладогину указъ: въ Приказѣ Большого Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева 183 и 184 и 185 годовъ написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашей дворцовой слободѣ Андреевской волости *пустошь Полтинина*; пашни паханые наѣздомъ средней 2 десятины, да лѣсомъ поросло 24 десятины, сѣна 10 копенъ. И въ прошломъ во 197 году по челобитью.... крестьянина Федосѣйки Бичкова отдано ему на оброкъ со 197 года на 10 лѣтъ изъ расчистки, буде той волости крестьяномъ какова утѣсенія отъ той пустоши не будетъ, а оброку и пошлинѣ велѣно ему платить въ казну по 1 рублю на годъ. И въ прошломъ же во 199 (1691) году били челомъ великимъ Государемъ Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ прошлыхъ де годѣхъ покупали они про монастырскую свою всякую скотину сѣно по 30 и 40 рублевъ на годъ, а въ прошломъ же во 198 (1690) году за дороговью и купити не добыли; сѣкли оржаную солому и обваривали варомъ и посыпали мукою и тѣмъ де лошади и всякую скотину кормили, для того что де сво-

ихъ у нихъ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а лѣсу де вычистить нѣкогда же, а есть де въ дворцовой слободѣ пустошь Полтинина (отъ которой обротчикъ за обидами помѣщиковъ отказался), пожаловати бѣ ихъ игуменью съ сестрами, велѣть имъ игуменьѣ съ сестрами *тоя пустошь Полтинино отдать спредь изъ оброку безъ перекупки*, для ихъ скудости, изъ расчистки, для сѣннаго покосу, на прокормленіе монастырской животины. По этому челобитью пустошь Полтинина была имъ отдана *изъ оброку* (оброку и пошлинѣ рубль) безъ перекупки. А въ 200 (1692) году онѣ снова били челомъ великимъ государямъ о той же пустошѣ Полтининою, и въ челобитьи своемъ просили, чтобы послѣ урочныхъ (10) годовъ владѣть имъ тою пустошью впредь безъ перекупки и оброкъ платить имъ прежній, по рублю на годъ, потому что на той пустоши они лѣсу разчищали много подъ пашню, подъ сѣнокосъ и дворъ и овинъ со всякимъ строеньемъ поставили, и скотину холостую на тожь пустошь сгоняють, для того что де у нихъ, игуменьи, въ слободѣ около ихъ монастыря лѣтомъ скотинѣ голодъ бываетъ великой и стада пасутся многіе, а лѣсъ вычищенъ за 5 верстъ.... На это челобитье ихъ послѣдовалъ указъ великихъ государей: владѣть имъ тою *пустошью Полтининою безъ перекупки* впредь до великихъ Государей указу.

Въ этому же періоду (1682 — 1696 г.) относятся двѣ грамоты въ Успенскій дѣвичь монастырь отъ духовныхъ властей: первая 1688 г. іюля 23 дня отъ великого господина святѣйшаго Іоакима, Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ Александрову слободу Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами: указали имъ святѣйшій патріархъ Переславля Залѣскаго изъ Феодоровскаго монастыря бывшую игуменью Клеопатру перевести на обѣщаніе (значить, что она была изъ постриженицъ Успенскаго монастыря) въ Успенскій дѣвичь монастырь, и о томъ нашъ святѣйшаго патріарха указъ въ Переславль Залѣскій въ Даниловъ монастырь ко архимандриту Варооложью посланъ. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и Переславля Залѣскаго Феодоровскаго монастыря бывшая игуменья Клеопатра въ Успенскій дѣвичь монастырь къ вамъ прислана будетъ, и вы бѣ по нашему святѣйшаго патріарха указу тоя бывшую игуменью Клеопатру въ Успенскій дѣвичь монастырь приняли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 23

день.—Вторая грамота 1694 года іюня 5-го отъ великаго господина святѣйшаго кнрѣ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровыя слободы Успенскаго дѣвпча монастыря игуменѣ Макринѣ съ сестрами: въ нынѣшнемъ во 202 (1694) году, по нашему святѣйшаго патріарха благословенію, велѣно быти у васъ въ Успенскомъ дѣвничьемъ монастырѣ въ духовникахъ Юрьевца Повольскаго іеромонаху Антонію. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и тебѣ игуменѣ съ сестрами и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ быти ему духовнику іеромонаху Антонію во всемъ послушными и его почитали бы противъ иныхъ такихъ, а кто будетъ непослушенъ, и вы бѣ ихъ смиряли по монастырскому уставу. Писать на Москвѣ, лѣта 7202 іюня въ 5 день.

б) *Съ 1696 по 1725 г.*

Единодержавіе царя Петра Алексѣевича началось, какъ извѣстно, съ 1696 года; въ 1698 году, возвратясь изъ за границы, онъ при раздѣлкѣ съ виновниками послѣдняго стрѣлецкаго бунта, заточилъ свою сестру Марю Алексѣевну, оказавшуюся прикосновенною къ этому дѣлу, въ Александровскій Успенскій монастырь; въ 1699 году она была пострижена съ именемъ Маргариты, и проживши здѣсь до 1707 года, въ этомъ году 19 іюня, скончалась и погребена въ Успенскомъ монастырѣ подъ Срѣтенскою кладбищенскою церковію. Тутъ же завѣщала похоронитъ себя и царевна Феодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ 1713 году. Инокня царевна Маргарита Алексѣевна, проживая въ Успенскомъ дѣвничьемъ монастырѣ, старалась сколько могла поддерживать его и въ экономическомъ отношеніи. Это свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія копии съ ея просительныхъ писемъ къ сестрамъ и въ особенности къ любимицѣ грознаго по своему царя Петра, — царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ и къ вліятельнымъ боярамъ Двора Петрова того времени, каковы были: послѣдній князь-кесарь Иванъ Юрьевичъ Ромодановскій (въ послѣдствіи Переславскій помѣщикъ), Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и начальникъ Монастырскаго Приказа (упраздн. въ 1700 г.) И. А. Мусинъ Пушкинъ.

Но съ 1700 до 1708 года положеніе Успенскаго монастыря было

весьма скудное: въ 1700 году, по указу царя Петра Алексѣевича, была прекращена выдача Государева ружнаго хлѣбнаго и денежнаго жалованья старицамъ, и хотя въ замѣнъ этого и были даны нѣмъ крестьяне, т. е. вотчинники: 157 крестьянскихъ дворовъ, но доходъ съ нихъ былъ не вѣренъ, и собираціе его для монахинь, съ поселенія и безъ того обремененнаго поборами въ казну, было сопряжено съ бодшими затрудненіями. А хотя и велѣно монастырю владѣть по прежнему пожалованными ему въ разное время, при пражныхъ Государяхъ, мельницами, пустошами, сѣвными покосами и рыбными ловлями, но на все это положены высокіе оброки. Такъ напримѣръ мельницы и рыбныя ловли въ томъ же 1700 году отписаны въ казну, и назначено монастырю платить за тѣ мельницы въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбора по 117 рублей 9 алтынъ 1 деньгъ на годъ, да въ Ингерманландскую Дворцовую Канцелярію по 179 рублей 23 алтына, всего по 296 рублей 32 алтына съ полуденьгомъ на годъ, такъ что въ 1707 г., за отсылкою оброка въ эту Канцелярію (282 р.), изъ дохода съ вотчинныхъ оброчныхъ статей (639 р.) оставалось на содержаніе монастыря всего 357 рублей.

Съ 1708 года монастырскія дѣла, какъ увидимъ ниже, начали перемѣняться къ лучшему, и въ послѣдствіи, когда Успенскій монастырь сталъ состоять „подъ особливимъ призрѣніемъ ея величества императрицы Екатерины Алексѣевны (съ 1708 по 1712 г.), безъ указа которой, хотя бы и изъ монахинь, никого туда опредѣлить было не возможно“, обитель была по прежнему обезпечена въ своемъ содержаніи, и находилась въ состояніи лучшемъ, нежели многія другія, лишенныя всякаго покровительства.

Такъ, въ 1711 году декабря 11 числа велѣно Успенскому монастырю давать Государево ружное жалованье: деньги, хлѣбъ и кормъ для скота по прежнему окладу.

Въ 1708 году постриглась или пострижена здѣсь изъ партіи царевича Алексѣя Петровича Васидиса Ефимовна Козинская, съ именемъ Варсанофій (см. ея вкладъ).

Въ 1715 году игуменья Макрина скончалась; на ея мѣсто назначена игуменшою въ Успенскій монастырь постриженница онаго монахиня *Евсевія Огарева* (см. вклады ея родныхъ).

Въ томъ же году царевна Наталія Алексѣевна пожаловала Успенской

обители 113 человекъ слугъ мужескаго пола. Въ 1718 году 24 марта, по указу изъ Монастырскаго Приказа, препровождены на житье въ этотъ монастырь изъ Суздальскаго Покровскаго игуменья Марфа со старицею Капетолиною, замѣшанная въ дѣлѣ бывшей царицы-инокини Евдокии Θεодоровны. Изъ актовъ этого періода уцѣлѣли въ обители нѣсколько номеровъ, съ которыми мы и познакомимъ читателя.

Въ 1702 году игуменья Макрина съ сестрами была челомъ царю Петру Алексѣевичу, въ прошломъ де въ 7186 (1678) году, по указу блаженныя памяти царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа... Россіи самодержца, даны имъ въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь мельничныя пруды и оброчныя воды въ рѣкѣ Серѣ, да въ рѣкѣ Нюнгѣ и въ рѣкѣ Печкурѣ и въ Подточкахъ, да въ рѣкѣ же Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхня каменныя плотины Государскія рыбныя ловли и воды въ дворцовыхъ земляхъ безоброчно, а на тѣхъ вышесказанныхъ рѣкахъ вновь мельницы строить никому не велѣно для того, чтобы монастырскимъ мельницамъ отъ новопостроенныхъ мельницъ порухъ и убытковъ не было, а въ прошломъ въ 207 (1699) году билъ челомъ великому государю новой же Александровой слободы площадной подьячей Степанъ Травинъ, чтобы на той рѣкѣ Нюнгѣ подъ деревнею Новоселкою построить вновь мельницу и по тому его челобитью велѣно ему Степану на той рѣкѣ Нюнгѣ мельницу строить, а оброку платить по рублю на годъ, — пожаловать бы ихъ, велѣтъ то мельничное мѣсто отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь на оброкъ, а оброку они станутъ платить великому государю въ казну, въ Приказъ Большого Дворца, стараго и новые подати по рублю по 3 алтына по 2 деньги на годъ, а Степану Травину отъ того мельничнаго мѣста отказать, чтобы у нихъ рыбной ловли и монастырскимъ ихъ мельницамъ порухъ не было, и дать бы имъ о томъ великаго Государя грамоту.

Просьба эта была исполнена и грамота о томъ въ Александрову слободу сытнаго дворца стряпчему Ивану Волкову послана отъ 18 іюля 1702 года.

Въ 1708 году марта въ 6 день послана въ Успенскій монастырь изъ Монастырскаго Приказа *память* игуменья Макринѣ съ сестрами: „въ Монастырскомъ Приказѣ, въ ружной книгѣ, какова прислана изъ Приказа большой казны, написано: того Успенскаго монастыря тебѣ да два стамъ

старикамъ, духовному отцу, пяти попамъ, тремъ дьяконамъ, двумъ дьячкамъ, четыремъ пономарямъ, четыремъ сторожамъ, двумъ просвирнямъ ружнымъ, вѣсьмъ вообще и на церковной обиходъ: 551 рубль 26 алтынъ съ деньгою, да хлѣбныхъ запасовъ и соли по раскладной цѣнѣ на 339 рублей по 20 алтынъ по 3 деньги, да по поданнымъ росписямъ изъ того монастыря, сверхъ вышеписанной руги, давано изъ сытнаго дворца на окладные и неокладные дачи, по раскладной цѣнѣ, по 711 рублей по 14 алтынъ съ полденьгою, всего по 1602 рубль по 9 алтынъ по полтрети деньги, и въ нынѣшнемъ 1708 году генваря во 2-й день били челомъ въ великому Государю: въ прошлыхъ годѣхъ, по его великого Государя указу, давано вамъ великого Государя ружное, денежное и хлѣбное, жалованье, а въ прошломъ 1700 году, по именному ево великого Государя указу, того ружнаго жалованья давать не велѣно, а вмѣсто того даны вамъ крестьяне (1), а мельницами, пустошами, сѣнными покосы, рыбными ловли велѣно вамъ владѣть по прежнему, и въ прошломъ 1703 году тѣ мельницы и рыбные ловли отписаны на великого Государя, и платежи были съ тѣхъ мельницъ оброку въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбора по 117 рублей по 9 алтынъ по 1 деньгѣ, въ Дворцовую (Канцелярію) по 179 рублей по 23 алтынъ, всего 296 рублей по 32 алтына съ полденьгою на годъ, и на прошлой 1707 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ на васъ спрашиваютъ, и великій Государь пожаловалъ бы, велѣлъ вышеписанными мельницами и рыбными ловлями вамъ владѣть *безоброчно*; а по справкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ вотчины за тѣмъ Успенскимъ монастыремъ 187 дворовъ, доходовъ въ вотчинѣ и оброчныхъ статей 639 рублей, изъ того числа отосланы въ канцелярію 282 рубля, за тѣмъ въ остаткѣ 357 рублей. И въ нынѣшнемъ 1708 году генваря въ 5 день, по именному его великого Государя указу, велѣно вышеписанными мельницами съ вышеписаннаго числа владѣть и сборъ собирать по прежнему вамъ на пропитаніе, для вашей скудости, и о томъ въ Ингерманландскія дворцовую и мельничнаго сбора канцелярію великого Государя указы посланы. И какъ къ вамъ ся

---

(1) Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 105 дворовъ, съ которыхъ велѣно получать 207 руб. и во Владимірскомъ уѣздѣ съ 52 дворовъ 80 рублей, да съ нихъ же солоду 15 четвертей, лантей 600 обуей, съ рыбныхъ ловель 20 руб., всего 307 рублей, 15 четвертей солоду да 600 партей лантей.

память придетъ и вы бы о томъ великого Государя именномъ указъ вѣдали. У сей памяти великого Государя печать.“

1710 году ноября въ 18 день игуменья Макрина съ сестрами подали царю Петру Алексѣвичу челобитную, а въ ней написано: въ прошлые де годы было государево жалованье въ церковь Божию всякая церковная утварь: воскъ, ладанъ, вино церковное, а въ прошломъ де 1703 году, по указу великого Государя, давать имъ не велѣно всякія церковныя утвари, а нынѣ они въ томъ имѣютъ нужду великую, для того, взять негдѣ, самое убогое и скудное мѣсто, и сами питаются мірскимъ подаваніемъ, а для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь часовни нигдѣ нѣтъ, и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ поставить близъ монастыря; противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, часовню для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь, и о томъ дать имъ великого Государя указъ: И по указу великого Государя, царя и великого князя Петра Алексѣвича, всея Россіи самодержца, преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, между патриаршества, Переславскаго уѣзду Задѣскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвicha монастыря игуменю Макрину съ сестрами благословилъ, велѣлъ въ Александровѣ слободѣ близъ монастыря противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, построить часовню деревянную для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь. У сего приказа патриаршаго домовая печать приложена.

Г. Тихонравовъ, исчисляя акты Успенскаго монастыря, которые онъ видѣлъ, упоминаетъ „копію съ указа царя Петра Алексѣвича 1711 г. декабря 11 дня, о томъ, чтобы игуменья Макринѣ съ сестрами давать Государево ружное жалованье, — деньги, хлѣбъ и скотинной кормъ, по прежнему; остались-ли послѣ этого за ними крестьяне, т. е. вотчина имъ данная въ 1700 году, 157 дворовъ, отсюда не видно.

Въ 1712 году декабря въ 12 день, по указу царя Петра Алексѣвича и по приказу ближняго боярина и Московскаго губернатора, его сіятельства князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, дана въ Успенскій монастырь игуменья Макринѣ съ сестрами *выпись*; для того, что въ 1712 году августа въ 15 день били онѣ челомъ великому Государю: по указу великого Государя велѣно имъ для ихъ скудости давать его великого Государя жалованье, ихъ монастырской скотинѣ на кормъ въ Новоале-

ксандровой слободѣ изъ его великого Государя конюшенныхъ обиходовъ по 10 копенъ мѣрныхъ сѣна, и его же государевы жалованные указы имъ даны; а приказные Александровой слободы, незнамо для чего, по тѣмъ имъ даннымъ указамъ того сѣна не даютъ, и въ томъ де они имѣютъ многую нужду, а есть въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ дворцовой Рождественской волости межи десятинной пашни около поля и по низкимъ мѣстамъ и по рѣчкѣ Курмышу сѣнные покосы, косятся на Александрову конюшню пососными людьми, и чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ той Рождественской волости, между десятинной пашни около поля и на низкихъ мѣстахъ и по вражкамъ, которые косятца пососными людьми, и что есть по рѣчкѣ Курмышу, отдать имъ для ихъ скудости, вмѣсто вышепоименованнаго сѣна, 10 копенъ мѣрныхъ, чтобы имъ лошадей и скотину съ голоду не уморить, и о томъ бы дать имъ великого Государя указъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и (по справкѣ) велѣно: вмѣсто указнаго 10 копенъ сѣна отдать имъ въ прочное владѣнье вышеписанный Рождественскій покосъ, что по Гасунинскому врагу, по рѣчкѣ Курмышу и по Горскому пруду и по вражкамъ и по низкимъ мѣстамъ, а для того владѣнья дать имъ выпись по указу и изъ оклада выложить и косить имъ своими работниками, а не волостными. Дана сія выпись, по вышеписанному царскому указу, и по приказу Московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, изъ Приказа Большаго Дворца, Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ († 1715 г.) съ сестрами, на вышеписанные сѣнные покосы, и впредь для владѣнія. У сей выписи великого Государя печать.

в) Съ 1727 по 1764 г.

По кончинѣ императрицы Екатерины Алексѣевны I-й, Александрова слобода досталась во владѣніе ея дочери, цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; съ этого же времени и началось ея благодѣтельное покровительство Успенской обители, продолжавшееся и во все время ея царствованія.— Съ 15-го октября 1727 г. по 18 мая 1728 г., при Петрѣ II-мъ, сюда была заточена именитая свояченица опальнаго Князя Меншикова — Варвара Михайловна Арсеньева, несчастная жертва паденія Меншикова, которую навѣщала тамъ цесаревна Елизавета Петровна, равно какъ и жена Ивана

Ивановича Бутурлина, жившаго со времени императрицы Екатерины въ удаленіи отъ Двора въ своемъ Переславскомъ имѣніи—с. Крутецы. Варвара Михайловна Арсеньева была послѣднею изъ извѣстныхъ въ исторіи заточеницъ Александровскаго Успенскаго монастыря.

Хозяйственное состояніе этой обители съ 1727 г. до вступленія на престолъ царственной хозяйки Александровой слободы — цесаревны Елизаветы Петровны видно изъ описи этого монастыря (составленной въ 1727 году 30 мая); въ ней значится: монастырь, обнесенный высокою каменной оградой, мѣрою 100 сажень въ длину и поперекъ, съ 4-мя по угламъ каменными башнями, изъ коихъ три съ деревянными ветхими кровлями, а одна не покрыта вовсе, вмѣщала въ себѣ 6-ть каменныхъ церквей, поддержаніе которыхъ требовало значительныхъ издержекъ, на каковны у монастыря средствъ не было. Подъ церквами, въ обширныхъ каменныхъ подвалахъ, помѣщались хозяйственныя потребности обители; такъ, подъ Успенской была квасная, подъ Покровской трапеза, хлѣббная и поваренная, а подъ Срѣтенской больница для сестеръ, которыя размѣщались по обители въ 50-ти каменныхъ и 10 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, кельяхъ, стоявшихъ глаголемъ, подъ приямнѣмъ угломъ, въ двухъ линіяхъ; нѣкоторыя келліи имѣли свое особое назначеніе, напримѣръ: были кельи житныя, строителева, духовникова, игуменская, чернильная (красильня для монастырскихъ одеждъ), келарская; свади ихъ нѣсколько деревянныхъ житницъ и скотный дворъ, на которомъ, въ описываемое время, было: 3 жеребца стоялыхъ, 52 рабочихъ лошадей и мериновъ, 60 кобылъ, подростковъ 22, и того 137 головъ, да рогатого крупнаго и мелкаго скота 86 головъ, овецъ 34, и того 120 головъ. Удобреніе его давало возможность вести кое-какъ сельское хозяйство на пожалованный оному монастырю пашиѣ, коей было и съ пустошью 75 десятинъ „въ полѣ и въ дву потомужъ“; пашия съ воздѣлываніемъ своимъ и уборкою произраставшихъ на ней хлѣбовъ, скудностію своихъ урожаевъ, далеко не удовлетворяла нужды обители.

Перечневая вѣдомость о посѣвѣ и приплодѣ разныхъ хлѣбовъ съ 1721 по 1726 годъ включительно свидѣтельствуетъ, что сѣялось ржи 150 четвертей, овса 248 четвертей, пшеницы 4 четверти, ячменя 18 четвертей, гороху 3 четверти, сѣмя коноплянаго 1 четверть, гречи 1 четверть, и того 425 четвертей, а въ чистомъ приплодѣ въ обильные изъ

этого 5-тигѣтія по урожаю года бывало 214 четвертей, а при неурожаѣ спускалось до 172 четвертей. Кромѣ того имѣлось ружное хлѣбное жалованье, по указу, изъ Вольшого Дворца, откуда и отпускалось ежегодно ржи 1201 четверть, да за пшеницу и за ячмень и коноплю выдавалось рожь, четверть въ четверть, 87 четвертей 4 четверика, да овса 368 четвертей и 4 четверика, всего разнаго хлѣбнаго жалованья 1656 четвертей. Сѣна накашивалось по 209 копенъ; влады примѣрно каждую волоковую копну въ 5 пудъ съ небольшимъ, 1000 пудовъ, употреблявшихся на кормъ содержащихся монастыремъ лошадей, а остаточнаго не бывало. Къ этому производилась наемка сѣнныхъ покосовъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, каковыя покосы, равно и принадлежащія монастырю, косились наемными людьми. На остающійся въ прикладѣ скотъ и идущій въ бракъ покупался хлѣбъ въ недородные годы; къ тому же и въ обыкновенный по урожаю благопріятный годъ расходъ хлѣба былъ обширенъ. Кромѣ сестеръ обители, расходовалось: для работниковъ годовыхъ, понедѣльныхъ и поденныхъ на кормъ до 283 четвертей ржи, на церковное обѣтованіе: просфоры, артосы, благословенные хлѣбы пшеницы 8 четвертей. Для сестеръ обители, для священства, живущаго въ обители, на ихъ застольной (дьяконовъ и священниковъ), для монашескаго чина: строителя и духовника, расходовалось въ годъ ржи и всякаго яроваго хлѣба 1427 четвертей и 4 четверика, на кормъ монастырскимъ лошадямъ употреблялось 134 четверти, а всего, какъ видно, расходовалось ежегодно 1852 четверти и 4 четверика: при такомъ расходѣ, разумѣется, въ остаткѣ ничего не имѣлось.

Въ уваженіе исключительнаго своего положенія, подъ покровительствомъ императрицы Екатерины Алексѣевны, обитель, кромѣ хлѣбнаго жалованья, по указу ея императорскаго величества, во время Петра I-го, съ 1711 года, получала изъ Камеръ-Коллегіи опредѣленное денежное жалованье, а равно и за помолъ хлѣба на своихъ мельницахъ для государева въ Александровѣ слободѣ кружечнаго двора, также и за пропускъ воды на тамошнія винокурию и пивоварню, ежегодно 1469 рублей и 10½ коп.; за рыбныя ловли по 2 рубли; за пролубное мѣсто 10 руб., а всего 1481 руб. 10½ коп. Этимъ денежнымъ окладомъ удовлетворялся слѣдующій расходъ: духовнымъ чинамъ на всякую потребу и одежду 43 р. 81 коп., жалованья духовнику 18 рублей, строителю 10 рублей, бѣлымъ

попамъ и дьяконамъ 56 рублей, при чемъ какъ попамъ такъ и дьяконамъ равное, сестрамъ на пищу 244 р. 85 коп., на церковныя потребности 226 руб. 88 коп., на церковныя починки и на монастырское строеніе 77 р. 26¹/₂ коп., на покупку дровъ 298 р. 88 коп., 82 человекамъ работниковъ годовыхъ, педѣльныхъ, поденныхъ, жалованья 165 руб. 60 коп., на наемку сѣнокосовъ 100 рублей, и на прочіе монастырскіе всякіе расходы 239 руб. 88 коп. При монастырѣ стряпчаго и слугъ не имѣлось: кромѣ духовника былъ строитель, отправлявшій обязанность стряпчаго, а вмѣсто слугъ было приписано къ монастырю мужеска пола 113 душъ, пожалованныя въ 1716 г. для монастырскихъ нуждъ царевной Наталіей Алексѣвной, сестрой Петра Великаго: они исполняли разныя надворныя обязанности при обители и содержались на застойной отъ монастыря.

Правила обителию съ 1727 года дряхлая игуменья *Евфросинія* съ соборомъ стариць, изъ коихъ извѣстны: казначея старица Евсевія, уставщица Александра, головщица Августа, которыя и учинили сію опись 1727 года. Кромѣ того былъ рядъ стариць, старѣйшихъ рядовыхъ сестеръ, каковыхъ съ крылошанками (монашескаго чина) было по описи 64 человекъ, бѣлицъ свѣцносницъ 4 человекъ, монахинь простыхъ 296 человекъ, непостриженныхъ дѣвиць, непостриженныхъ вдовъ—всего 33 человекъ, и того монахинь и бѣлицъ 399 человекъ. При обители для нуждъ духовныхъ былъ духовникъ іеромонахъ Памсіій Крапивинъ, а для монастырской экономіи и веденія разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ строитель монахъ *Іона Маслово*, оба изъ сосѣдней Лукьяновой пустыни, имѣвшей, въ лицѣ препод. Лукіана, общаго основателя и первоначальника для обѣихъ обителей. Для управленія же церковныхъ службъ состояло при монастырѣ бѣлыхъ поповъ 7 и дьяконовъ 2. Къ Александровской Успенской обители, по памяти отъ царя Петра Алексѣвича 1708 г. марта 6 дня, было приписано въ Нижегородскомъ уѣздѣ 105 крестьянскихъ дворовъ, съ которыхъ велѣно получать ежегодно 207 руб., да во Владимірскомъ уѣздѣ съ 52 дворовъ 80 рублей деньгами, да съ нихъ же: солоду 15 четвертей, лаптей 600 обувей, да съ рыбныхъ ловель 20 рублей.

Для рыбной ловли, въ близости Александровой слободы, принадлежали монастырю озера Дичковское да Каринское, двѣ мельницы, — одна въ самой Слободѣ на каменной плотинѣ, а другая выше деревни Сноповой,

пролубное мѣсто по рѣкѣ Серѣ въ Слободѣ, да разныя земельныя угодья по прежнимъ дачамъ XVII ст.: всѣмъ этия владѣль монастырь безоброчно, пользуясь милостивыми указами царя Θεодора, утвержденными, ради покровительства этой обители Екатерины I, братомъ перваго и супругомъ второй, Петромъ Великимъ.

Съ 1712 года монастырь, по приказу ближняго боярина, московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, сталъ владѣть сѣнными покосами Переславскаго уѣзда въ селѣ Рожественѣ, а въ 1710 году (между патриаршества), по грамотѣ митрополита Рязанскаго Стефана, мѣстоблюстителя патриаршаго престола, дозволено было игуменѣ Успенскаго монастыря Макринѣ, по ея просьбѣ, близъ монастыря, противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, построить деревянную часовню, для сбора церковнаго.

Монастырь, какъ видимъ, былъ обезпеченъ содержаніемъ, и почитатели его святини завѣщали погребать себя подъ его сѣнью. Такъ въ 1713 г. была погребена здѣсь, близъ сестры, царица Θεодосія Алексѣевна, а въ концѣ 1727 г. подъ Троицкимъ его соборомъ погребена казначея царицы Маріи Алексѣевны — дѣвица Евфимія Андреевна Львова, скончавшаяся 1727 г. декабря 12 дня и жившая, какъ надобно полагать, въ обители, усердно одаренной вкладами самой царицы игуменѣ Евфросиніи. Въ 1728 году не стало старицы казначей Евсеви: за старостію лѣтъ, она отказалась, и сестры обители выбрали на мѣсто почившей игуменью монахиню Митрополию, которая и стала игуменьею съ 1729 года.

Любимецъ царя Θεодора Алексѣевича, его постельничій, окольникій Алексѣй Тимофѣевичъ ревностно навѣщаль столь любимую имъ обитель, изъ своей Переславской вотчины, въ которой онъ проживалъ, со времени кончины своего благодѣтеля, въ удаленіи отъ двора, и при жизни своей, съ 1724 г., по ходатайству строителя монаха Ионы Маслова, пожертвовалъ въ нее часть своей библіотеки, а остальные рукописи были сюда же пожертвованы его наслѣдниками, уже послѣ его кончины въ 1729 году, въ настоятельство игуменни Митрополи (см. ихъ описаніе въ особой главѣ). Митрополія, блюдя нужды монастырскія, доносила, куда слѣдуетъ, о ветхости кровель на монастырскихъ церквахъ, кельяхъ и башняхъ, и вотъ комиссія экономіи шлетъ 2,660 руб. при указѣ изъ Синодальнаго правле-

ніа отъ 17 сентября 1731 г. на имя ея и строителя Іоны, указывая перекрыть ихъ въ два теса со скалою, а старое съ сихъ зданій употребить на отопленіе, а за стройкою надзирать строителю. Вслѣдствіе этого указа приступлено было на означенную сумму къ работамъ, выполнить каковыя подрядился ея высочества цесаревны Елизаветы Петровны Переславскаго уѣзда Залѣскаго оброчный крестьянинъ Яковъ Бузовъ по предварительно заключенному съ игуменьей и строителемъ обители договору, взявъ оный подрядъ 28 августа 1831 года „съ публичнаго по Адмиралтейскому Регламенту при горѣніи свѣчи торгу“, именно: „перестроить вновь и покрыть противъ прежняго въ два теса съ скалою своими припасами и работными людьми, да въ чернильной келліи (красильнѣ) бревенчатый потолокъ перестроить своимъ лѣсомъ и учинить конечно (окончить) въ 1731 году за 2,660 рублевъ“.

Въ 1735 году 26 іюня императрица Анна Іоанновна, въ бытность свою въ лѣтнеиъ царскомъ домѣ Троице-Сергіевой Лавры, повелѣла ея архимандриту, своему духовнику, Варлааму, объявить московскому губернатору графу Семену Андреевичу Салтыкову, чтобы онъ кого пристойно послалъ въ новую Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь, взять изъ лампады, что есть надъ гробомъ тамъ почивающей государыни цесаревны инокини Маргариты Алексѣевны, своей тетки, деревяннаго масла, которое повседневно горитъ, наливъ бутылку за печатью ея, игуменьи, и прислать къ ея императорскому величеству немедленно. Графъ Салтыковъ, по полученіи письма о семъ отъ архимандрита лавры Варлаама, съ изложеніемъ изустнаго приказанія императрицы, немедленно послалъ въ Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь къ игуменьѣ за масломъ сержанта Преображенскаго полка Петра Лакостова, который того же года и явился въ монастырь къ игуменьѣ Митрополіи.

Привезя бутылку съ масломъ, Лакостовъ доносилъ графу Салтыкову слѣдующее: „Сего іюля 4-го пріѣхавъ я въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь и того же времени со игуменьей Митрополіею пошли подъ церковь Срѣтенія Господня, гдѣ гробъ блаженныя памяти государыни цесаревны-инокини Маргариты Алексѣевны, и сколько засталъ надъ гробомъ вмѣсто лампады въ хрустальномъ стаканѣ наложеннаго деревяннаго масла, оное вылилъ въ бутылку за печатью ея игуменьи и вашему высокографскому

сіятельству всепокорнѣйше объявляю. А оное масло, какъ я пришелъ подъ реченную церковь, не горѣло, а обрѣтающаяся въ томъ монастырѣ игуменья Митрополія объявила, что масло не всегда горитъ, а зажигаютъ въ каждыя будніе дни въ обѣдню, въ праздники и въ воскресные дни во всюнощную и въ обѣдню, въ памяти Государыни во всё сутки, въ родительскія субботы во всё же сутки“ (1).

6-го іюля графъ Салтыковъ отправилъ бутылку эту при письмѣ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ кабинетъ-курьеромъ Мозалевскимъ. Упоминаютъ объ этомъ, какъ объ единственномъ извѣстномъ случаѣ, при которомъ императрица Анна Іоанновна въ свое царствованіе благоволила вспоминать объ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ погребены двѣ ея тетки, но быть въ немъ ей не пришлось.

Государева дворцовая Александрова Слобода, съ приписными своими государевыми волостями и дворцовыми селами, составлявшими „Слободской станъ“ Переславскаго уѣзда, искони принадлежала цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ которой перешла по наслѣдству отъ ея матери императрицы Екатерины Алексѣевны († 1727 г.). Цесаревна провела здѣсь многіе радостныя и печальныя дни своей жизни. Посѣщала часто Успенскій дѣвичь монастырь, она привыкла искать себѣ утѣшенія въ уединеніи и молитвѣ въ этой обители. Ея ласковость и доступность осмѣливала жившихъ въ обители относиться къ ней съ своими общими и частными просьбами, которыя, по возможности, были ею удовлетворяемы. А черезъ годъ по вступленіи ея на престолъ Александровскій Успенскій монастырь имѣлъ счастье принимать въ своихъ стѣнахъ Елизавету, какъ Всероссійскую Императрицу. Это случилось такъ: „1744 г. 6 марта, во вторникъ, ея императорское величество, во 2-мъ часу по полудни, изволила изъ Троицкаго монастыря путь воспринять въ Александрову слободу, въ разстояніи 40 верстъ отъ Троицкаго монастыря, при пушечной пальбѣ, въ провожденіи преосвященнаго архіерея Крутицкаго Платона и онаго монастыря архимандрита (Арсенія Могилянскаго) и намѣстника (2) Θεодосія Янковскаго и, прибывъ въ 6 часу по полу-

(1) Изъ переписки Императрицы Анны Іоанновны съ Московскимъ губернаторомъ графомъ Семеномъ Андреевичемъ Салтыковымъ въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. № 9, стр. 1651 — 1652.

(2) Въ статьѣ, изъ коей заимствуемъ это свѣдѣніе, вмѣсто «намѣстника» вѣроятно ошибкою поставлено «наслѣдника».

дни въ ту Слободу, изволила кушать во дворцѣ; 7-го числа ея императорское величество соизволила со всею своею свитою изъ дворца шествовать въ имѣющійся при той Слободѣ Успенскій дѣвичь монастырь, гдѣ встрѣчена она игуменьей (Митрополіей) съ прочими монахинями предъ сватыми воротами, изволила быть въ Успенскомъ соборѣ, прикладываться къ иконамъ и слушать литургію въ Троицкомъ соборѣ и послѣ нея жаловала игуменью и монахинь къ рукѣ. Послѣ того изволила ходить въ келью къ игуменьѣ и возвратилась во дворецъ кушать, и послѣ кушанья изволила паки возвратиться въ Троицкій монастырь“ (1). Обитель вновь увидѣла свою благодѣтельница уже не ищущей въ стѣнахъ ея пріюта для утоленія скорби и печали, а со славою грядущей императрицею, принимать которую выпало на долю тѣмъ самымъ лицамъ, которыя часто видали ее въ монастырѣ въ иные дни. Благоволеніе императрицы къ Успенской обители естественно расположило въ ея пользу и близкихъ императрицъ лицъ. Изъ нихъ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ почтилъ обитель въ 1753 г. богатыми вкладами, а именно далъ большое Евангеліе въ дскахъ, обложенное сребропозлащеннымъ окладомъ изящной работы. А въ 1754 году послѣдовалъ указъ ея величества изъ ея кабинета, за подписью довѣреннаго министра, кабинетъ-секретаря, барона Ивана Черкасова слѣдующаго содержанія: „Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами, или кто игуменьино мѣсто содержитъ. Сего мая 13 дня Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, пожаловала въ оный монастырь на милостыню вамъ съ сестрами *дѣвъ тысячу рублей*, которыя при семъ и посланы. Того ради, имѣете вы оныя деньги у посланнаго принять съ роспискою. Что же онаго монастыря монахини просили о игуменьѣ, о томъ Ея Императорское Величество указали быть по ихъ прошенію (1737 г. поданному) и выбрать по своему произволенію, и кто выбранъ будетъ о томъ прислать извѣстіе для доложенія Ея Императорскому Величеству“. Обрадованныя симъ позволеніемъ сестры избрали игуменьею излюбленную

---

(1) См. статью Н. С. Стромиллова: «Цесаревна Елисавета Петровна въ Александровой слободѣ, Чтенія Имп. Общества Исторіи и древности, 1874 г. кн. 1.

нии старицу *Есфирь*, которая и была поставлена въ игуменьи епископомъ Переславскимъ Арсеніемъ Могиланскимъ 28 января 1755 года въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Господня, бывшей на Воскресенскомъ подворьѣ, въ чепъ и выдана ей ставленая грамота; этой грамотой предоставлялось игуменьѣ: „имѣть въ хожденіи въ церковь, въ трапезу и по монастырю, гдѣ приличествуетъ, посохъ игуменскій и стоять во время молитвословія соборнаго, въ отлику и предпочтеніе предъ другими епархіи нашея игуменьями, на ковръ, и тѣмъ довольствоваться“.

Поставленіе Есфири въ игуменьи, — послѣднее событіе, завершающее современную Елизаветѣ хронику Успенскаго монастыря. При императрицѣ Екатеринѣ II, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, Александровскій Успенскій монастырь сдѣланъ *первокласснымъ*. О содержаніи сего монастыря въ штатахъ сказано: „А какъ въ томъ монастырѣ, по прежнему обыменованію, всѣ монахини въ пищѣ и въ прочемъ содержаніи имѣютъ общество (т. е. общежитіе), то и нынѣ оставляется на такомъ же порядкѣ, и для того на содержаніе всѣхъ, какъ игуменьи, такъ и монахинь вообще, на покупку хлѣба, рыбы, соли, вина, пива и прочаго, также и на одежду, на дрова, на фуражъ лошадямъ и на другіе всякіе принадлежащія къ содержанію имъ расходы опредѣляется 1498 руб. 50 коп. Буде же въ томъ монастырѣ нынѣ есть сверхъ показаннаго положеннаго монахинямъ числа излишнія, то и онымъ быть на поминутую же суммѣ, раздѣляя оную по числу людей“. Въ монастырѣ положены по штату: игуменьи, 100 монахинь, духовникъ изъ іеромонаховъ, ему жалованья 30 рублей, священниковъ 3, имъ жалованья каждому по 20 рублей, діаконъ 2, жалованья каждому по 15 рублей, пономарей 2, каждому по 10 рублей, подъячій, ему жалованья 15 рублей, бѣльцевъ разныхъ службъ 10, на каждого по 8 рублей, на церковныя потребности 100 просфоръ 100 рублей, на починку монастыря и церквей и на содержаніе ризницы 150 рублей. Кромѣ сего изъ щедротъ императрицы Екатерины II прибавлено Успенской обители изъ суммы коллегіи экономіи 400 рублей.

Въ 1839 году, при переложеніи ассигнацій на серебро, штатъ утвержденъ тотъ же, и нынѣ получается отъ казны и выдается на серебро въ годъ жалованья съ прибавочными: игуменьѣ 57 р. 14½ коп., духовнику 22 р. 85½ коп., троицъ священникамъ каждому по 16 р., двоимъ дяконамъ по 11 р. 61½ коп. каждому, двоимъ пономарямъ по 7 р. 24 коп.,

письмоводителю 9 р. 48 коп., на содержаніе монахинь и на фуражъ 660 р. 91 коп., монастырскимъ служителямъ 10 человѣкамъ 69 р. 56 к., на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы 100 р., всего на всѣхъ жалованья въ годъ 1034 р. 29 копѣекъ.

Успенскій монастырь имѣеть нынѣ въ г. Александровѣ три деревянныя подворья и одно каменное въ Москвѣ, земли пахатной при немъ находится 6 десятинъ 1,300 сажень и сѣнокосной 55 десятинъ 717 сажень, лѣсу 41 десятина, рыбныхъ ловель два озера: Каринское и Дичковское и одну мукомольную мельницу, называемую Сноповскою.

IV.

Настоятельница монастыря.

1) Первою настоятельницею Александровской Успенской обители при препод. Лукіанѣ была *Евпраксія* съ званіемъ намістницы (по отношенію къ основателю монастыря старцу Лукіану); она скончалась вскорѣ послѣ моровога (1654) года, въ 1655 году.

2) *Евѡмія* назначена въ томъ же 1655 году изъ старицъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря; въ 1658 году отставлена.

3) *Лулитта*, третья настоятельница, управляла обителию во время преподобнаго о. Корнилія, съ 1658 по 1662 годъ.

4) *Анисія*. Она поставлена въ игуменьи, по выбору о. Корнилія, изъ числа старицъ Успенской обители, Пятириномъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ междупатріаршество, въ 1662 году. При ней, въ 1667 году, по благословенію патріарха Іосифа, Успенскій храмъ, послѣ передѣлокъ въ опомъ и устроенія придѣла во имя Маріи Египетской (вмѣсто Николаевскаго), былъ освященъ вторично. Скончалась въ 1673 году.

5) *Макрина*. Ея игуменство, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, было долговременно — съ 1673 по 1715 годъ. Она поставлена во игуменьи по благословенной грамотѣ патріарха Іосифа⁽¹⁾, по че-

---

(1) См. грамоту въ предпоследней главѣ.

любитю намістницы старицы Иринархи съ сестрами. При ней скончался устроитель обители и ея наставникъ пр. о. Корнилій († 1681 г.). При ней же въ Александровской обители скончалась и погребена здѣсь благовѣрная государыня великая княжна Мароа, во инокиняхъ Маргарита Алексѣевна († 1707), и погребена возлѣ нея великая княжна Θεодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ Москвѣ въ 1713 году.

6) *Евсевія* Огарева. Извѣстна съ 1716 года. При ней въ этомъ году великая княжна Наталія Алексѣевна, вѣроятно на поминовеніе сестры, пожаловала Успенской обители въ услуженіе 113 человекъ мужскаго пола. При ней же въ 1718 году марта 18-го, по указу изъ Монастырскаго Приказа, были присланы въ этотъ монастырь на безысходное изъ него житіе бывшая игуменья Суздальскаго Покровскаго монастыря Мароа съ старницею Капетолиною, по извѣстному дѣлу царицы Прасковьи Θεодоровны. Евсевія въ 1724 г. уволена отъ настоятельства за старостію.

7) *Евфросинія*, съ 1725 года. При ней въ 1727 году учинена опись Успенскаго монастыря.

8) *Митрополія*, съ 1729 года. При ней сосѣдь обители поимѣнію, бывшій дядька царевича Алексѣя Алексѣевича и любимецъ царя Θεодора Алексѣевича, окольникій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ, пожертвовалъ въ монастырь всю рукописную бібліотеку. На имя этой игуменьи Коллегія Экономіи двукратно выдавала на починку монастырскихъ ветхостей деньги: первый разъ 2660 руб. въ 1731 г., и 4000 р. въ 1743 году. Митрополія управляла Успенскою обителию до 1754 года.

9) *Есфирь*. Она поставлена игуменьею, по просьбѣ сестеръ и по волѣ императрицы Елисаветы Петровны, 23 января 1755 года Амвросіемъ, епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ⁽¹⁾.

10) *Евсевія Геева*, съ 1764 по 1773 годъ.

11) *Арсенія*, съ 1773 по 1780 годъ.

12) *Аполлинарія Полюбина*. Ея игуменство было кратковременное; посвященная въ игуменни 1780 г. Θεофилактомъ, епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ, она скончалась того же 1780 г. 4 декабря, что видно изъ надписи на ея гробницѣ.

---

(1) См. грамоту въ предпоследней главѣ.

13) *Агнія*, съ 1780 по 1790 годъ.

14) *Порфирія Ёршова*, съ 1790 по 1797 годъ. Уволена въ 1796 году.

15) *Александра Мочалова*, съ 1797 г. по 1811 годъ. При ней на 15,000 руб., выданные изъ казны, починена монастырская ограда и башни покрыты тесомъ.

16) *Аполлиарія Платонова*, съ 1814 г. по 1819 годъ; при ней монастырь началъ приходить въ значительную ветхость.

17) *Евгенія Иванова*, съ 15 марта 1819 года. Сія настоятельница много потрудилась въ исправленіи монастырскихъ ветхостей; она въ 1822 году вновь покрыла монахинскія келліи и устроила новыя конюшни. Въ 1823 году построила новыя настоятельскія двузатяжныя келліи и на выданныя по ея ходатайству въ 1824 году изъ казны деньги, 18,265 руб., сдѣлала на Троицкомъ соборѣ вмѣсто одной пять главъ, покрыла соборъ вновь желѣзомъ, штукатурку обвалившуюся внутри и снаружи исправила; стѣнное и иконное писаніе возобновила. Въ Покровскомъ соборѣ и Успенской церкви устроила новыя иконостасы и позолотила. При ней и при ея хлопотахъ Александровскіе кунцы М. М. Каленовъ и А. А. Уголковъ слили въ монастырь колоколь вѣсомъ въ 500 пудовъ. Ея стараніемъ устроенъ колодець, изъ котораго посредствомъ механизма вода проведена на весь монастырь и выстроены въ г. Александровѣ три деревянныя подворья. Она скончалась въ 1735 году сентября 16-го.

18) *Аполлиарія Николаева*, съ 2-го марта 1836 г. Она переведена изъ Суздальскаго Ризноположенскаго монастыря и здѣсь 1843 г. мая 29-го за долговременное и постоянно ревностное служеніе Высочайше награждена наперснымъ крестомъ. Въ 1845 году іюня 8 дня по преклонности лѣтъ и слабому здоровью уволена на покой съ пенсіономъ 42 р. 86 к. въ годъ. Скончалась на покой въ семь же монастырѣ 25 апрѣля 1850 года. При ней Феодоровская церковь, что надъ св. воротами, усердіемъ Александровскаго почетнаго гражданина Ивана Феодорова Баранова, исправлена и покрыта желѣзомъ.

19) *Евгенія Глбова* произведена изъ монахини Успенской обители. Изъ дворянъ, вдова надворнаго совѣтника. Ея игуменство было кратковременное, съ 8 іюня до декабря 1845 года.

20) *Елисавета Лаврова*. Переведена изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря 1846 г. декабря 21 дня и управляетъ Успенскою обителию доселѣ. Ея стараніемъ и попеченіемъ въ 1847 году устроена общая внизу настоятельскихъ келлій трапеза для монашествующихъ. Монахинскій корпусъ, послѣ случившагося въ монастырѣ пожара, возобновленъ и исправленъ. Всѣ церкви приведены въ порядокъ. Успенская обновлена вся въ 1869 году усердіемъ и иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Михайлова Политаева, а Троицкій соборъ въ 1882 г. усердіемъ и иждивеніемъ почетнаго гражданина г. Первушина. При ней, въ 1850 году 17 августа, Успенскій монастырь посѣтили проѣздомъ изъ Переслава въ Троицкую Лавру Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ и изволили осматривать подробно и внимательно древности обители. Игуменья Елисавета имѣетъ золотой наперсный крестъ и за труды и попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной ей обители пользуется справедливымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства и уваженіемъ гражданъ г. Александра и всего окрестнаго населенія.

V.

Храмы и другія зданія.

Въ настоящее время Успенскій монастырь имѣетъ въ окружности 452 сажени, обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями: ограда вышиною 3, а въ иныхъ мѣстахъ 4 сажени; строена при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, трудами препод. Корнилія, когда ему указано было „старога монастыря прибавить“⁽¹⁾.

Въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ 6-ть каменныхъ церквей съ 10-ю въ нихъ придѣлами: Покровскій, Успенскій и Троицкій соборы съ отдѣльною для послѣдняго колокольнею; церкви: Срѣтенская — кладбищенская, Феодора Стратилата — на св. вратахъ и Распятская подъ колокольней.

---

(1) Не смотря на прибавку монастыря, мѣсто, занимаемое имъ нынѣ, все таки менѣе, чѣмъ то, которое было «въ осмы» при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, почти на 100 сажень. Прѣжній валъ съ двухъ сторонъ (сѣверной и западной) и донныи явствуетъ въ монастырскомъ огородѣ.

1) Покровскій соборъ съ шатровою надъ нимъ колокольней и съ древнерусскими на ней церковными часами, счетъ конхъ начинается съ восхожденія и продолжается до захожденія солнца, а потому 1-й часъ дня соотвѣтствуетъ 7-му часу утра, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му, 7-й—1-му пополудни, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й—6-му, 1 часъ ночи 7-му вечера, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му часу (полночи), 7-й—1-му часу ночи, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й часъ ночи—6-му часу утра.

Шевыревъ, осматривая эти часы въ пребываніе свое въ Александровскомъ монастырѣ въ 1837 году, былъ удивленъ названію этихъ часовъ *русскими*, и наивно заявилъ, что ихъ слѣдуетъ называть не русскими, а *итальянскими*, тогда какъ на всемъ православномъ востоѣ и до сихъ поръ ведется тотъ же самый счетъ часовъ (отъ восхожденія до захожденія—дневные, а отъ захожденія до восхожденія—ночные), а въ Константинополѣ употребляются карманные часы съ двумя циферблатами, нарочито для показанія двойнаго счета часовъ: восточнаго и европейскаго; тамошніе жители называютъ этотъ послѣдній счетъ „à la France“.

Покровская каменная церковь построена великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (1505 † 1533 г.), и освящена въ 1513 году, въ его присутствіи, о чемъ нашлась запись въ одной изъ рукописей Троице-Сергіева монастыря, а именно въ Богослужебномъ сборникѣ № 647, въ числѣ прочихъ записей, касающихся Сергіевой обители, сказано, что въ лѣто 7022 г. декабря 11 (слѣд. 11 декабря 1513 года) освящена бысть церковь *Покровъ св. Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ*; „тогда, прибавлено, Князь Великій и во дворъ вшолъ⁽¹⁾“. Церковь эта, какъ извѣстно, долго еще и по устроеніи женскаго монастыря „при Успенской церкви въ буграхъ“, считалась соборною церковію для всего Александровскаго посада, а монахини Успенскаго монастыря, до устроенія своей службы, ходили къ службѣ въ эту церковь. Теперь же служить *зимнею* церковью

---

(1) Изъ этой записи мы заключаемъ, что дворъ В. К. Василія Ивановича былъ тамъ, гдѣ нынѣ Успенскій соборъ; дворъ сей, по построеніи новаго, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, былъ обращенъ во храмъ, отъ чего «домовое его расположеніе» замѣтно и доселѣ.

для ежедневныхъ службъ многочисленнымъ обитательницамъ монастыря, будучи по устройству своей обширной трапезы удобною для стоянія въ ней старицъ. Подъ церковью находятся огромные подвалы въ два ряда, для хозяйственныхъ надобностей.

Древностей заслуживающихъ особаго примѣчанія въ этой церкви нѣтъ.

2) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая съ колокольницею, — зданіе царя Ивана Васильевича. Въ ней два придѣла: одинъ во имя Усѣкновенія главы Иоанна Предтечи, въ честь дня ангела царя Ивана Васильевича, а другой во имя Маріи Египетской, устроенный на мѣсто бывшего тутъ древняго придѣла во имя Св. Николая Чудотворца (храмовой образъ его и понинѣ стоитъ въ трапезѣ), въ память царицы Маріи Ильиничны (урожденной Мирославской), благодѣявшей сей обители. Иконостасъ трехъ-ярусный. Мѣстная древняя икона въ этой церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы, почитается *чудотворною*, равно какъ и икона Страстныя Богородицы, находящаяся на столпѣ въ трапезѣ этой церкви (см. сказаніе о сихъ иконахъ въ монастырской ризницѣ). Изъ прочихъ иконъ въ Успенской церкви замѣчательны:

1) Образъ Страстей Господнихъ съ мощами разныхъ святыхъ; въ него вдѣланъ створчатый золотой ковчежець и на немъ вырѣзана слѣдующая надпись: „Сей святыи ковчегъ съ страстьми Христовыми и со святыми мощьми, строеніе и вкладъ въ Распятскій дѣвичь монастырь, что въ градѣ Серпуховѣ, монахини Варсанофій Ефимовны Козинскія“. Вѣроятно, этотъ ковчежець перенесенъ сюда по упраздненіи Распятскаго монастыря въ 1764 году. 2) Образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; на немъ на задней сторонѣ доски находится надпись: „писанъ сей образъ святаго и славнаго и всехвальнаго Апостола Христова Андрея Первозваннаго въ пречестней и величѣй лаврѣ преподобныхъ отцевъ и великихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, въ обители ихъ, богораднымъ трудникомъ Іуліаномъ иконописцемъ въ гѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1702 лѣта, мѣсяца іюлія“.

Въ Успенской церкви была замѣчательная большая изразчатая печь, т. е. обложенная кафлями, на которыхъ выпукло изображены двуглавыя орлы съ коронами надъ головами, покрытыя желтою поливою. Печь эта, по

необходимости, уничтожена во время послѣдней отдѣлки храма въ 1869 году. Сохранились кафельные изразцы по карнизу въ верхнемъ ряду троючастнаго алтаря съ изображеніемъ узоровъ, а въ нижнемъ ряду съ изображеніемъ четвероконечнаго креста въ кругу. Рядомъ съ церковью, съ сѣверной ея стороны, указываютъ молитвенную келью, въ которой, по монастырскому преданію, живалъ и малывался строитель этого храма царь Иванъ Васильевичъ. Рядомъ съ этою кельею есть три другія также со сводами вмѣсто потолоковъ и корридоръ съ окнами въ садъ. Всѣ эти келліи со сводами, но древняго ничего въ нихъ уже нѣтъ. Старожилы рассказываютъ, что будто бы изъ подъ этой келліи былъ проведенъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Такой тайникъ изъ монастыря къ рѣкѣ дѣйствительно значится въ описи 1677 г. подъ именемъ „трубы Государевой“, но изъ этого ли именно зданія онъ начинался—этого утвердительно сказать нельзя: такъ какъ Александрова слобода до основанія въ ней монастыря (съ 1650 г.), какъ извѣстно, во время такъ называемаго „Литовскаго нашествія“ двукратно было разорена Сапѣгою и Лисовскимъ, всѣ подобные рассказы о прошломъ, не утверждаемые на подлинныхъ документахъ, должно принимать осмотрительно. Одно лишь достовѣрно, что на мѣстѣ Успенскаго монастыря былъ „дворъ Государевъ“, построенный В. К. Василюмъ Ивановичемъ, дворъ, въ которомъ въ періодъ опричины (съ 1573 по 1582 г. 19 ноября) жилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, пока не построилъ себѣ (близъ Троицкаго собора) новаго „болѣе обширнаго“ (около 1570 г.), потому что, какъ извѣстно, онъ жилъ въ Александровой слободѣ съ семействомъ: женой и двумя сыновьями. Подъ Успенскою церковію, также какъ и подъ Покровскою, находятся два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня съ темными узкими каморами, въ которыя и днемъ нельзя пройти иначе, какъ съ фонаремъ. Пугливое воображеніе населяетъ эти подвалы также жертвами жестокостей Иоанновыхъ, но только во всемъ этомъ болѣе воображенія, чѣмъ правды. Вѣрно лишь то, что замѣчено г. Шевыревымъ. Описывая эту церковь во время посѣщенія Александра Успенскаго монастыря въ 1847 году (Поездка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь С. Шевырева въ 1847 году, стр. 41—42), онъ говоритъ: „все это зданіе всѣми подробностями своими показываетъ, что первоначально назначено было не для церкви. Окна и двери не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало имъ быть; углубленія въ

стѣнахъ безъ всякой причины. Подобныя я видѣлъ послѣ въ Твери, въ церкви Отроча монастыря, передѣланной изъ колліи св. митрополита Филиппа. Въ трапезѣ большой церкви съ праваго краю и во всемъ придѣлѣ Маріи Египетской вы видите остатки деревяннаго пола, составленнаго изъ сосновыхъ квадратовъ. Это, конечно, полъ прежняго зданія. Вышнія части зданія при церкви, подѣ одною съ ней кровлею, показываютъ также, что оно все вмѣстѣ когда-то составляло одно цѣлое: при передѣлкѣ же его въ церковь съ двумя придѣлами нѣкоторыя части не взошли въ новый планъ — и теперь въ нихъ жилия комнаты. Конечно, опытный въ храмовомъ нашемъ водчествомъ архитекторъ могъ бы окончательно рѣшить вопросъ о первоначальномъ назначеніи этого зданія. Не здѣсь ли былъ монастырь (дворецъ?) Грознаго? Не тутъ-ли калыи его опричниковъ? Священникъ сказывалъ мнѣ, что, по преданіямъ и догадкамъ, тутъ и полагаютъ покои Іоанновы“.

„Еще болѣе убѣждаютъ въ вѣроятности этого предположенія подземныя ходы или подвалы, которые находятся подѣ этимъ зданіемъ и занимаютъ огромное пространство. Тутъ теперь монастырскіе погреба; своды сложены изъ бѣлаго тесанаго камня, точенаго въ большихъ размѣровъ. Кладка, по признакамъ, очень древняя. Въ одномъ мѣстѣ стѣны какъ бы впадина, нарочно сдѣланная, и выдаются какіе то два бруса съ обѣихъ сторонъ: трудно рѣшить, для какой цѣли это устроено? Тѣ, которые предполагаютъ что въ этомъ мѣстѣ была обитель Іоаннова, спрашиваютъ, не для пытки ли какой? Въ самыя нижніе подвалы спускаться довольно трудно по обвалившимся ступенямъ въ глубокой темнотѣ, при свѣтѣ лучины. Здѣсь чуть-чуть просвѣтъ въ самыя узкія отверстія, которыя сдѣланы надѣ землею. Мѣстами на камняхъ сводовъ, я замѣчалъ слѣды буквъ м. р.“ Я согласенъ съ г. Шевыревымъ, что это зданіе первоначально имѣло другое назначеніе, то есть, что тутъ и былъ первоначальный дворецъ, ностровинный при В. К. Василіи Ивановичѣ; одновременно съ Покровскою церковію, въ 1513 г., что онъ могъ быть мѣстопребываніемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ первое время опричины, съ 1563 по 1570 годъ, разумѣется съ добавленіемъ иныхъ зданій деревянныхъ для его дружины или опричниковъ. Въ церковь же зданіе это обращено или по случаю построенія новаго дворца, (послѣ 1570 г.) на сѣверной сторонѣ, противъ Троицкаго собора, или послѣ отъѣзда Іоаннова изъ Александровой слободы въ 1582 году, по

случаю несчастной здѣсь кончины царевича Іоанна Іоанновича (19 ноября). (Первое предположеніе вѣроятнѣе). Для сего къ главному зданію (нынѣшней трапезѣ) пристроено съ востока то что называется собственно церковью, а къ западной — входныя крытыя двери съ колокольницею.

Въ придѣлѣ Усѣвновенія главы Іоанна Предтечи замѣтимъ иѣстную икону *Никитской* Божіей Матери (на правой сторонѣ лежащій крестъ); не названа-ли эта икона такъ потому, что она была „моленіемъ“ боярина и дворецкаго Никиты Ивановича Романова, послѣдняго изъ бояръ Романовыхъ, двоюроднаго дяди царя Алексѣя Михайловича, † 1655 г. декабря 11-го. Въ придѣлѣ Маріи Египетской, построенномъ въ память царицы Маріи Ильиничны, благодѣтельницы монастыря, замѣчательнъ своей иконописью иконостасъ, можетъ быть работы „царскихъ иконописцевъ“ (1).

3) Троицкій соборъ, съ двумя придѣлами, также весь изъ бѣлаго камня съ крытыми вокругъ переходами и двумя палатками для ризницы и книгохранилища. Около сѣверныхъ и южныхъ дверей архивольты и столбики со жгутами; соборныя входныя двери, створчатыя дубовыя, покрыты красною мѣдью, на которой по коричневой краскѣ наведены золотомъ разныя священныя изображенія, и на накладкѣ, между прочимъ, написано: „Въ лѣто 6844 (1836) индикта 4-го написаны двери сіи повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа Новгородскаго Василія при князѣ благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Ѳеодоровѣ Даниловичѣ, при тысяцкомъ Аврамѣ“. Двери сіи привезены царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Новгородскаго Софійскаго храма въ Александрову слободу въ 1570 году (2);

---

(1) Успенская церковь снаружи и внутри обновлена усердіемъ С.-Петербургскаго купца Алексѣя Михайловича Полежаева въ 1869 г., о чемъ сдѣлана на стѣнахъ на южной аркѣ, ведущей изъ трапезы въ церковь, надпись слѣдующаго содержанія: *на правой сторонѣ*: «1869 лѣта, отъ Р. Х. обновися сей св. храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію в. преосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, при игуменѣ Елисаветѣ и при казначей моланнѣ Алевтиѣ». *На лѣвой сторонѣ*: «Обновися сей храмъ, какъ внутри, такъ и снаружи, тщаніемъ и усердіемъ потомственнаго почетнаго гражданина, С. П. Б. 4-й гильдія купца и кавалера Алексѣя Михайловича Полежаева, въ память и о упокоеніи души дѣвицы Анны, скончавшейся 22 дня Іюля 1866 г., день Ангела ея 9-го сентября.

(2) См. ниже особое описаніе этихъ замѣчательныхъ вратъ, заимствованное нами изъ личнаго изъ разсмотрѣнія и изъ статьи о нихъ Н. К. Мурзакевича въ журналѣ М. Н. Пров. 1837 г. мѣсяцъ декабрь.

западныхъ дверей мѣдныя, тоже привезены имъ изъ Твери въ тотъ же походъ. Въ нихъ вдѣлано изображеніе (рѣзное на мѣди) Св. Троицы. Эти двое дверей, въ особенности же первыя, суть главное доказательство того, что царь Иванъ Васильевичъ любилъ Александрову слободу (новый градъ Слобода), какъ свое мѣстопробываніе въ теченіе почти 20 лѣтъ. Такъ какъ двери эти перевезены въ Александровъ въ 1570 году, то имѣемъ право заключить, что Троицкій соборъ и отдѣльная при немъ колокольня построены ранѣе этого года. Онъ долгое время былъ съ одною большою главою и съ двумя маленькими на придѣлахъ (нынѣ пятиглавый и двѣ малыхъ на придѣлахъ). „Здѣсь единоглавіе, замѣчаетъ Шевыревъ въ 1847 году, къ счастью не искаженное, представлялось мнѣ во всемъ превосходствѣ касательно внутреннего дѣйствія храма. Свѣтъ падалъ сверху изъ продольныхъ стеколъ всего купола и чудно озарялъ весь иконостасъ: давно не испытывалъ я подобнаго впечатлѣнія. Вся великая тайна Бога Слова, предвѣчно рожденнаго, земное воплощеніе, Царь міра и сонмы небесныя Церкви, склопящіеся съ обѣихъ сторонъ передъ неисповѣдимую тайною Христовой вѣры: Богоматерь, Предтеча, Ангелы, Апостолы, мученики, исповѣдники, протцы, въ лучахъ дневнаго свѣта, являлись мнѣ во всѣхъ подробностяхъ и производили на меня то впечатлѣніе, которое долженъ производить иконостасъ храма, — это видимое таинственное небо нашей Церкви. Здѣсь все мнѣ было ясно, доступно, близко (стр. 38)“.

Въ соборѣ иконостасъ старинный пятирусный, съ тѣлами; въ числѣ иконъ есть нѣкоторыя хорошаго древне-греческаго письма; особенно замѣчательны мѣстныя иконы: Спаса Вседержителя и Владимірской Божіей Матери; на первомъ вѣнецѣ, діадима и заплечи убраны жемчугомъ и драгоценными камнями; оплечье и поля серебряныя, вызолоченныя, съ травами. Икона Владимірскія Божіей Матери, считаемая чудотворною, также богато украшена жемчугомъ и драгоценными камнями. Икона эта стоитъ въ особомъ устроенномъ кіотѣ, на задней сторонѣ котораго есть слѣдующая надпись: Благоволѣніемъ Бога Отца Вседержителя и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, повелѣніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей: Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныхъ царевны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, построенъ вновь иконостасъ и принесенъ сей образъ св. Архан-

геловъ и Ангеловъ (т. е. кіотъ съ св. изображеніями) въ церковь пресвятая и славная Владычицы Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго ея Покрова, въ лѣто 7195 (1687) года мѣсяца сентября въ 20 день. Изъ этой надписи видно, что первоначально икона эта стояла въ иконостасѣ Покровской церкви.

Предъ мѣстными иконами висятъ 6-ть серебряныхъ съ золочеными украшеніями лампадъ и седьмая такая же подъемная; на каждой изъ нихъ вырѣзана слѣдующая надпись: „сію лампаду далъ вкладу великій государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь, для поминовенія души бабушки своей великія государни благовѣрной царицы и великой княгини Наталіи Кириловны лѣта 7204 (1696)“. На століѣ съ лѣвой стороны на иконѣ Возіей Матери находится внизу слѣдующая надпись: „Сей образъ писалъ многогрѣшный иконописецъ Тихонъ Семеновъ Александровой слободы дѣвичьяго Успенскаго монастыря“. Значитъ, въ концѣ XVII вѣка былъ у монастыря свой одинъ или нѣсколько иконописцевъ.

По сторонамъ главнаго алтаря два придѣла: южный во имя Симеона Богопріимца (въ память бывшаго въ XVII ст. близъ Александрова Симеоновскаго монастыря; придѣлъ упраздненъ въ 1858 году) и сѣверный во имя препод. Сергія Радонежскаго; въ семь придѣлѣ въ алтарѣ за престоломъ въ кіотѣ деисусъ искуснаго письма; его писалъ, какъ видно изъ надписи на немъ, въ 1679—1680 годахъ, царскій зографъ Михаилъ Милютинъ.

Иконостасъ Троицкаго собора обновленъ (т. е. вновь позолоченъ) въ 1881 г. купцомъ Первушинымъ.

Подъ алтаремъ Троицкаго собора погребенъ приснопамятный строитель Лукьяновой пустыни и духовникъ Успенской обители преподобный Корнилій. На надгробіи его высѣчена слѣдующая надпись: „лѣта 7189 (1681) августа въ 11 день, на память святаго мученика и архидіакона Евпла, преставился рабъ Возіей Александровой слободы Успенскаго дѣваго монастыря духовникъ схи-іеромонахъ Корнилій“. Въ этомъ же склепѣ погребены тѣла: 1) казначей царевны Маріи Алексѣевны дѣвицы Евфиміи Андреевны Львовой, скончавшейся 1727 г. декабря 12 дня. 2) Генераль-

аншефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника Ивана Ивановича Вутурдина, скончавшагося 1738 г. 31 декабря. 3) Дѣйствительнаго камергера Аркадія Ивановича Вутурдина, скончавшагося 1775 года 28 апрѣля и 4) дочери его дѣвицы Анастасіи, скончавшейся 1807 года 12 декабря.

4) Церковь во имя Срътенія Господня — больничная, построена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, позади Успенской церкви на кладбищѣ, при построеніи монахиняиъ колій (на мѣстѣ царскихъ хоромъ), препод. отцемъ Корнилиемъ. Подъ сею церковію, въ особо устроенной изъ бѣлаго камня со сводами усыпальницѣ, погребены тѣла благочестивыхъ царевенъ и великихъ княженъ монахини Маргариты (въ мѣрѣ Марен) и царевны Θεодосіи Алексѣевны. Здѣсь на гробницахъ ихъ горятъ неугасимыя лампы и народъ чтитъ память царевенъ панихидами по нихъ. Передъ входомъ у окна — портретъ царевны-инокини Маргариты Алексѣевны, имѣющей большое сходство съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Очеркъ жизни ея см. въ концѣ этого труда, тамъ же приведены и надписи на обѣихъ гробницахъ.

5) Церковь Θεодора Стратилата, что надъ св. воротами, построена при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, что кромѣ названія доказываетъ подпись надъ образомъ Спасителя на иконостасѣ: „Небесный Царю, благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Θεодора Алексѣевича укрѣпи, вѣру утверди, миръ умири и святую обитель сію добръ сохрани“.

6) Колокольня съ Распятскою подъ нею церковью. Колокольня стоитъ на южной сторонѣ Троицкаго собора въ одной съ нимъ линіи, но отдѣльно отъ него. Это высокое и красивое зданіе въ видѣ башни построено одновременно съ Троицкимъ соборомъ (до 1570 г.) царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Зданіе колокольни 9-тигранное; низъ въ видѣ столпа состоитъ изъ 9-ти соединенныхъ между собою арокъ; надъ нимъ три яруса такъ наз. *бочекъ*; далѣе изъ среды ихъ возстаетъ верхъ шатровый, на немъ устроены боевыя часы⁽¹⁾, и шпиль, увѣнчанный яблокомъ съ крестомъ.

Подъ колокольнею Распятская церковь, устроенная, по преданію, царевной-инокиней Маргаритой Алексѣевной; иконостасъ въ ней окрашенъ

---

(1) Напомнимъ, что первые колокольные часы устроены въ Москвѣ черницею Сербаномъ въ XV столѣтіи.

чернью; иконы итальянскаго письма начала XVIII ст.; изъ этой церкви южная дверь ведетъ въ тотъ каменный корпусъ съ высокою теремною кровлею, въ которомъ жила царевна-инокиня, во время своего пребыванія въ сей обители, съ 1698 по 1707 годъ. Къ нему пристроены деревянныя кельи для прислужницъ.

Изъ прочихъ зданій обители упомянемъ: построенный въ 1823 г. корпусъ настоятельской двуетажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, съ общею внизу трапезою и службами; корпусъ сей стоитъ бокомъ къ Покровской церкви противъ алтара Троицкаго собора. Подъ Покровскою церковью хлѣбня съ духовою печью. Квасная и просфорня подъ Успенскою церковью. Большой каменный корпусъ — на сѣверной сторонѣ монастыря, на мѣстѣ бывшихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ „царскихъ хоромъ“ и изъ нихъ построенный при отцѣ Корнилии, на 164 саженьяхъ, въ коемъ живутъ монахи. Въ „Крестовой палатѣ“ въ рамкѣ свода, въ срединѣ ея, выпукло высѣченъ крестъ и около его въ каймѣ также высѣчена вязью надпись: „Спаси Гди люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Царю нашему Феодору Алексѣевичу даруй“ и т. д. до конца. Здѣсь прежде жили настоятельница монастыря.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Орловской ученой архивной Комиссіи въ 1884 г.

Открытие Орловской ученой архивной Комиссіи послѣдовало 11-го іюня 1884 года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялось первое ея засѣданіе, на которое приглашены были находившіяся въ Орлѣ правительственныя лица, и изъ духовнаго и учебнаго вѣдомствъ нѣкоторые лица заявившія себя своими статьями по археологій и статистикѣ губерніи. Въ самомъ началѣ засѣданія прибывшій передъ тѣмъ изъ С.-Петербурга директоръ Археологическаго Института, Н. В. Калачовъ, обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью⁽¹⁾.

„Ми. гг.! Открывая въ здѣшней губерніи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го апрѣля 1884 года Положенія Комитета Министровъ, ученую архивную Комиссію и имѣющіе образоваться ея трудами Историческій архивъ и Музей, считаю необходимымъ, — чтобы выяснить цѣль и значеніе этихъ учрежденій и ту пользу, какой въ правѣ отъ нихъ ожидать наука, въ особенности по изученію и разработкѣ мѣстныхъ древностей — познакомить васъ съ тѣми данными, которыми руководствовало высшее правительство, повергая къ стопамъ Государя Императора проектъ объ открытіи въ нѣкоторыхъ, на первый разъ, губерніяхъ упомянутыхъ учрежденій.

„С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, стоящей во главѣ нашей ученой дѣятельности, принадлежать мысль и забота объ объедине-

---

(1) Рѣчь эта приводится здѣсь въ сокращеніи.

ни въ губерніяхъ трудовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для распространенія въ каждой изъ нихъ историческихъ свѣдѣній, особенно мѣстныхъ. Для собранія, описанія и сохраненія въ этомъ отношеніи дѣла и документовъ, находящихся съ одной стороны въ губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, признаваемыхъ ими ненужными для справокъ, а съ другой стороны уцѣлѣвшихъ въ губерніи вещественныхъ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины, которые могутъ имѣть значеніе для разработки отечественной исторіи, Академія признала лучшимъ средствомъ общія усилія интеллигентныхъ лицъ, связанныхъ между собою единствомъ рожденія, воспитанія, службы или жительства въ одной губерніи, и какъ главнымъ матеріаломъ для историческаго изученія данной мѣстности должны служить относящіеся къ ней документы, дѣла и бумаги, то и остановилась на учрежденіи для этой цѣли губернскихъ ученыхъ архивныхъ Комиссій. Центральнымъ же складомъ добытыхъ трудами членовъ губернской комиссіи рукописей, книгъ, памятниковъ вещественной старины и ихъ описаній должны служить открываемые въ губернскомъ городѣ историческій архивъ, бібліотека и музей.

„Влагая мысль Академіи Наукъ можетъ однако оказаться плодотворною не иначе какъ съ сильною ея поддержкою со стороны той же Академіи. Мало еще — указать интеллигентнымъ дѣятелямъ губерніи, какую важную службу могутъ они сослужить любимой своей родинѣ, мало еще — сблизить ихъ съ матеріалами, которые они должны собирать, описывать и хранить: имъ необходимо преподавать правила для такой ученой работы, дать въ пособіе не только руководства, но и людей, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, и сверху, живительною рукою бдительнаго наблюденія, наставленія и поощренія, направлять молодыя силы къ возжелѣнной цѣли. И вотъ Академія обращается для того ко мнѣ, какъ къ директору Археологическаго Института, гдѣ готовятся юноши, уже получившіе высшее образованіе, съ спеціальнымъ назначеніемъ — разбирать и пояснять рукописи, описывать вещественные памятники и вообще изучать, приводить въ извѣстность и сохранять древности. И мнѣ-ли, которому такъ дорого все, что касается отечества и его исторіи, было не откликнуться на этотъ призывъ Академіи! Ми. гг., я весь вашъ, всѣ мои стремленія направлены къ той же цѣли, которую указываетъ вамъ Академія Наукъ и которую вы сами излю-

били еще прежде, чѣмъ состоялась Высочайшая воля, не только разрѣшающая намъ приняться общими силами за святое дѣло, но, по любви нашего Государя къ отечественнымъ древностямъ, и благословляющая наше великое начинаніе. И могутъ-ли ваши общія усилія — при такихъ счастливыхъ задаткахъ — не увѣнчаться успѣхомъ? Но еслибы и встрѣтились какія затрудненія, опять-таки Академія, въ лицѣ своего нынѣшняго Президента, который самъ такъ усердно работаетъ для нашей исторіи, не найдеть-ли въ его любви къ наукѣ самую полезную для васъ поддержку? Намнѣ же будетъ лежать постоянная обязанность доводить до свѣдѣнія Академіи Наукъ о вашихъ трудахъ и съ этою цѣлью представлять ей отчеты о дѣятельности ученыхъ архивныхъ Комиссій не позднѣе декабря мѣсяца каждаго года.

„Его Превосходительство, г. Губернаторъ здѣшной губерніи, какъ Непремѣнный Попечитель открываемой нынѣ Комиссій, уже изъявилъ живѣйшее сочувствіе къ ея будущей полезной дѣятельности и готовность помогать ея благимъ начинаніямъ и успѣхамъ. Смѣю надѣяться, что, благодаря его заботамъ о преуспѣяніи во всѣхъ отношеніяхъ здѣшной губерніи, и ваши посильные труды не останутся безплодными для той же цѣли. Вѣдь мѣстная исторія и ея памятники суть магнитъ, притягивающій сердце всякаго, даже жесткаго человѣка, къ его родинѣ, которой они такъ близко и со всѣхъ сторонъ касаются. Мѣстный житель, кто бы онъ ни былъ, слушая рассказы объ отдаленной старинѣ своего края, проникается горячимъ къ нему уваженіемъ и любовью: онъ сочувствуетъ его бѣдствіямъ и радуется его счастью. И вотъ, какъ скоро вы раскроете всѣмъ вашу бібліотеку и рукописи, выставите сокровища вашего музея, будете, хотя бы изрѣдка, давать публикѣ отчетъ о вашихъ работахъ, разрѣшите доступъ, въ воскресные и другіе дни, на ваши чтенія и бесѣды, то, повѣрьте, вы увидите въ числѣ вашихъ посѣтителей и слушателей не только городскихъ жителей разныхъ классовъ, но и помѣщиковъ, и крестьянъ, даже изъ отдаленныхъ окраинъ. Это не мечта: я говорю, какъ очевидецъ тѣхъ массъ народа, которыя наполняютъ музеи не только столичныхъ, но и тѣхъ губернскихъ городовъ, гдѣ такіе музеи и бібліотеки уже существуютъ“...

Первыми для обсужденія вопросами были поставлены вопросъ объ архивныхъ документахъ, подлежащихъ ближайшему разбору и описанію и во-

прось о помѣщеніи для пишущаго вслѣдъ за симъ открыться и образоваться губернскаго историческаго архива и для засѣданій ученой архивной Комиссіи. По первому изъ нихъ г. предсѣдатель Окружнаго Суда заявилъ, что въ центральномъ архивѣ его вѣдомства уже съ 1878 г. разбираются дѣла и бумаги, перевезенныя сюда изъ архивовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ Орловской губ. и древнѣйшія изъ нихъ частію уже отправлены въ Московскій архивъ Министерства Юстиціи, но затѣмъ, по громадному количеству пишущихся въ центральномъ архивѣ означенныхъ дѣлъ, еще остаются неразобранными дѣла, поступившія сюда изъ закрытыхъ присутственныхъ мѣстъ въ городахъ: Орлѣ, Сѣвскѣ, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Ельцѣ и Малоархангельскѣ съ ихъ уѣздами. По второму вопросу г. предсѣдатель Губернской Земской Управы и бывшіе на лицо ея члены предложили для помѣщенія историческаго архива и будущаго при немъ музея, а также для засѣданій членовъ ученой архивной Комиссіи отъ двухъ до трехъ комнатъ въ занимаемомъ нынѣ Управой, недавно ею приобрѣтенномъ, прекрасномъ и обширномъ домѣ. При столь благоприятныхъ условіяхъ, собранію оставалось приступить къ избранію предсѣдателя и его товарища, и большинствомъ голосовъ были избраны: въ званіе предсѣдателя — г. предсѣдатель Окружнаго Суда, а его товарища — г. предсѣдатель Губернской Земской Управы, который въ то же время указалъ на производителя дѣлъ той же Управы, какъ на весьма способнаго быть и правителемъ дѣлъ Комиссіи. Что касается до членовъ, то такими были призваны изъявившіе на то желаніе и согласіе изъ лицъ присутствовавшихъ въ собраніи. Слѣдовавшія за тѣмъ засѣданія ученой архивной Комиссіи состоялись 23-го септября 1884 г. и 9-го января 1885 г. и имѣли своимъ предметомъ обсужденіе вопросовъ о порядкѣ избранія въ члены Комиссіи, о правилахъ для допущенія ихъ къ занятіямъ въ архивахъ⁽¹⁾, о передачѣ г. предсѣдателемъ Окружнаго Суда въ историческій архивъ тѣхъ дѣлъ изъ архива этого Суда, которыя, по просмотрѣ ихъ, окажутся пишущими научное значеніе; о приглаше-

(1) По этому предмету было постановлено, чтобы для безпрепятственнаго доступа членовъ Комиссіи въ архивы, имъ выдаваемы были Комиссіею билеты за подписью губернатора, на оборотной сторонѣ которыхъ должно быть напечатано извлеченіе изъ Высочайше утвержденаго положенія Комитета Министровъ 13-го апрѣля 1884 г.

нимъ стороннихъ лицъ сообщать для историческаго архива имѣющіеся у нихъ интересныя документы или хоти указывать на извѣстныя имъ предметы древностей съ ихъ описаніемъ; о сношеніяхъ Комиссіи съ правительственными мѣстами и лицами, въ вѣдѣніи коихъ есть архивы, подлежащіе уничтоженію, съ предложеніемъ допускать предварительно ихъ уничтоженія къ разбору ихъ членовъ Комиссіи. При этомъ было также постановлено: а) отнестись къ его преосвященству, Орловскому и Сѣвскому епископу Симеону, съ просьбою о томъ, чтобы членамъ Комиссіи былъ открытъ доступъ къ дѣламъ и документамъ, хранящимся при монастыряхъ и церквахъ Орловской губ. и чтобы его преосвященство не оставилъ указать лицъ, которыя могли бы содѣйствовать членамъ Комиссіи въ отысканіи документовъ и дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе; б) посредствомъ публикаціи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, просить духовенство сообщать Комиссіи о всѣхъ древностяхъ, хранящихся при церквахъ, и в) по полученіи просимаго разрѣшенія отъ его преосвященства, приступить къ разбору дѣлъ, хранящихся при монастыряхъ. Его преосвященство принялъ близко къ сердцу просьбу Комиссіи и Орловская Духовная Консисторія сообщила ей, что оо. благочиннымъ Орловской епархіи поручено собрать отъ настоятелей подвѣдомыхъ имъ церквей свѣдѣнія о томъ, находятся-ли въ церковныхъ архивахъ дѣла и документы болѣе или менѣе важныя въ историческомъ отношеніи, и сообщить о томъ Комиссіи, а также поручено настоятелямъ и настоятелямъ монастырей и настоятелямъ церквей допускать членовъ Комиссіи къ просмотру дѣлъ и документовъ, хранящихся при монастыряхъ и церквахъ.

Выслушавъ съ благодарностію такое распоряженіе, Комиссія съ своей стороны просила его преосвященство быть почетнымъ ея членомъ. Вообще же, по выборамъ, происходившимъ въ засѣданіяхъ, въ составъ Комиссіи вошли: въ званіи предсѣдателя ея — предсѣдатель Орловскаго Окружнаго Суда князь Александръ Борисовичъ Сонцевъ-Засѣкинъ, товарища его — предсѣдатель Орловской Губернской Земской Управы Парменъ Петровичъ Шеншинъ, правителя дѣлъ — Сергій Александровичъ Влохинъ, членовъ: Н. П. Римскій-Корсаковъ, Н. П. Варышниковъ, А. А. Потуловъ, В. Н. Телѣгинъ, А. Н. Чудиновъ, А. Г. Пупаревъ, Г. М. Пясецкій, ректоръ Семинаріи А. В. Вогдановъ, Н. Г. Тетера, С. Н. Гавриловъ, М. М. До-

лежелъ, А. О. Леоновичъ, В. М. Козловъ, М. К. Полозовъ, В. В. Шереметьевъ, Д. А. Свербѣевъ, И. С. Барановъ, А. Е. Скобелъцинъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. А. Шеншинъ, В. Н. Лясковскій, И. И. Дубасовъ (предсѣдатель Тамбовской архивной Коммиссіи), И. О. Токмаковъ (библіотекаръ Московскаго Главнаго архива минист. иностр. дѣлъ), А. Д. Столыпинъ, И. М. Вѣлорусовъ, Н. В. Кочетовъ, В. И. Ломакинъ, Я. А. Лебединскій, Я. И. Горожанскій, В. М. Никольскій, священники: оо. А. Вулгаковъ, Н. Ивановъ, А. Крутиковъ.

На основаніи постановленій Коммиссіи сдѣланы сношенія какъ со многими правительственными мѣстами и лицами, въ завѣдываніи коихъ состоятъ архивы, такъ и съ частными лицами, имѣющими въ своихъ рукахъ документы, старинныя бумаги или другіе предметы древности, и напечатано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ приглашеніе отъ Коммиссіи, обращенное ко всемъ частнымъ лицамъ, владѣющимъ какими либо интересными въ археологическомъ отношеніи предметами и документами, сообщать таковыя или свѣдѣнія о нихъ архивной Коммиссіи. Вслѣдствіе такихъ сношеній и публикацій, въ исторической архивъ поступило разныхъ изданій 54 названія въ количествѣ 288 книгъ и выпусковъ (отъ Императорской Академіи Наукъ, Археологическаго Института, Н. В. Калачова, А. Г. Пупарева, Г. М. Пясецкаго, В. В. Шереметева, И. О. Токмакова, А. В. Богданова и пермскаго губернскаго земства) и въ музей—найденный въ Ливенскомъ уѣздѣ глиняный небольшой кувшинъ съ 9 серебряными и 16 мѣдными монетами царствъ. Алексія Михайловича (доставлены г. губернаторомъ), 11 мѣдныхъ монетъ разныхъ царствованій прошлаго столѣтія (отъ И. П. Тезавровскаго) и 6 древнихъ мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Крыму (отъ Е. В. Сипрова).

Къ занятіямъ по разбору и описанію документовъ приступлено членами Коммиссіи въ архивахъ: центральномъ Окружнаго Суда, Семинарскомъ, Консисторскомъ, Губернскаго Правленія и разныхъ монастырей Волховскаго, Брянскаго, Трубчевскаго и Сѣвскаго уѣздовъ. При этомъ оказалось, что въ Орлѣ нѣкоторые архивы не мало потерпѣли отъ бывшихъ въ сороковыхъ годахъ двухъ большихъ пожаровъ; такія утраты должны усугубить приведеніе въ извѣстность и описаніе архивныхъ документовъ.

Заклучимъ нашъ отчетъ о дѣятельности членовъ Коммиссіи перечи-

сленіемъ частію тѣхъ изданій и статей, которыми они уже заявили свою склонность къ археологіи, частію же предпринятыхъ или предполагаемыхъ ими розысканій и описаній. Одинъ изъ старѣйшихъ и опытѣйшихъ по этой части членовъ А. Г. Пупаревъ, секретарь Орловскаго Статистическаго Комитета, уже съ 1872 года занимается разборомъ мѣстныхъ архивовъ, дѣлая извлеченія обо всемъ, что имѣетъ историческое значеніе для его края. Въ разное время пересмотрѣны имъ указы Прав. Сената и генераль-губернаторскія распоряженія съ открытія губерніи по царствованіе Императора Александра I, насколько они сохранились въ архивѣ Губернскаго Правленія послѣ пожара 1841 года; также дѣлалъ онъ извлеченія изъ архивныхъ документовъ въ Волховѣ, Малоархангельскѣ и изъ центральныхъ архивовъ Орловскаго и Елецкаго Окружныхъ Судовъ: въ первомъ пересматривались имъ дѣла произведенія въ царствованіе Павла I, а въ Елецкомъ онъ нашелъ даже производства Елецкой провинціальной канцеляріи и входившихъ въ составъ Елецкой провинціи городовъ; въ бумагахъ его встрѣчается также много интересныхъ свѣдѣній для характеристики быта Воронежской губерніи, въ составъ которой входила Елецкая провинція. Часть собранныхъ свѣдѣній была имъ напечатана въ Орловскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1872, 1873 и 1875 г. и особо въ изданныхъ имъ брошюрахъ: „Орловская Старина“, 1872 г., и „Матеріалы для исторіи и статистики Орловской губерніи“, 1877 г., другія помѣщались имъ въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ и сообщены въ редакцію „Русской Старины“. Со времени вступленія своего въ составъ ученой архивной Комиссіи г. Пупаревъ составилъ изслѣдованіе о гор. Карачевѣ на основаніи переписной книги 1724 года, отысканной въ дѣлахъ Сѣвской провинціальной канцеляріи, обязательно сообщенной членомъ Комиссіи А. Е. Скобелцинымъ изъ Орловскаго централнаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ; за тѣмъ онъ продолжалъ пересмотръ указовъ Сената въ архивѣ Губернскаго Правленія, и именно за все время царствованія Императора Александра I. Вообще — замѣчаетъ г. Пупаревъ — находящіеся въ Губернскомъ архивѣ указы Сената двухъ родовъ: одни, какъ законодательные, слѣдовали къ руководству, другіе — состоявшіеся по частнымъ дѣламъ. И тотъ и другой родъ указовъ переплетался, погодно, въ особныя книги, достигающія по своему объему отъ 500 даже до 1000 листовъ. Указы перваго рода, по большей части, вошли въ Полное

Собрание Законовъ, но и между ними иногда встрѣчаются не слѣдовавшіе въ законъ, а имѣющіе мѣстный для Орловской губерніи интересъ и потому пересмотромъ этихъ книгъ пренебрегать также нельзя. Во второмъ разрядѣ, между разными указами, не имѣющими въ настоящее время никакого значенія и составляющими оффиціальную переписку, оказались однако нѣкоторыя рѣшенія Сената по доходившимъ до него судебнымъ и административнымъ дѣламъ, нерѣдко докладывавшимся и Государю. Здѣсь встрѣчаются извѣстія о перемѣщеніи, назначеніи, награжденіи чиновниковъ, преданіи ихъ суду, о результатахъ сенаторскихъ ревизій, имѣвшихъ иногда весьма важное значеніе для всего служащаго класса въ губерніи, начиная съ самого губернатора. какъ, напримѣръ, ревизія сенатора Мясоѣдова въ 1816 году, имѣвшая послѣдствіемъ преданіе суду болѣе тысячи человекъ по Тульской, Орловской и Курской губерніямъ; о взятіи въ опеку дворянскихъ имѣній за противозаконное пользованіе помѣщичьими правами; о сужденіи помѣщиковъ за жестокое обращеніе съ крестьянами, когда послѣдствіемъ бывали смертные случаи и т. п.; о неправильной отдачѣ въ рекруты, иногда подложно, подъ чужими именами; о спорахъ по захвату земли помѣщиками у однодворцевъ и наоборотъ и т. п.; объ отношеніяхъ фельдмаршала графа М. Ѳ. Каменскаго, какъ помѣщика, къ мѣстной администраціи, къ другимъ помѣщикамъ, къ своимъ крестьянамъ, къ собственному сыну и проч. Дѣло объ убійствѣ гр. Каменскаго г. Пупареву нигдѣ не встрѣчалось, но приговоръ суда надъ убійцей отысканъ имъ въ центральномъ архивѣ Окружнаго Суда. Преступнику назначено было, по этому приговору, 200 ударовъ вѣнцомъ, вырѣзаніе ноздрей, наложеніе клеймъ и ссылка въ вѣчную каторгу. Отсюда видно, что архивъ Губернскаго Правленія изслѣдователю старинны можетъ доставить весьма много интересныхъ данныхъ о прошломъ губерніи и, насколько представится въ тому возможность, г. Пупаревъ обѣщается имъ воспользоваться.—Членъ Комиссіи Г. М. Пясецкій сообщилъ, что имъ изданы въ нынѣшнемъ году историческіе очерки г. Брянска до Петра I включительно и что онъ въ настоящее время занимается составленіемъ описанія религіозно-нравственнаго состоянія Орловскаго края до учрежденія въ его предѣлахъ самостоятельной епархіи (въ 1788 г.).—Членъ Комиссіи А. В. Богдановъ сообщилъ, что имъ изданы историческіе очерки Орловской Духовной Семинаріи, касающіеся вѣшняго ея устройства, и

что въ настоящее время онъ занимается разборомъ архива Семинаріи и приступилъ къ описанію внутренняго устройства Семинаріи, т. е. воспитательной части, съ 1817 года до настоящаго времени. — По свидѣтельству г. председателя Комиссіи, членъ ея В. В. Шереметевъ изъявилъ желаніе заняться разборомъ монастырскихъ архивовъ Волховскаго и Трубчевскаго уѣздовъ, а товарищъ председателя П. П. Шеншинъ намѣренъ приступить, совмѣстно съ членами Н. П. Варышниковымъ и Н. П. Римскимъ-Корсаковымъ, къ разбору дѣлъ центральнаго архива Окружнаго Суда. — Членъ Комиссіи А. Е. Скобелцинъ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Орловской губерніи есть не мало достопримѣчательностей въ археологическомъ отношеніи, — такъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ имѣніи барона Мейндорфа имѣются постройки временъ Вирона, а въ Дмитровскомъ уѣздѣ постройки Растрелли, — призналъ весьма полезнымъ, чтобы по каждому уѣзду были составлены имъ описанія и съ своей стороны взялся за такое описаніе по Дмитровскому уѣзду. — Членъ Комиссіи В. М. Козловъ заявилъ, что принимаетъ на себя описаніе древностей по Кромскому уѣзду. — Библиотечкарь Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ И. Ѳ. Токмаковъ изъявилъ готовность сообщать имѣющіяся у него свѣдѣнія для исторіи Орловскаго края. — Членъ Комиссіи Н. Г. Тетера (въ частномъ письмѣ Н. В. Калачову) сообщаетъ, что въ Орловской губерніи несомнѣнно уцѣлѣли нѣкоторые фамиліные архивы: такъ наприм. въ с. Тагилѣ, Орловскаго уѣзда, родовомъ имѣніи гр. Чернышевыхъ, найдется конечно не мало интересныхъ документовъ и бумагъ; онъ же припоминаетъ, что въ одноѣ частномъ имѣніи — Ретажи (Вруевича), Кромскаго уѣзда, бывшемъ когда-то князя Лопухина (массона), есть остатки нѣкоторыхъ со оруженій.

Въ виду обращеннаго такимъ образомъ вниманія членовъ Орловской архивной Комиссіи на древности своей губерніи, считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ ними нѣсколькими данными, почерпнутыми нами изъ имѣющихся у насъ подъ рукою свѣдѣній, не безынтересныхъ для историческаго обследованія и описанія Орловской губерніи. Важнѣйшія изъ такихъ свѣдѣній встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ XVI и XVII столѣтій, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книги эти довольно обстоятельно рассмотрѣны и описаны по листамъ въ издаваемомъ означен-

нымъ архивомъ „Описаніи его документовъ и бумагъ“ (см. т. I и II). Въ нихъ селенія, деревни и пустоши перечислены по станамъ, и потому проверка по нимъ прежняго населенія и занимаемыхъ имъ мѣстностей и урочищъ не только можетъ быть удобно сдѣлана, но безъ сомнѣнія послужитъ и къ болѣе или менѣе интереснымъ выводамъ, почему было бы весьма полезно Орловской ученой Комиссіи застаться копіями со всѣхъ такихъ книгъ. Независимо отъ этого въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ (при томъ же архивѣ Министерства Юстиціи) есть много дѣлъ, имѣющихъ чрезвычайный интересъ для воспроизведенія быта, образа жизни, взаимныхъ между разными сословіями отношеній, численности жителей по ревизіямъ, споровъ о границахъ, преступленіяхъ и судопроизводствѣ въ XVIII столѣтіи. Со всѣхъ такихъ дѣлъ если не окажется надобности въ полныхъ копіяхъ, то было бы далеко не бесполезно имѣть изъ нихъ хорошо составленныя выписки, равно какъ и изъ дѣлъ уже сданныхъ въ тотъ же архивъ Министерства Юстиціи изъ центрального архива Орловскаго Окружнаго Суда съ 1867 г. по 1880 годъ. Далѣе, въ самомъ Археологическомъ Институтѣ есть матеріалъ, нелишенный интереса для Орловской старины, именно разбираемый и описываемый въ настоящее время слушателями Института архивъ князей Куракиныхъ, относящійся главнымъ образомъ ко второй половинѣ XVIII-го столѣтія. Въ разныхъ книгахъ этого архива встрѣчаются свѣдѣнія касательно обширныхъ владѣній князей Куракиныхъ въ уѣздахъ Малоархангельскомъ и Кромскомъ: они очень ярко обрисовываютъ не только тогдашній бытъ крестьянъ, но и отношенія вотчиннаго правленія къ орловской администраціи и состояніе мѣстной торговли. Наконецъ въ самой библиотекѣ Н. В. Калачова, находящейся при Институтѣ, есть портфель, заключающій въ себѣ сдѣланныя имъ записки и выписки во время его археографической поѣдки въ разныя губерніи по порученію Археографической Комиссіи. Изъ этого портфеля г. Калачовъ уже напечаталъ въ издававшемся имъ въ 1859 г. Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи (кн. 1), рассказы Орловскаго старожилы Васова, бывшаго въ 1852 г., когда онъ ихъ сообщилъ, 70 лѣтъ, передаваемое же имъ онъ слышалъ отъ своего отца, умершаго въ преклонныхъ лѣтахъ и отъ одного старика, которому уже въ 1827 г. было 138 лѣтъ, такимъ образомъ воспоминанія Васова восходили по преданіямъ до конца XVII-го вѣка,

а по памяти современниковъ событій до начала XVIII-го столѣтїа. Разсказы эти касаются основанїа г. Орла и его перваго заселенїа, одежды богатыхъ людей XVIII-го стол., торговыхъ обычаевъ и похоронъ покойниковъ. Впрочемъ многія свѣдѣнїа, собранныя г. Калачовымъ, еще нигдѣ не напечатаны, но онъ намѣреетъ, какъ мы отъ него слышали, сообщать ихъ въ издаваемомъ нынѣ Вѣстникѣ археологїи и исторїи. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся до генераль-губернаторскаго управленїа губерніями Смоленскою и Орловскою, до тогдашнихъ въ нихъ городовъ и ихъ плановъ, до открытїа въ Орловской губерніи въ 1779 г. намѣстничества, другїя до статистическаго состоянїа губерніи въ 1821 г., въ бытность ея вмѣстѣ съ губерніями Рязанской, Тульской, Воронежской и Тамбовской подъ главнымъ управленїемъ генераль-губернатора А. Д. Балашова, которое поясняютъ также статистическія таблицы, помѣщенныя въ „Сѣверномъ Архивѣ“ (издававшемся съ 1822-го по 1828 г.). Упоминаемъ здѣсь объ этихъ таблицахъ и журналѣ „Сѣверномъ Архивѣ“ и потому, что къ нему помѣщены въ Историческо-юридическомъ Архивѣ г. Калачова (кн. 1, 2 и 3) равно какъ и къ издававшимся съ 1822 по 1830 г. Свинымъ „Отечественнымъ Запискамъ“, покойнымъ А. Н. Афанасьевымъ въ высшей степени отчетливыя и интересныя указатели, въ которыхъ, между прочимъ, подробно означены какїя именно статьи относятся до Орловской губерніи въ обонхъ упомянутыхъ журналахъ.

Сообщаемыя нами свѣдѣнїа могутъ служить указанїемъ какъ близко Н. В. Калачовъ и Археологическій Институтъ принимаютъ къ сердцу дѣятельность орловской ученой архивной Комиссїи и какъ горячо они желаютъ ея преуспѣянїа, въ чемъ впрочемъ, судя по тѣмъ благоприятнымъ условїямъ, при которыхъ она открылась и при тѣхъ и обширныхъ работахъ, которыя предназначили себѣ ея члены, нельзя и сомнѣваться.

Слушатель Института, кандидатъ правъ П. Мясниковъ.

Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Тамбовской ученой архивной Коммиссіи въ 1884 г.

Циркулярное предложеніе г. Министра Внутреннихъ дѣлъ по открытію губернскаго Историческаго архива и ученой архивной Коммиссіи въ Тамбовѣ было получено Тамбовскимъ губернаторомъ барономъ А. А. Фредериксомъ 6-го мая 1884 года и распубликовано въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 16-го іюня того же года (№ 10). Это было первымъ призывомъ мѣстной интеллигенціи къ плодотворной дѣятельности на научной почвѣ для ея губерніи по части археологіи. Но самыя засѣданія архивной Коммиссіи были открыты г. начальникомъ губерніи уже 12-го іюня, причемъ на первое засѣданіе были приглашены тѣ лица, которыя имѣли уже нѣкоторый опытъ въ архивныхъ занятіяхъ и потому приняли правительственный призывъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Слѣдовавшія за тѣмъ засѣданія Коммиссіи состоялись 13-го іюня, 3-го ноября и 8-го января, 1885 г. Въ первомъ изъ нихъ, 12-го іюня, происходили выборы предсѣдателя, товарища его и правителя дѣлъ и постановлены нѣкоторыя общія основанія относительно помѣщенія, приглашенія къ занятіямъ въ архивахъ и выработки программы этихъ занятій. Во второмъ засѣданіи сенаторъ Калачовъ, въ произнесенной имъ рѣчи, выяснилъ собранію цѣль и значеніе губернскихъ ученыхъ коммиссій и указалъ на то какъ многіе документы, интересные въ научномъ отношеніи и важныя въ практической жизни, уничтожаются, не только случайно, но и по распоряженію губернскихъ властей за неизбѣнимъ мѣста для нихъ храненія, почему впоследствии уже нельзя будетъ ничѣмъ вознаграждать такую утрату. При этомъ г. Калачовъ остановился на необходимости

устроить хорошее помѣщеніе для имѣющихъ выдѣляться членами комиссіи изъ истинныхъ архивовъ научныхъ документовъ съ тою цѣлью, чтобы оставить ихъ на вѣчное храненіе въ Тамбовскомъ Историческомъ архивѣ. Такое помѣщеніе признано удобнымъ устроить въ 3-мъ этажѣ зданія Публичной бібліотеки, прибавивъ къ имѣющемуся въ середняѣ надъ 2-мъ этажемъ залу еще два боковые зала обширныхъ размѣровъ. А какъ при этомъ Н. В. Калачовъ сообщилъ Комиссіи, что Археологическій Институтъ можетъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ доставить потребную для означенныхъ устройствъ сумму, то архитекторъ Карапетовъ предложилъ представить свои соображенія по предстоящимъ для того работамъ и ихъ стоимости. Относительно же архивныхъ занятій положено приступить прежде всего къ разбору столбцовъ и бумагъ, находящихся въ архивѣ Тамбовскаго Окружнаго Суда, которые заключаютъ въ себѣ богатые для науки матеріалы бывшаго Шацкого архива; и предсѣдатель суда А. П. Муравьевъ выразилъ на это свое согласіе. Въ засѣданіяхъ 3-го ноября и 8-го ноября уже читались доклады и отчеты о первыхъ занятіяхъ.

Къ концу своего полугодоваго существованія Тамбовская ученая архивная комиссія имѣла слѣдующій составъ: непремѣнный попечитель комиссіи начальникъ губерніи баронъ Александръ Александровичъ Фредериксъ, предсѣдатель комиссіи, директоръ Бекатерининскаго института, Иванъ Ивановичъ Дубасовъ, товарищъ предсѣдателя — предсѣдатель Тамбовскаго окружнаго суда Арсеній Петровичъ Муравьевъ и правитель дѣлъ — преподаватель гимназіи Василій Васильевичъ Соловскій; члены комиссіи: законоучитель реальнаго училища протоіерей Г. В. Хитровъ, управляющій государственными имуществами Тамбовской губерніи А. Б. Горецкій, директоръ гимназіи І. Ѳ. Тихій, исправляющій обязанности инспектора гимназіи Г. М. Холодный, преподаватель гимназіи М. П. Григоровскій, помощникъ класснаго наставника гимназіи А. И. Сатинъ, инспекторъ классовъ Александровскаго института благородныхъ дѣвицъ К. Р. Вернандеръ, исправляющій должность директора реальнаго училища В. А. Заринскій, старшій нотаріусъ Окружнаго суда М. Г. Розановъ, бывший городской голова Д. И. Тимофѣевъ, предсѣдатель Тамбовской губернской земской управы Д. В. Вышеславцевъ, исполняющій обязанности инспектора Тамбовской духовной семинаріи Д. Н. Астровъ, завѣдующій 4-мъ

приходскимъ училищемъ Н. В. Быстровъ, архитекторъ А. И. Карапетовъ, врачъ Н. А. Покровский, священникъ Крестовоздвиженской церкви въ г. Козловъ А. Л. Лебедевъ, бывший преподаватель гимназіи Ѡ. П. Пацюковъ, бывший штатный смотритель Козловскаго уѣзднаго училища П. И. Пискаревъ, землевладѣлецъ изъ Елатвы Л. С. Снитко, кандидатъ правъ А. И. Мирославскій, помѣщикъ Н. В. Елагинъ, преподаватель Екатерининскаго института П. А. Дьяконовъ, директоръ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи Д. В. Ильченко, бібліотекаръ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ И. Ѡ. Токмаковъ и начальникъ 1-го и 2-го отдѣленій архива министерства юстиціи тамъ же И. Н. Николевъ. Изъ этихъ членовъ нѣкоторые успѣли уже пріобрѣсти извѣстность по разработкѣ мѣстной исторіи. Такъ, не приводя здѣсь трудовъ г.г. Токмакова и Николаева, такъ много и усердно работающихъ въ своихъ архивахъ, считаемъ не лишнимъ указать на слѣдующія изданія и статьи мѣстныхъ дѣятелей: предсѣдатель комиссіи И. И. Дубасовъ издалъ „Очерки Тамбовскаго края“ (3 выпуска) и кромѣ того помѣстилъ много замѣтокъ и статей въ Русскомъ Архивѣ, Русской Старинѣ и въ Историческомъ Вѣстникѣ; Г. М. Холодный напечаталъ въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ: „Матеріалы для исторіи Тамбовской гимназіи“; „Тамбовское главное народное училище съ 1786 г. по 1825 г.“ и „Тамбовскій край въ концѣ XVIII ст.“; М. Г. Розановъ въ той же газетѣ помѣстилъ: „Переписку по поводу открытія Тамбовской губерніи“; „Число питейныхъ заведеній въ Тамбовской губерніи сто лѣтъ назадъ“; „Дѣло о покушеніи на поджогъ города“ и „Матеріалы Тамбовской губернской ученой архивной комиссіи“; онъ же кромѣ того готовится статью изъ исторіи Тамбовскаго края первой половины XVIII ст.; Г. В. Хитровъ напечаталъ въ 1861 г. „Историко-статистическое описаніе Тамбовской епархіи“; въ 1876 г. въ памятной книжкѣ Тамбовскаго статистическаго комитета — статью о замѣчательныхъ храмахъ въ Тамбовской епархіи, и въ 1883 г. по консисторскому архиву написалъ „Краткое изслѣдованіе о движеніи, характерѣ и числѣ сектантовъ въ Тамбовской губерніи“.

Для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть при архивныхъ розысканіяхъ, всѣ члены ученой Комиссіи получили открытые листы на право посѣщенія и занятій во всѣхъ архивахъ въ губерніи, и кромѣ того разосланы по уѣздамъ приглашенія къ разнымъ лицамъ быть корреспондентами Комис-

сін, которыхъ также снабдили открытыми листами. Не довольствуясь этимъ, Комиссія впоследствии на страницахъ мѣстнаго органа печати и въ отдѣльныхъ экземплярахъ сдѣлала слѣдующую публикацію съ цѣлью того же расширения своей дѣятельности: „Высочайше учрежденная Тамбовская ученая архивная Комиссія обращается ко всѣмъ любителямъ родной старины съ покорнѣйшею просьбою подѣлиться съ нею своими семейными документами, архивами, учеными и другими коллекціями, которые могли бы быть помѣщены на храненіе въ имѣющихъ быть открытыми въ Тамбовѣ Историческомъ Архивѣ и Музеѣ. Въ случаѣ несогласія на это, Комиссія будетъ признательна, если по крайней мѣрѣ ей позволятъ снять копіи документовъ, сдѣлать описанія и снимки съ этихъ предметовъ древности“. Такое воззваніе было весьма цѣлесообразно и принесло свои плоды, какъ увидимъ ниже.

Выборъ архива „бывшей провинціальной канцеляріи“ въ г. Шацкѣ для первой, такъ сказать, пробной дѣятельности Комиссіи оказался весьма удачнымъ. Не вынося документовъ изъ помѣщеній Окружнаго суда, члены Комиссіи, съ разрѣшенія г. Предсѣдателя суда, приступили въ отведенныхъ для нихъ двухъ залахъ къ занятіямъ 14-го іюня, т. е. на третій день открытія Комиссіи или на другой день послѣ перваго общаго собранія, и, руководимые опытнымъ въ архивномъ дѣлѣ предсѣдателемъ комиссіи И. И. Дубасовымъ, энергично продолжали ихъ до 20-го сентября, когда въ неотопляемыхъ комнатахъ стало невозможно заниматься. За это время ими просмотрѣны были дѣла съ 1502 г. по 1797 г. включительно и изъ нихъ отобрано для храненія 369. Содержаніе этихъ дѣлъ на столько богато, что и нельзя было не предаться этому новому для большинства членовъ труду съ увлеченіемъ. Преобладающее число оставленныхъ документовъ касается постепеннаго заселенія этого края русскимъ элементомъ и раздачи свободныхъ земель разнымъ лицамъ, главнымъ образомъ изъ мордвы и татаръ, и въ такихъ документахъ, кромѣ того, заключаются богатѣйшія данныя для географіи края. На основаніи этого архива имѣется возможность прослѣдить въ мельчайшихъ подробностяхъ исторію обрусѣнія здѣшней мѣстности и вообще наши отношенія къ инородческому населенію, представляющія нѣкоторыя особенности: тутъ, напримѣръ, упоминается „что попъ или протопопъ“ креститъ насильно цѣлую мордовскую деревню, или какой-нибудь солдатъ придирается къ поселянамъ, замѣтивъ у нихъ языческіе обряды; тамъ двѣ

новокрещенныя деревни дерутся между собою, а еще въ другомъ селеніи крестьянъ обирають и притѣсняютъ мѣстные чиновники, или же и сами они насильно завладѣвають землею и разными угодами своихъ же соплеменниковъ. Довольно обширный отдѣлъ документовъ относится къ переписи и ревизіи крестьянъ, ихъ дворовъ и земель, къ сборамъ съ нихъ деньгами или натурой, и къ оброчнымъ статьямъ. Много свѣдѣній о мѣстной промышленности: заводахъ, разведеніи табаку, выдѣлкѣ потапа, о пчеловодствѣ и проч., также объ урожаѣ хлѣба и цѣнахъ на него, о ярмаркахъ, путяхъ сообщенія, о положеніи крестьянъ, ихъ бунтахъ и бѣгствахъ. Есть много характерныхъ указаній на нравственный міръ мѣстнаго населенія: нерѣдко встрѣчаются жалобы цѣлаго поселенія, даже цѣлаго уѣзда, на невозможность жить отъ взяточничества и грабежей чиновныхъ людей; тамъ засѣли въ большомъ числѣ разбойники и совершаютъ систематическіе грабежи съ убійствами по селамъ и дорогамъ, а рядомъ между мирными обитателями идутъ поджоги, убійства, наслія и воровства: послѣднее доходило до такихъ удивительныхъ размѣровъ, что разъ, напр., въ одной деревнѣ были сняты и увезены всѣ колокола съ колокольни. Мѣстное начальство въ лицѣ своихъ представителей простираетъ свои заботы о сохраненіи лѣсовъ, о пресѣченіи распространенія прилипчивыхъ болѣзней и тутъ же оно преслѣдуетъ купцовъ „за неимѣніе чистоты“, т. е. „за ношеніе бороды и неуказаннаго платья.“ Однажды появилась здѣсь (въ 1766 г.) „высокая персона“ — бѣглый солдатъ, развѣзжавшій по разнымъ мѣстамъ и общавшій свободу отъ подушныхъ податей и рекрутчины на двѣнадцать лѣтъ. Погуляли по этому краю и Пугачевцы, оставивъ послѣ себя надолго слѣды пепла и крови; а затѣмъ идутъ страшно разорительныя для населенія розыски по этому дѣлу, тянувшіеся часто на много лѣтъ. Къ нашему перечню прибавимъ еще слѣдующее вѣрное замѣчаніе В. В. Соловскаго: „во многихъ бумагахъ, говорятъ онъ, не только яркими красками изображается общественная и семейная жизнь прежнихъ обитателей нашего края и его дѣятелей, но весьма часто упоминаются извѣстныя фамиліи, имѣющія и въ настоящее время своихъ представителей. Много разсѣяно свѣдѣній о состояніи торговли и промышленности въ Тамбовскомъ краѣ и есть драгоценныя указанія на поземельныя владѣнія; словомъ, отобранныя дѣла имѣютъ важное значеніе, заключаая въ себѣ свѣдѣнія въ бытовомъ, обще-

ственнымъ и юридическомъ отношеніяхъ“. Кажется, этихъ данныхъ изъ оставленныхъ на вѣчное храненіе дѣлъ достаточно, чтобы убѣдиться съ одной стороны въ томъ, какіе интересные и важные матеріалы хранятся въ лежавшихъ доселѣ нетронутыми архивахъ, а съ другой, — что выборка документовъ изъ архивной массы сдѣлана съ полнымъ пониманіемъ научнаго интереса и внѣ всякаго односторонняго увлеченія, къ несчастію довольно обычнаго въ этой области. Сверхъ того членомъ комиссіи П. И. Пискаревымъ снято 11 копій съ болѣе или менѣе интересныхъ бумагъ изъ Шацкаго же архива, которыя, въ силу своей важности, должны появиться на страницахъ мѣстнаго органа печати.

Казалось бы, что такая колоссальная работа всецѣло займетъ только что возникшую Комиссію: не легко, въ самомъ дѣлѣ, бороться съ трудностями чтенія разныхъ почерковъ, а тѣмъ болѣе разныхъ столѣтій, и при этомъ вникать въ содержаніе документа, часто сразу неудовимое. Къ величайшему удивленію, эта работа совершена была, какъ мы сказали, только въ два мѣсяца, и оставлена за неизмѣнимъ теплаго помѣщенія. Что касается до другихъ архивовъ, правитель дѣлъ В. В. Соловскій предложилъ членамъ Комиссіи раздѣлить между собою просмотръ описей документовъ и дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, въ томъ вниманіи, чтобы ни одно болѣе или менѣе интересное дѣло или документъ не были уничтожены. Этотъ трудъ взяли на себя: по Тамбовскому уѣзду Н. А. Покровскій, по Шацкому Д. Н. Астровъ, по Козловскому В. А. Заринскій, по Темниковскому М. П. Григоровскій, по Усманскому Н. В. Быстровъ. Къ какимъ результатамъ приводитъ работа въ этомъ направленіи, видно изъ сообщенія М. Г. Розанова о просмотрѣ имъ описей архивовъ губернскаго правленія и Кирсановскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Изъ 3691 дѣла перваго архива, съ 1864 по 1870 г. включительно, предназначенныхъ къ уничтоженію, М. Г. Розановъ отмѣтилъ по описи для передачи въ вѣдѣніе архивной комиссіи до 100 дѣлъ, а изъ второй описи, въ коей значится 2300 дѣлъ, онъ полагаетъ сохранить 193. Изъ этихъ дѣлъ нѣкоторыя имѣютъ первостепенную важность по своему содержанію: одни сообщаютъ о сектантахъ, другія о волненіяхъ между крестьянами по разнымъ поводамъ, о злоупотребленіяхъ чиновниковъ, о благоустройствѣ города Тамбова и проч. Нѣсколько тюковъ съ

отмѣченными М. Г. Розановымъ въ храненію дѣлами высланы были въ Тамбовъ на имя председателя комиссіи изъ Кирсановскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, и тотъ же М. Г. Розановъ вмѣстѣ съ В. А. Заринскимъ, Н. В. Быстровымъ и П. А. Дьяконовымъ тотчасъ приступили къ разсмотрѣнію и описи ихъ. Просмотромъ описи подлежащимъ уничтоженію производствамъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія занимался Н. В. Быстровъ; но на его долю выпали главнымъ образомъ отпуски должностнымъ лицамъ, посредникамъ, волостнымъ старшинамъ и проч., переписка о выдачѣ жалованья или по поводу какихъ-либо недоразумѣній при введеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ и т. д., вслѣдствіе чего онъ не указалъ ни одного дѣла, которое бы заслуживало вниманія архивной Комиссіи. Не можемъ однако при этомъ не замѣтить, что производства по недоразумѣніямъ, возникавшимъ при введеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ не должны быть уничтожаемы безъ весьма строгаго разбора: въ нихъ нерѣдко попадаются данныя, рисующія отношенія между помѣщиками и крестьянами, а также тогдашнее положеніе тѣхъ и другихъ, на которыхъ и въ то уже время правительство не признало возможнымъ не остановиться и которыя по этому самому имѣютъ большее или меньшее значеніе въ исторіи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Кромѣ поименованныхъ архивовъ существуетъ въ Тамбовѣ и уѣздныхъ городахъ этой губерніи много другихъ архивовъ, которые также ожидаютъ своихъ дѣателей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны архивы Духовной Консисторіи, Окружнаго суда, Губернскаго правленія, Нотариальныя, Управъ Губернской земской и Городской, Губернской гимназій, Духовной семинаріи, въ Козловѣ — архивъ бывшаго Духовнаго правленія и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ — архивы Городскихъ и Уѣздныхъ земскихъ управъ.

За казенными архивами, безъ сомнѣнія, должна тоже обращать на себя вниманіе крупная серія архивовъ и отдѣльныхъ документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ уже есть прямыя данныя. Такъ Г. М. Холодный заявилъ Комиссіи о существованіи богатаго стариннаго архива у дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. А. Болдырева, въ селѣ Воронцовкѣ, Тамбовскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого Комиссія постановила „просить владѣльца этого архива подѣлиться своимъ

богатством съ Тамбовской архивной комиссіей или позволить кому либо изъ ея членовъ ознакомиться съ его архивомъ и составить подробную опись его бумагъ“. Въ іюлѣ 1884 г. М. Г. Розанову пришлось пересмотрѣть фамильный архивъ графини Сухтеленъ, находящійся въ ея имѣніи, селѣ Вольшомъ Шереметевъ, Моршанскаго уѣзда. Архивъ этотъ состоитъ главнымъ образомъ изъ бумагъ графовъ Петра Корниловича (генераль-инженеръ при Императорѣ Александрѣ I-мъ) и Константина Петровича Сухтеленъ: здѣсь дѣловыя и частныя переписки, дневники, мемуары, проекты, записки о разныхъ предметахъ, преимущественно по инженерному дѣлу, чертежи и карты. Не меньшій интересъ представляетъ ихъ прекрасное собраніе автографовъ XVIII и начала XIX столѣтій. Пользуясь любезностію владѣльцы, М. Г. Розановъ отобралъ изъ этого архива небольшую часть бумагъ и передалъ въ распоряженіе Комиссіи. Стараніями тогоже М. Г. Розанова открыто существованіе цѣлаго шкапа съ старинными бумагами у члена комиссіи Н. В. Елагина, который и обѣщалъ доставить ихъ сполна будущимъ лѣтомъ въ Тамбовскій историческій архивъ. Другой членъ, Р. П. Ситовскій, принесъ въ даръ для того же архива дорожную 1825 г. и письмо Императрицы Екаторины II-й къ Станиславу Августу о рожденіи великаго князя Константина Павловича.

Сверхъ старинны документальной, хранящейся въ архивахъ правительственныхъ и частныхъ лицъ, члены Комиссіи простерли свои заботы и на другаго рода древности. Такъ въ послѣднихъ числахъ іюля доставлены были въ Тамбовъ Мельгуновскимъ волостнымъ правленіемъ два камня, съ изображеніемъ на одномъ изъ нихъ фигуры человѣка. Они выпаяны были плугомъ изъ кургана, имѣвшаго до $1\frac{1}{2}$ арш. вышины и до 10 саж. въ окружности, въ имѣніи Саратовскаго вице-губернатора, г. Куровскаго, въ 2 верстахъ отъ села Политова и въ верстѣ отъ рѣчки Витюка. Каменная баба, по свидѣтельству крестьянъ, находилась въ стоячемъ положеніи, а другой камень служилъ ей подставкой. Мѣстный приставъ произвелъ раскопку этого кургана на глубинѣ болѣе 4 аршинъ, но ничего особеннаго что бы объясняло выпаянные изъ земли камни, не нашелъ. Изъ собранныхъ же отъ крестьянъ преданій оказалось, что въ этой мѣстности никогда не находили подобныхъ камней, ни другихъ какихъ либо вещей, что назадь тому лѣтъ 200 или болѣе тутъ была глухая степь, въ которой обитали

кочевые народы, преданные идолопоклонству и баба эта была ихъ кумиромъ, который они зарыли въ землю по случаю какого либо поспѣшнаго отсюда бѣгства. Первымъ колонизаторомъ этихъ мѣстъ былъ помѣщикъ села Большой Талинки Политовъ, который лѣтъ 100 назадъ перевелъ сюда крестьянъ и образовалъ такимъ образомъ поселеніе Политово, переименованное впоследствии въ село. Оба эти камня въ настоящее время находятся въ Тамбовскомъ полицейскомъ управленіи и будутъ впоследствии перенесены въ музей. Здѣсь прилагается фотографическое изображеніе верхняго изъ нихъ, съ вырѣзанными въ камнѣ очертаніями лица и рукой.

Можно быть увѣреннымъ, что это не послѣдняя находка въ своемъ родѣ и преданія съ нею далеко не исчерпаны. А сколько въ Тамбовскомъ краѣ, когда-то населенномъ Скифами, Сарматами, Мордвою, Мещерю и другими частію забытыми, частію невѣдомыми племенами, существуетъ такихъ памятниковъ глубокой старины, какъ городища, кладовня горы, курганы, древнія урочища и могилы и рядомъ съ ними слышатся опять живныя, часто весьма правдивыя преданія? и все это, повторимъ снова, также ждетъ своихъ изслѣдователей... Одно изъ городищъ въ Спасскомъ уѣздѣ, около села Ширингушь, было очень недавно тщательно осмотрѣно И. И. Дубасовымъ. Окруженное двумя рядами рововъ, оно по внѣшнему виду представляется высокою площадью въ формѣ неправильнаго круга сажень 80 длины и сажень 60 ширины. Въ серединѣ его находится воронкообразное углубленіе, а съ двухъ сторонъ два глубокихъ оврага, которые сходятся на югозападѣ подъ угломъ, съ восточной же стороны прорытъ искусственный оврагъ. Относительно этого городища существуютъ разныя преданія у живущей по близости мордвы. По одному изъ нихъ, тутъ жилъ король Зильбей Васильевичъ съ 17 тысячами воиновъ: беспощадными грабежами окрестныхъ городовъ, селъ и даже монастырей онъ нажилъ себѣ огромное состояніе, такъ что одного золота у него было 40 бочекъ. Побѣжденный царскимъ войскомъ, онъ былъ отведенъ въ Казань, гдѣ, вѣроятно, былъ преданъ смертной казни. По разсказу другаго мордвина, Зильбей жилъ гдѣ-то дальше, а тутъ было жилище послѣдняго мордовскаго князя Тюштана, который обладалъ чудесною трубою и заклиалъ лягушекъ въ сосѣднемъ озерѣ Шатровѣ, получившемъ названіе отъ мѣста его стоянки. Онъ оборотился въ сороку и улетѣлъ; но оставляя своихъ мордви-

новъ, подарилъ имъ свою трубу, которая издаваемыми ею звуками, при посредствѣ вѣтра, должна напоминать имъ, что его духъ еще живетъ между ними. Третье преданіе говоритъ о семи братьяхъ Кудеярахъ, которые хотя и жили разбойнымъ промысломъ, но любили бѣдныхъ и помогали имъ; ихъ богатство въ золотѣ все лежитъ теперь въ соседней кладовой горѣ, закладное, и потому никому не дается. Когда чрезъ недѣлю И. И. Дубасовъ завернулъ сюда въ другой разъ, то крестьяне, какъ старые знакомые, приняли дѣятельное участіе въ розысканіи того мѣста, гдѣ, по ихъ словамъ, были „королевскія хоромы.“ Тогда же они ему сообщили, что на этомъ городищѣ находили разныя вещи: мѣдную посуду, разное оружіе, каменные молотки, топоры и деньги. Однажды нашли даже кувшины и горшки, а въ нихъ были маленькіе пироги съ капустой; „только какъ притронулись къ этимъ самымъ пирогамъ, они и рассыпались.“ Отъ этихъ добродушныхъ крестьянъ И. И. Дубасовъ получилъ найденный здѣсь небольшой каменный молотокъ, желѣзный топоръ продолговатой и узкой формы съ круглымъ отверстіемъ для топорнища, копье и пряжку съ мѣдными и серебряными украшеніями. — Въ прошлое лѣто Коммиссія получила свѣдѣніе чрезъ губернатора барона А. А. Фредерикса, — оказывающаго постоянное содѣйствіе Коммиссіи своимъ вліяніемъ и средствами, — отъ жителя Добринской волости, Лебединскаго уѣзда, М. И. Штейна, что на берегу рѣки Матеры въ землѣ, на глубинѣ трехъ аршинъ, нашли хорошо сохранившійся срубъ жилой избы. Не входя въ подробное изслѣдованіе этой находки, Коммиссія постановила просить г. Штейна собрать мѣстныя преданія объ открытомъ срубѣ, составить подробное описаніе мѣстности и общаго вида постройки и, если можно, сдѣлать съ него снимокъ. Съ своей стороны, членъ Коммиссіи (врачъ) Н. А. Покровскій сообщилъ членамъ о двухъ, бывшихъ въ томъ краѣ, ужасныхъ преступленіяхъ — убійствѣ семейства Петровыхъ Рябушкскими и убійствѣ семейства Жемарина гимназистомъ Горскимъ. „Прошло почти два десятка лѣтъ съ того времени, заявлялъ г. Покровскій, и однако я обращаю вниманіе архивной коммиссіи на то, чтобы сохранить слѣды этихъ выдающихся дѣлъ; я полагаю бы 1) вытребовать дѣло Горскаго для храненія въ нашемъ архивѣ и 2) разрѣшить вырыть три скелета убійцъ семейства Петровыхъ, растрѣянныхъ и зарытыхъ въ Инвалидной. Приобрѣтеніе скелетовъ необходимо и для научныхъ цѣлей: точное измѣреніе че-

реповъ могло бы подтвердить или опровергнуть связь, доказываемую новыми психіатрами (наприм. Lombroso) между величиной мозга, строеніемъ черепа и преступленіемъ“. По поводу этого заявленія постановлено: обратиться къ директору Археологическаго Института съ просьбою исходатайствовать у г. министра внутреннихъ дѣлъ позволеніе произвести раскопку могилы; а производство обонхъ дѣлъ просить предсѣдателя Окружнаго Суда передать на храненіе въ историческій архивъ.

Коммиссія не ограничивается впрочемъ въ своей дѣятельности тѣмъ, что находится въ предѣлахъ Тамбовской губерніи: для пополненія своихъ свѣдѣній она завела сношенія съ таковыми же коммиссіями въ Твери, Орлѣ и Рязани, разославъ имъ краткія сообщенія объ отобранныхъ ею дѣлахъ и получая отъ нихъ свѣдѣнія объ ихъ занятіяхъ. Не закрыты для этихъ дѣлателей и такіе драгоценные источники для исторической науки, какъ центральные архивы въ Москвѣ: они могутъ отсюда получать въ копіяхъ дѣла, относящіяся до Тамбовской старины, при посредствѣ избранныхъ ими, какъ упомянуто выше, въ свои сочлены: бібліотекаря главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ И. О. Токмакова и начальника отдѣленія архива министерства юстиціи въ Москвѣ И. Н. Николаева. Для той же цѣли ѣздилъ въ Москву въ январѣ мѣсяцѣ И. И. Дубасовъ, который нашелъ въ тамошнемъ архивѣ министерства юстиціи отписки первыхъ Тамбовскихъ воеводъ въ длиннѣйшихъ столбцахъ, въ архивѣ иностр. дѣлъ — статистическіе списки, составленные разными мѣстными властями, а въ Румянцевскомъ музеѣ нѣсколько документовъ относительно крещенія мордвы при извѣстномъ архипастырѣ Мисаилѣ, убитомъ Мордвою въ окрестностяхъ села Конобѣва. Кроме того для будущаго историческаго архива приобрѣтаются рѣдкіе экземпляры старинныхъ печатныхъ книгъ; ихъ собраніе теперь еще не велико, но и оно уже въ извѣстной мѣрѣ можетъ заинтересовать любителей старой письменности. Таковы между прочимъ найденные г. Дубасовымъ въ бібліотекѣ минеральныхъ водъ въ Липецкѣ: „Atlas des enfans“, амстердамское изд. 1760 г. и „Земноводнаго круга краткое описаніе изъ старня и новня географіи Ягана Гибнера, переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій въ 1719 г.“ Обѣ эти книжки въ свое время пользовались извѣстностію, хотя заключающіяся въ нихъ географическія свѣдѣнія о Россіи полны поразительнаго невѣжества. — Членъ Д. В. Ильченко принесть

въ даръ академической атласъ Россійской имперіи за 1745 г., а Ю. А. Ознобишинъ — двѣ книги извѣстнаго типографа, переводчика и писателя времени Екатерины II — И. Г. Рахманинова. Про сего послѣдняго г. Ознобишинъ сообщаетъ, что у него была, въ Петербургѣ, типографія, которому онъ перевезъ въ свое имѣніе — село Казинку, Козловскаго уѣзда; но, по злонамѣренному доносу, ее опечатали вмѣстѣ съ найденными въ ней 5,205 экземплярами разныхъ сочиненій; въ 1797 г. она и всѣ бывшія въ ней книги сгорѣли. Наконецъ для того же архива сенаторъ Н. В. Калачовъ прислалъ въ даръ, въ количествѣ 77 книгъ, нѣкоторыя изъ своихъ изданій и изъ изданій Археологическаго Института и Академіи Наукъ.

Тамбовскій музей, хотя еще и не имѣющій постояннаго помѣщенія, тѣмъ не менѣе растетъ, благодаря заботамъ членовъ ученой Комиссіи. Кроме вышеуказанной каменной бабы, сюда за послѣднее время поступило много другихъ предметовъ, такъ что уже образовались слѣдующіе отдѣлы будущаго музея: рукописный, отдѣлъ живописи, музизматическій, палеонтологическій; готовится еще отдѣлъ по этнографіи и минералогіи.

Важнымъ пособіемъ для научныхъ занятій молодаго общества археологовъ служитъ мѣстная Публичная бібліотека, состоящая изъ 3989 названій книгъ и находящаяся въ вѣдѣніи особаго комитета. Она помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, которое носитъ ея имя, но такъ, что бібліотека занимаетъ въ немъ второй этажъ, а первый этажъ и подвалъ отданы въ арендное содержаніе коннозаводскому собранію ⁽¹⁾. Въ этотъ-то зданіи, въ третьемъ этажѣ, дѣлаются къ существующему въ серединѣ надъ вторымъ этажемъ залу пристройки съ обѣихъ сторонъ для помѣщенія во всемъ надстроенномъ этажѣ Историческаго архива съ бібліотекою и музеемъ и для

⁽¹⁾ Считаю полезнымъ познакомить читателей съ интереснымъ въ своемъ родѣ началомъ Тамбовской Публичной Библіотеки: она возникла по соглашенію нѣсколькихъ любителей просвѣщенія, которые, составивъ «Компанію на акціяхъ», построили каменный для бібліотеки домъ и приобрѣли потребныя книги для чтенія, не только легкаго, но и серьезнаго, съ тѣмъ, чтобы на получаемыя отъ читателей деньги покрывать расходы по дому и бібліотекѣ, когда же такой доходъ оказался крайне недостаточнымъ, то стали отдавать для той же цѣли въ постоянный наемъ нижній этажъ зданія, и подъ временныя концерты и собранія также второй этажъ. Впрочемъ домъ и бібліотека существуютъ уже нѣсколько десятилѣтій и въ настоящее время почти всѣ акціонеры, кромѣ двухъ или трехъ, неизвестны и не заявляютъ своихъ правъ, почему бібліотека находится, какъ сказано выше, въ вѣдѣніи особаго Городскаго комитета.

засѣданій Комиссіи; новый этажъ еще не готовъ, но усердный членъ Археологическаго Института М. В. Соловьевъ, жертвующій значительныя средства на скорѣйшую отстройку и приспособленіе новыхъ залъ для научныхъ занятій, предполагаетъ съ ранней весны продолжать работу и уже осенью нынѣшняго года Комиссія должна совсѣмъ устрониться въ своемъ новомъ помѣщеніи.

Не можемъ въ заключеніе не замѣтить, что совершенная необеспеченность Тамбовской ученой Комиссіи значительно тормозитъ усилія ея членовъ: нѣтъ у нихъ средствъ не только на поѣздки съ научною цѣлью, на раскопки, на перевозку разныхъ предметовъ древности, но даже на снимки копій въ достаточномъ количествѣ въ мѣстныхъ и центральныхъ архивахъ и на изготовленіе описей и ихъ дубликатовъ, нѣбующихъ храниться въ Археологическомъ Институтѣ; на этомъ учрежденіи и лежитъ поэтому обязанность ближайшаго содѣйствія Тамбовской архивной Комиссіи.

Слушатель Института, кандидатъ историческихъ наукъ Н. Ильиновій.

НОВОСТИ И ВѢСТИ.

Адресъ Археологическаго Института Археографической Комиссiи по случаю ея пятидесятилѣтiя и отзывъ Комиссiи (1).

Въ день празднованiя Археографическою Комиссiею пятидесятилѣтiя со времени ея учрежденiя, Археологическiй Институтъ, преподающiй въ своихъ стѣнахъ основы палеографiи и другихъ свѣдѣнiй о русскихъ древностяхъ, радостно привѣтствуетъ своего старшаго собрата, уже обогатившаго науку важными по этой части изданiями, съ горячимъ ему пожеланiемъ такой же славной дѣятельности и на будущее время. Въ ознаменованiе же своего духовнаго единенiя съ Комиссiею, Совѣтъ Института 2-го января сего 1885 года избралъ въ почетные его члены, за оказанныя наукѣ заслуги: предсѣдателя Комиссiи Владимiра Павловича Титова и членовъ ея: Ариста Аристовича Куника, Николая Ивановича Костомарова, Аскалона Николаевича Труворова, Василия Григорьевича Васильевскаго и Алексѣя Степановича Павлова.

Подписали: Директоръ Института Николай Калачовъ.

Члены совѣта: А. Вычковъ, И. Андреевскiй, П. Саввантовъ, И. В. Ягичъ,
А. Д. Галаховъ, Н. Султановъ, Д. Проворовскiй.

Секретарь Совѣта, профессоръ Института Н. Покровский.

Секретарь Института А. Яценскiй.

---

(1) Празднованiе пятидесятилѣтiя Археографической Комиссiи происходило 8-го января 1885-го года, въ который исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени ея перваго засѣданiя въ 1835-мъ году. Главнымъ дѣятелемъ по снаряженiю сначала Археографической Экспедицiи а впоследствии душою и двигателемъ Комиссiи былъ, какъ извѣстно, долгое время незабвенный президентъ Академiи Наукъ графъ Сергiй Семеновичъ Уваровъ.

На этот адрес Археографическая Коммиссія, препровождая Институту отчетъ о ея торжественномъ публичномъ собраніи 8-го января, почтила его слѣдующимъ отзывомъ своей признательности:

Археографическая Коммиссія съ особеннымъ удовольствіемъ приняла поздравленіе по случаю своего пятидесятилѣтія, присланное ей Археологическимъ Институтомъ. Она признаетъ себя счастливою, что трудами своими содѣйствовала успѣшному развитію археологическихъ знаній въ нашемъ отечествѣ и видя въ этомъ свою связь съ Археологическимъ Институтомъ, считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ высказать ему свою глубокую признательность за выраженное ей сочувствіе.

Предсѣдатель В. Титовъ.

Сверхъ того В. П. Титовъ отнесся къ Н. В. Калачову съ особымъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ благодаритъ за „отмѣнно лестный“ для него выборъ въ почетные члены Археологическаго Института и выражаетъ въ лицѣ его, какъ директора, „всему Институту вполне заслуженную признательность, въ добавокъ неизмѣннаго, сочувственнаго уваженія къ полезнымъ трудамъ и благому примѣру, которые заявляютъ Институтъ постоянно продолжаетъ подъ его руководствомъ“.

Старинныя монеты, принесенныя въ даръ Музею Института почетными его членами М. В. Соловьевымъ (№№ 1 — 18 и 24) и Ф. К. Глумовымъ (№№ 19 — 22)⁽¹⁾.

№ 1. Диргеиъ Саманидскаго эмира Исмаила бенъ Ахмеда, битый въ Шашѣ въ 294 г. гиджры при аббасидскомъ халифѣ Аль Моктефи Виллахъ. R.

№ 2. Диргеиъ Саманидскаго эмира Ахмеда бенъ Исмаила, битый въ Шашѣ въ 294 году гиджры старымъ реверснымъ штемпелемъ при аббасидскомъ халифѣ Аль Моктадеръ Виллахъ. R.

⁽¹⁾ Для лицъ мало знакомыхъ съ условными знаками, употребляемыми при описаніи монетъ, считаемъ нужнымъ пояснить, что монеты серебряныя означены знакомъ R, а золотыя знакомъ N.

- № 3. Диргеъ того же эмира, битый въ Самаркандѣ въ 299 г. гиджры при томъ же халифѣ. *Ж.*
- № 4. Диргеъ того же эмира, битый въ Шашѣ въ 300 г. при томъ же халифѣ.
- № 5. Монета Сефидскаго шаха Тагмаса II, битая въ 1141 г. гид. въ Мешгедѣ. *Ж.*
- № 6. Монета того же шаха, битая въ 1147 году тамъ же. *Ж.*
- № 7. Монета Мангитскаго эмира Хайдера, битая въ Бухарѣ послѣ его смерти въ 1248 г. гиджры. *Ж.*
- № 8. Монета Джучидскаго хана Золотой Орды Джанибека I, битая въ Гюлистанѣ. Годъ чеканки обрѣзанъ бортомъ. *Ж.*
- № 9. Монета того же хана, битая въ Новомъ Сараѣ въ 736 г. *Ж.*
- № 10. Монета того же хана, битая въ Сараѣ въ 74...г. *Ж.*
- № 11. Монета того же хана, битая въ Сараѣ. Годъ не видѣнъ. *Ж.*
- № 12. Другой экземпляръ той же монеты. *Ж.*
- № 13. Монета Джучидскаго хана Золотой Орды Узбека. Мѣсто чеканки и годъ стерты. *Ж.*
- № 14. Таже монета. Мѣсто чеканки и годъ стерты. *Ж.*
- № 15. Таже монета, битая въ Сараѣ въ 722 г. *Ж.*
- № 16. Монета Джучидскаго хана Золотой Орды Кулна, битая въ Новомъ Сараѣ въ 760 году. *Ж.*
- № 17. Монета Джучидскаго хана Золотой Орды Махмуда Хисръ Хана, битая въ Новомъ Сараѣ въ 761 г. *Ж.*
- № 18. Тенга Мингскаго хана Кокана Сенда Мухаммеда Худейра, битая въ Коканѣ въ 1269 г. *Ж.*
- № 19. Монета Афганскаго султана Индїи Аль Мостекфи Биллаха Сулеймана, битая въ Дели въ 744 г. гиджры (*ръдкая*). *Ж.*
- № 20. Квинарїй Констанса II, битый въ Константинополѣ. *Ж.*
- № 21. Монета послѣдняго Венеціанскаго дожа Альвизо Мочениго. *Ж.*

№ 22. Второй экземпляр той же монеты.

А.

№ 23. Тимуридская монета, на которой имя султана, мѣсто чеканки и годъ стерлись.

Дѣйствительный членъ А. Марковъ.

Восточныя монеты, принесенныя въ даръ Музею Археологическаго Института почетнымъ ея членомъ А. О. Розенбаумомъ.

Спѣшимъ сообщить, что музей Института обогатился значительнымъ количествомъ монетъ — серебряныхъ и мѣдныхъ — найденныхъ во время Скобелевскаго похода на текинцевъ, въ могилахъ около древнихъ кургановъ Ниссау, вблизи селенія Батыръ, въ 15 верстахъ къ западу отъ Асхабадъ. Монеты сохранились чрезвычайно хорошо и даютъ возможность передать весьма отчетливо содержаніе оттиснутыхъ на нихъ словъ и изображеній. При нихъ нашлись и два штемпеля, которыми монеты отчеканивались. Изъ этихъ монетъ три — двѣ троянскія и одна аббасидская — оказались неизданными. Ихъ рисунки и объясненіе будутъ даны въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Вѣстника“ вмѣстѣ со спискомъ всѣхъ монетъ, доставленныхъ г. Розенбаумомъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

При изученіи сравнительной археологіи⁽¹⁾ по предмету орудій каменнаго вѣка прекраснымъ пособіемъ можетъ служить недавно вышедшій въ свѣтъ сборникъ рисунковъ каменныхъ орудій, найденныхъ исключительно въ Казанскомъ уѣздѣ, подъ заглавіемъ: „Древнія каменные орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи В. И. Заусайловымъ“. Вып. I. Казань. 1884 г.

⁽¹⁾ См. I. Р. Аспелина: «О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическихъ временахъ», въ Трудахъ IV Археологическаго съѣзда въ Россіи, въ 1877 г. Томъ I, Казань, 1884.

Одинъ бѣглый взглядъ на это собраніе и другія подобныя, какъ то Олонецкое⁽¹⁾, Тверское (изъ Вышневолоцкаго уѣзда, Подольской волости Млевскій Боръ) и Новгородское (изъ Валдайскаго уѣзда, Медвѣдицкой волости)⁽²⁾, а также и на собранія иностранныя, напр. Шведское⁽³⁾, даетъ понятіе о родствѣ типовъ, о степени развитія мѣстнаго производства и о различіи формъ однихъ и тѣхъ же орудій въ разныхъ мѣстахъ. Конечно издаваемое г. Заусайловымъ собраніе не будетъ заключать въ себѣ всѣхъ таковыхъ орудій Казанской губерніи, уже извѣстныхъ и разсѣянныхъ въ другихъ музеяхъ⁽⁴⁾, но оно само по себѣ, по богатству экземпляровъ и по достовѣрности мѣстонахожденія ихъ, для науки драгоценно.

Одни изъ орудій упоминаемыхъ въ сборникѣ остались неопредѣленными, другія же, повидимому, невѣрно названными. Не имѣя самыхъ предметовъ въ рукахъ, ни даже подробнаго ихъ описанія, мы все же рѣшаемся, судя по рисункамъ, произнести свои догадки о нихъ.

№ 36 табл. V должно быть круглой формы тѣрка, въ дополненіе которой легко могла бы служить плита или точило изъ тальковаго кварцита, подобно изображенной на таблицѣ I, № 3 Олонецкихъ каменныхъ орудій.

№ 39 табл. VI можетъ быть клиномъ, ножомъ или скребницею для кожъ.

№ 56 табл. IX валѣкъ дѣйствительно неопредѣленнаго назначенія, можетъ быть цилиндръ, подготовленный для производства долота.

Орудія же подъ №№ 35 табл. V и 51 табл. VIII по всей вѣроятности должны быть не клинья а такъ называемыя *нуклеусы*, т. е. конической формы небольшія глыбы кремня, отъ которыхъ извѣстною споровкою отбивались кремневые ножи.

---

(1) См. этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи. Слѣды каменнаго вѣка гл. III, въ Записк. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отдѣлу Этнографіи. Т. III. Спб. 1873 г.

(2) Фотографическіе снимки съ каменныхъ орудій, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ гг. К. А. Шапошиковымъ, кн. П. А. Путятинымъ и Е. М. Тимаевымъ.

(3) Os. Montellus. Om lifvet i Sverige under hednatiden. Stockholm. 1873 г.

(4) Опись предметамъ каменнаго и бронзоваго вѣка въ музей Археологическаго Института, составленная Е. М. Тимаевымъ и П. С. Яковлевымъ въ изданіи: Собраніе предметовъ древностей въ Археологическомъ Институтѣ. Вып. I, С.-Петербургъ, 1880 г.

Въ заключеніе выскажемъ нѣкоторыя наши пожеланія.

Любители доисторической древности были бы очень благодарны, если бы рисунки были иллюминированы красками, соответствующими цвѣту каменныхъ орудій.

При опредѣленіи названій орудій необходимо прибавлять къ нѣкоторымъ изъ нихъ, именно съ гладкими поверхностями, полированы ли они или же частію полированы.

Полезно было бы при наименованіи орудія обозначать мѣру его длины, ширины и высоты въ сантиметрахъ и миллиметрахъ.

Въ случаѣ, если благопріятныя обстоятельства позволятъ издать карту распредѣленія каменныхъ орудій по Казанской губерніи, мы не можемъ не предложить, при изданіи ея, воспользоваться положеніями, изложенными въ запискѣ Д. Анучина: „Къ вопросу о составленіи легенды для Археологической карты Россіи“ (по доисторической археологіи), изд. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (1).

При будущихъ личныхъ раскопкахъ и нахожденіи крупныхъ каменныхъ орудій необходимо разнскивать, по близости ихъ, и мелкія орудія, какъ то кремневые ножи, пилочки, скребницы а также и фигурные кремни, съ очертаніями профилей человѣческаго лица или фигуръ животныхъ (2).

При раскопкахъ кургановъ, желательно, чтобы было обращено вниманіе на присутствіе или отсутствіе обивныхъ камней на самой вершинѣ кургана, тотчасъ подъ растительнымъ слоемъ и замѣчено въ какомъ они положеніи. Подобные камни въ числѣ трехъ были найдены, стоймя поставленные, въ среднѣй вершинѣ кургановъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, въ мѣстности называемой „Млевскій Боръ“. Они величиною въ 3, 4, 5 вершковъ, одинъ призматической формы, другой формы возрастающаго полулунія

---

(1) По нашему мнѣнію, находки орудій каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ, подъ буквами К. Б. Ж., могутъ быть все вмѣстѣ нанесены на одну карту; находки же монетъ восточныхъ и западныхъ разныхъ династій подъ литерами В. З., необходимо должны быть нанесены на отдѣльную карту.

(2) См. статью Новыя открытія въ области доисторической археологіи, дополненную извлеченіями изъ рѣчи г. Шапошникова, читанной въ Археологическомъ Институтѣ, въ журн. «Мысль», май, 1881 г. Также *Neue Funde auf dem Gebiete Vorhistorischer Archaeologie*, Russ. Revue, Band XVIII, S.-Petersburg, 1881.

Вып. 1-я.

съ одной плоской и съ другой выпуклой сторонами, третій конусообразный. Всѣ они нѣли на ребрахъ своихъ подобіе профилей человѣческихъ лицъ. У конусообразнаго камня были даже два подобія лицевыхъ профилей, на противоположныхъ сторонахъ, въ родѣ изображенія Януса.

Дѣйствительный членъ Е. Тимаевъ.

Памятникъ усопшихъ членовъ Археологическаго Института.

1885-й годъ лишь начался, а для Археологическаго Института это начало было крайне тяжелымъ! Почти одновременно онъ лишился трехъ почетныхъ своихъ членовъ, которые посвящали, не скажу только свои труды, но безъ сомнѣнія и свою жизнь предметамъ, коихъ изученіе и разработка входятъ въ кругъ важнѣйшихъ занятій нашего учрежденія. Первымъ изъ нихъ скончался графъ *Алексій Сергѣевичъ Уваровъ*, такъ много потрудившійся для археологіи и какъ учредитель археологическихъ съѣздовъ (онъ еще руководилъ, хотя уже больной, и одесскимъ съѣздомъ), которыхъ былъ двигателемъ и душою, и какъ предсѣдатель сначала Петербургскаго, потомъ Московскаго Археологическихъ Обществъ и наконецъ какъ авторъ и издатель вѣсколькихъ въ высшей степени цѣнныхъ трудовъ, въ особенности по части раскопокъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, причемъ, однако, успѣлъ издать преимущественно только свои изысканія, относящіяся къ каменному вѣку и къ крымскимъ древностямъ. Можетъ ли скоро кто-либо замѣнить его, и вообще когда еще появится у насъ такой великій научный дѣятель по части археологіи — вопросъ далеко не праздный, ибо отстроенный вчеря и только что начавшій наполняться при его горячемъ содѣйствіи „Историческій Музей“ въ Москвѣ громко взываетъ о необходимости и правительству и частнымъ лицамъ оказать самое живое и самое заботливое участіе къ этому такъ много обѣщающему сооруженію⁽¹⁾. Да

---

(1) Послѣ того, какъ написаны были эти строки, мы видѣлись въ Москвѣ съ супругой покойнаго — графиней П. С. Уваровой и получили отъ нея самыя отрадныя свѣдѣнія какъ о мѣрахъ, принятыхъ Правительствомъ въ продолженіи археологическихъ и строительныхъ работъ по Историческому Музею, такъ и о личныхъ ея распоряженіяхъ по описанію рукописной бібліотеки графа и къ окончанію и изданію начатыхъ имъ сочиненій: въ этомъ послѣднемъ трудѣ приглашены графиней

будетъ поэтому память графа Алексѣя Сергѣевича и по смерти его постояннымъ двигателемъ нашихъ ученыхъ и практическихъ работъ и да освѣщаютъ его труды наши первые, еще слабые шаги на возлюбленномъ имъ поприщѣ!

Другой труженникъ, стоявшій на болѣе скромной чредѣ дѣятельности, но относившійся столь же сочувственно къ своему дѣлу — *Платонъ Ивановичъ Барановъ* — переноситъ насъ въ маленькій кабинетъ канцеляріи С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, которымъ архивомъ онъ завѣдывалъ въ теченіи многихъ лѣтъ и гдѣ неутомимо работалъ надъ Описью Высочайшихъ указовъ и повелѣній, хранящихся въ С.-Петерб. Сенатскомъ архивѣ. Три изданные имъ тома этой Описи (съ 1704 по 1762 г.) должны быть настольною книгою каждаго русскаго историка и юриста; но трудъ этотъ еще не конченъ, и мы можемъ только радоваться тому, что Министерство юстиціи обратило на него должное вниманіе и принимаетъ мѣры къ его продолженію. Но еще другой важный, до сихъ поръ однако почти вовсе неизвѣстный трудъ составлялъ постоянную заботу покойнаго — біографіи всѣхъ Сенаторовъ, начиная съ назначенныхъ въ это званіе Петромъ I до послѣдняго времени, изъ коихъ однако Платонъ Ивановичъ успѣлъ при своей жизни издать только біографію сенатора *М. А. Балузьянскаго*. И этотъ трудъ, къ счастью, не останется безъ продолженія, такъ какъ покойный поручилъ его одному изъ своихъ племянниковъ, которому передалъ и всѣ собранные имъ матеріалы. Ему слѣдовательно принадлежитъ первый починъ въ обоихъ трудахъ и мы считаемъ себя обязанными почтить его память добрымъ словомъ.

Третій почетный членъ Археологическаго Института, котораго уже достойно оцѣнили наши криминалисты — *Александръ Федоровичъ Кистяковскій* — заслуживаетъ благодарнаго о немъ воспоминанія не только какъ знаменитый ученый по этой части, но и какъ бывшій предсѣдатель Кіевскаго Юридическаго Общества, гдѣ онъ высоко держалъ знамя науки и особенно знамя *русской народности*, не различая народность великорусскую отъ

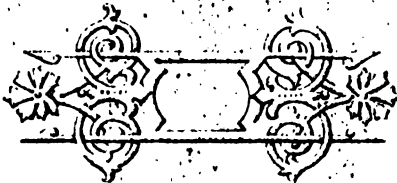
къ участію, сколько намъ помнится, гг. Забланинъ, Буслевъ, архимандритъ Леонидъ, Лебедевъ и другіе. Съ своей стороны, желая сохранить въ памяти нашихъ читателей дорогое имя и личность *графа Алексѣя Сергѣевича*, мы помѣщаемъ въ самомъ началѣ настоящаго изданія одинъ изъ лучшихъ его кабинетныхъ портретовъ.

малорусской. Сколько разъ въ протоколахъ и рефератахъ ученыхъ, собиравшихся вокругъ почтеннаго профессора въ Кіевѣ — этой матери городовъ русскихъ, раздавалось правдивое и вѣское слово, что не изучая, и слѣдовательно не зная, русскаго быта, русской жизни, русскихъ обычаевъ и нравовъ въ центральныхъ губерніяхъ и на окраинахъ русскаго государства, нельзя быть русскимъ юристомъ, нельзя, по указанію однихъ теоретическихъ началъ, требовать упраздненія или замѣны нѣкоторыхъ началъ, обиходныхъ въ русской практикѣ, въ особенности разныхъ семейныхъ и имущественныхъ сдѣлокъ и другихъ юридическихъ приемовъ, о которыхъ не вѣдаетъ и которыхъ даже не можетъ предвидѣть или предугадывать западная наука. Да не поникнетъ и со смертью Кистяковскаго это жизненное для Россіи знамя и да собираются вокругъ него всѣ тѣ кто жаждетъ привести насущную пользу столь дорогому всѣмъ намъ отечеству!

Н. К.

ЦѢНА ЧЕТЫРЕМЪ ВЫПУСКАМЪ
СЪ АЛЬБОМОМЪ РИСУНКОВЪ И
ПЕРЕСЫЛКОЮ
ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Редація „ВѢСТНИКА“ на Вас. остр., по 12
линіи, д. № 19, въ бібліотекѣ Археологическаго
Института.

Печатано въ Типо-Литографіи Я. С. РАШКОВА, Петерб. стор.
Большой пр. д. № 45.